

РУССКАЯ МЫСЛЬ

LA PENSEE RUSSE

№151/11 (5022)
Ноябрь 2022

На русском
и английском языках

Журнал основан
в 1880 году
www.RussianMind.com

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

★ СЛАВА ★

Проект реализован на средства
Фонда поддержки и защиты прав
соотечественников, проживающих
за рубежом

Не для продажи

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «РУССКАЯ МЫСЛЬ» НА 12 МЕСЯЦЕВ

На территории Великобритании – 55 GBP **ГОДОВАЯ**
По странам Евросоюза – 65 EUR **электронная подписка –**
Остальные страны – 80 EUR **30 EUR**

ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОДПИСКИ ВЫ МОЖЕТЕ:

1. Сделать банковский перевод в EUR и USD:

Coordonnees bancaires: «La Nouvelle Maison Russe»
IBAN: FR76 3000 3040 9000 0372 6001 151
BIC/SWIFT Code: SOGEFRPP

2. Оплатить подписку на сайте журнала

«Русская мысль»:
russianmind.com/payment/

ВАЖНО:

После осуществления оплаты Вам нужно отправить подтверждение оплаты и Ваш домашний адрес на электронную почту subscription@russianmind.com с пометкой «Подписка»

Издательский дом «Русская мысль» выражает благодарность Фонду поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, за оказание поддержки и финансового содействия в выпуске специального номера журнала «Русская мысль», посвященного Сталинградской битве.

Героическая победа советского народа над фашистскими захватчиками в Сталинградском сражении ознаменовала начало коренного перелома не только в Великой Отечественной, но и во всей Второй мировой войне.

Сталинград стал непреодолимой преградой на пути продвижения немцев в южном направлении и развеял миф о высокой боеспособности войск вермахта – подобно тому, как в 1812 году Бородинское сражение развеяло легенду о непобедимости армии Наполеона. История повторяется...

Известно, что Гитлер отдал приказ взять Сталинград любой ценой – и не только из-за страте-

гического расположения: он видел особый символический смысл в том, чтобы захватить город, носивший имя Верховного главнокомандующего. Но гитлеровские войска и авиация потерпели катастрофическое поражение, от которого уже не смогли оправиться. Немецкий дипломат Ульрих фон Хассель вынужден был констатировать: «Кризис поразил всю Германию. Он символизируется одним словом – Сталинград».

Разгром гитлеровцев на Волге придал мощный стимул борьбе с фашизмом в странах Европы и заставил Японию и Турцию отказаться от вынашивания планов нападения на Советский Союз.

ОТ РЕДАКЦИИ КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ

РУССКАЯ МЫСЛЬ
№151/11(5022),
НОЯБРЬ 2022

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Анатолий Адаминин
Митрополит Антоний
Ренэ Герра
Александр Трубецкой
Дмитрий Шаховской
Петр Шереметев
Сергей Ястржембский

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
Карина Эффендзян
karina@russianmind.com

РЕДАКТОР ОТДЕЛА ПОЛИТИКИ
Вячеслав Катамидзе

ДИРЕКТОР ПО РАЗВИТИЮ
Александр Машкин
am@russianmind.com

КРЕАТИВНЫЙ ПРОДЮСЕР
Василий Григорьев
cp@russianmind.com

ДИЗАЙН
Юрий Нор
design@russianmind.com

ПЕРЕВОДЧИКИ
Лилия Сергеева, Дмитрий Лапа

ПО ВОПРОСАМ
РАЗМЕЩЕНИЯ РЕКЛАМЫ:
sales@russianmind.com

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:
distribution@russianmind.com

ПОДПИСКА:
subscription@russianmind.com

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
47 avenue Hoche, 75008, Paris, France

ОБЛОЖКА
Фото: rvio.histrf.ru

ПРИ ПОДГОТОВКЕ НОМЕРА
БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
МАТЕРИАЛЫ:

historyrussia.org, un.org, edu.ru, domrz.ru, radiovera.ru,
eksmo.ru, culture.ru, ngnovoros.ru, inosmi.ru,
arts-dnevnik.ru, wikireading.ru, wikimedia.org/,
wikipedia/commons, astrorok.ru, kinopoisk.ru, film.ru,
ozon.ru, yandex.net, unsplash.com

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в сообщениях информационных агентств, рекламных материалах и объявлениях.

Редакция не имеет возможности вступать в переписку и не возвращает рукописи и иллюстрации. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов из журнала «Русская мысль» – только по согласованию с редакцией. О случаях отсутствия в продаже журнала «Русская мысль», нарушениях сроков доставки и других недостатках в нашей работе сообщайте по номеру +44 (0) 203 205 0041 или пишите на e-mail: rmoffice@russianmind.com

ТИРАЖ: 20 000 ЭКЗ.

СРАЖЕНИЕ, ПРЕДОПРЕДЕЛИВШЕЕ ХОД ИСТОРИИ

19 ноября 1942 года началось контрнаступление советских войск под Сталинградом, ознаменовавшее начало перелома в войне советского народа против немецких захватчиков

В каждой войне есть особые вехи – сражения, определяющие ход не только самой войны, но и во многом всей мировой истории. Именно такой, поистине эпической, была битва за Сталинград, ставшая переломным моментом в Великой Отечественной войне и предопределившая победу над фашизмом.

Ожесточенные бои продолжались 200 дней и ночей – с 17 июля 1942 по 2 февраля 1943 года. Своей кульминации они достигли осенью 1942 года: 19 ноября началось контрнаступление советских войск, ознаменовавшее начало перелома в войне советского народа против немецких захватчиков.

Многие видные политики, военные, историки, общественные деятели и писатели высоко оценили историческое значение Сталинградской битвы.

Уинстон Черчилль,
премьер-министр Великобритании в 1940–1945 и 1951–1955 годах:

«Сам Сталинград стал символом мужества, стойкости русского народа и вместе с тем символом величайшего человеческого страдания. Этот символ сохранится в веках. Надо, чтобы будущие поколения могли воочию увидеть и почувствовать все величие одержанной

у Волги победы и все ужасы бушевавшей там истребительной войны. Хорошо бы оставить нетронутыми страшные руины этого легендарного города, а рядом построить новый, современный город. Развалины Сталинграда, подобно развалинам Карфагена, навсегда остались бы своеобразным памятником человеческой стойкости и страданий. Они привлекли бы паломников со всех концов земли и служили бы предупреждением грядущим поколениям...»

Франклин Делано Рузвельт,
32-й президент США:

«От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками, храбрость, сила духа и самоотверженность которых будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии».

Шарль де Голль,
президент Франции (1959–1969):

«Нет ни одного честного француза, который не приветствовал бы победу России. В то время как

мощь Германии, ее престиж поколеблены, солнце русской славы восходит к зениту».

Мао Цзэдун,
1-й Председатель ЦК КП Китая:

«Оборона Сталинграда сорвала гитлеровские планы на нынешний год так же, как оборона Москвы сорвала его прошлогодние планы. Короче говоря, Гитлеру остается только одна дорога – в могилу. Политическая жизнь Наполеона окончилась под Ватерлоо, но это было предопределено его поражением в Москве. Теперь Гитлер идет по пути Наполеона, и Сталинградская битва предопределяет его гибель. Всякий, кто оценивает международную обстановку пессимистически, должен изменить свою точку зрения».

Г. К. Жуков,
маршал Советского Союза:

«Победа наших войск под Сталинградом знаменовала собой начало перелома в войне в пользу Советского Союза и начало изгнания вражеских войск с нашей территории. Это была долгожданная и радостная победа не только для войск, непосредственно осуществлявших разгром врага, но и всего советского народа, который дни

и ночи упорно трудился, чтобы обеспечить армию всем необходимым».

А. И. Еременко
маршал Советского Союза:

«Сталинградская битва явилась величайшим событием в истории минувшей войны, которое ознаменовало перелом в ходе Великой Отечественной войны и всей Второй мировой войны. В итоге окончательный захват стратегической инициативы и перелом в войне произошел в результате нашей победы под Сталинградом и в дальнейшем он был закреплен в битве под Курском и на Днестре».

А. М. Василевский,
маршал Советского Союза:

«Сталинградскую битву по праву определяют как крупнейшее военно-политическое событие всей Второй мировой войны. Именно Сталинградская победа предопределила начало распада фашистского блока, увеличила размах освободительного движения в странах, подпавших под ярмо нацистской оккупации».

Л. И. Брежнев,
Председатель Президиума Верховного совета СССР (1977–1982):

«Победа под Сталинградом была не просто победой, она была историческим подвигом.

Камни живут дольше, чем люди. Но именно люди, только люди дают бессмертие всему, чего коснется их подвиг. Подвиг героев сделал бессмертными камни Мамаева кургана. Пройдут годы и десятилетия. Нас сменяют новые поколения людей. Но сюда, к подножию величественного монумента Победы, будут приходить внуки и правнуки героев. Сюда будут приносить

Мамаев курган в Волгограде

цветы и приводить детей. Здесь, думая о прошлом и мечтая о будущем, люди будут вспоминать тех, кто погиб, защищая вечный огонь жизни».

Джоффри Барраклоу,
британский историк:

«Русская победа под Сталинградом в 1943 году заставляет полностью пересмотреть историю Европы... Если нам потребовался шок Сталинграда, чтобы понять ограниченность нашей западной историографии, то это случилось только потому, что политические предрассудки, лежащие в основе нашей западной исторической науки, ослепили нас относительно истинного соотношения сил в 1943 году».

Рокуэлл Кент,
американский художник и общественный деятель:

«Как американец, я убежден и думаю, что в этом должны быть

убеждены все народы мира: все мы в большом долгу перед советским народом, если выразить одним словом, – за Сталинград».

Томас Манн,
немецкий писатель:

«Победоносная защита Сталинграда является одним из подвигов, о которых история всегда будет рассказывать с величайшим благоговением...»

Константин Симонов,
советский писатель:

«Вспоминая сейчас о великой битве на Волге, мы не испытываем ни чувства ненависти, ни чувства злорадства. Но мы считаем Сталинград уроком, о котором, к сожалению, все еще приходится напоминать. Тот, кто был здесь, никогда этого не забудет.

Когда через много лет мы начнем вспоминать и наши уста произнесут слово “Война”, то перед глазами встанет СТАЛИНГРАД».

ЭТАПЫ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Сталинградская битва положила начало коренному перелому не только в ходе Великой Отечественной войны, но и во всей Второй мировой войне в целом

СЕРГЕЙ АПТРЕЙКИН,

кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ

Военная история России знает немало примеров мужества и героизма, воинской доблести солдат на поле битвы и стратегического гения военачальников. На их фоне особо выделяется Сталинградская эпопея.

Оборонительный период с 17 июля по 18 ноября 1942 года

Двести дней и ночей на берегах Дона и Волги, а затем у стен Сталинграда и непосредственно в самом городе продолжалась эта ожесточенная битва. Она развернулась на огромной территории площадью около 100 тыс. кв. км при протяженности фронта от 400 до 850 км. Участвовало в этой грандиозной битве с обеих сторон на разных этапах боевых действий свыше 2,1 млн человек. По целям, размаху и напряженности боевых действий Сталинградская битва превзошла все предшествующие ей сражения мировой истории.

Немецкое верховное командование, планируя операции на лето и осень 1942 г., руководствовалось подписанной А. Гитлером 5 апреля 1942 г. директивой № 41, в которой изложенные военно-политические цели были фактически развитием идей плана «Барбаросса». Основными условиями окончательного разгрома СССР, по мнению выс-

ших руководителей вермахта, являлись захват Кавказа с его мощными источниками нефти, плодородных сельскохозяйственных районов Дона, Кубани, Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, а также захват водной артерии – р. Волги.

К концу июня 1942 г. противник сосредоточил в полосе от Курска до Таганрога на фронте 600–650 км около 900 тыс. солдат и офицеров, 1260 танков, 17 тыс. орудий и минометов, 1640 боевых самолетов. В составе этой группировки находилось до 35% пехотных, свыше 50% танковых и моторизованных дивизий от общего количества войск на советско-германском фронте.

В соответствии с директивой главного командования вермахта № 45 от 23 июля 1942 г. группа армий «Юг» при подготовке к наступлению была разделена на две группы: группу армий «А» и группу армий «Б». Группе армий «А» (командующий – генерал-фельдмаршал В. Лист) была поставлена задача захватить Кавказ. Как предписывалось директивой, «...на долю группы армий «Б» выпадает задача наряду с оборудованием оборонительных рубежей на реке Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать пешеходки между Доном и Волгой и нарушить перевозки по реке. Вслед за этим танковые и механизированные

войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также парализовать движение по главному руслу Волги...». В состав группы армий «Б» (командующий – генерал-полковник, с 1.02.1943 г. генерал-фельдмаршал М. Вейхс) входили: немецкие 4-я танковая, 2-я и 6-я армии, 8-я итальянская и 2-я венгерская армии.

Из состава войск группы армий «Б» для захвата Сталинграда была выделена 6-я армия (командующий – генерал-полковник Ф. Паулюс). Немецкое командование было настолько уверено в быстром захвате Сталинграда, что с 1 по 16 июля сократило состав 6-й армии с 20 до 14 дивизий. Всего в 6-й армии к началу наступления насчитывалось 270 тыс. солдат и офицеров, около 3 тыс. орудий и минометов, около 500 танков, а с воздуха ее поддерживали 1200 боевых самолетов 4-го воздушного флота.

В результате неудачного для советских войск исхода операций под Харьковом, на воронежском направлении и в Донбассе, а также выдвижения крупных сил противника в большую излучину Дона создалась реальная угроза прорыва врага к Волге. Это могло привести к разрыву фронта советских войск и потере коммуникаций, связывавших центральные области страны с Кавказом.

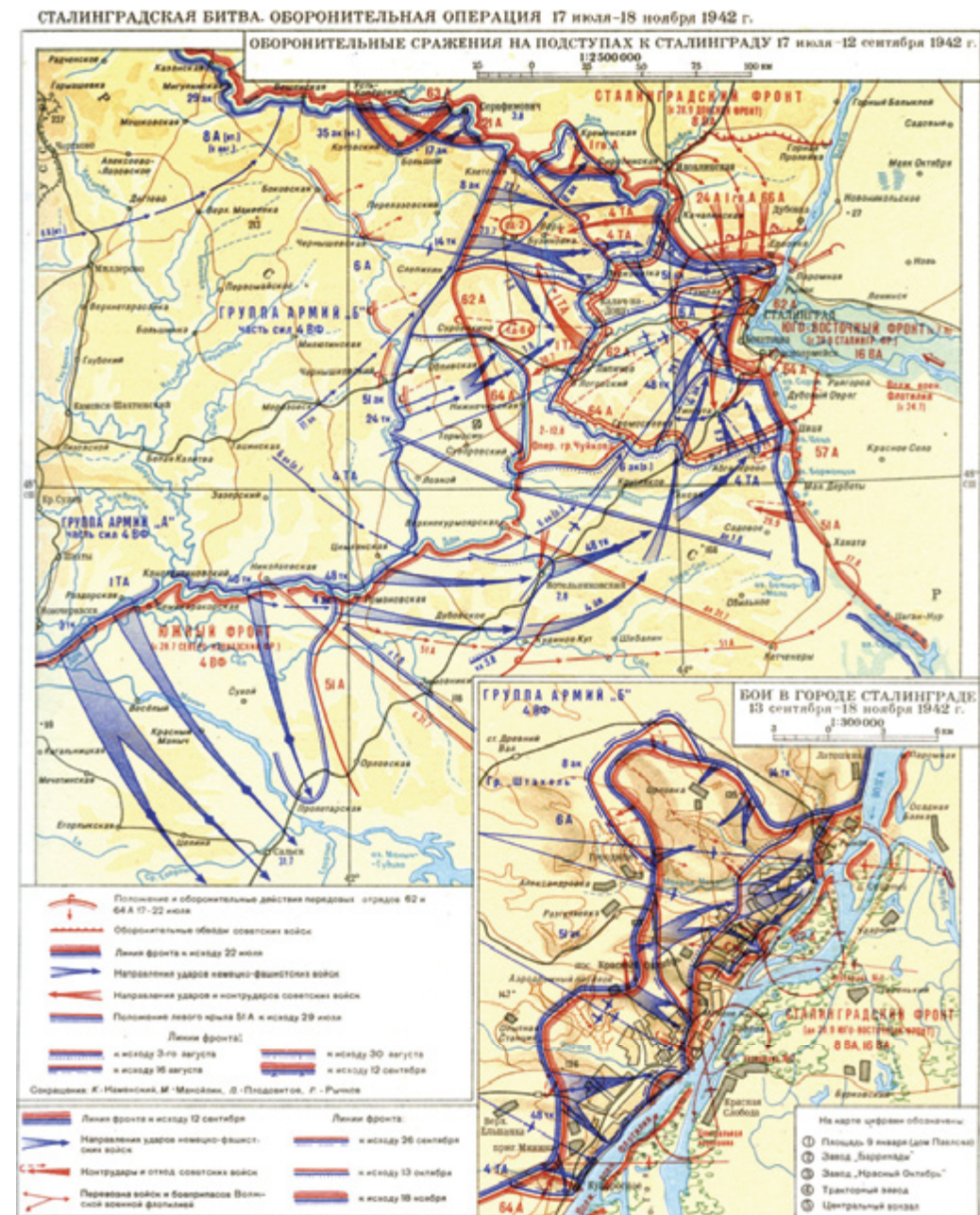
Войска Юго-Западного фронта понесли большие потери и не

мogli остановить продвижение немецко-фашистских войск на восток. Войска Южного фронта, отражая атаки соединений немецких 1-й танковой и 17-й армий группы армий «А» с востока, севера и запада, с тяжелыми боями отходили к Ростовскому оборонительному району. Требовались срочные, решительные меры, чтобы организовать отпор противнику на сталинградском и кавказском направлениях.

С этой целью решением Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК) в тылу Юго-Западного и Южного фронтов были развернуты 62-я, 63-я и 64-я армии. 12 июля был образован новый Сталинградский фронт (командующий – маршал Советского Союза С. К. Тимошенко), в состав которого, кроме указанных армий, вошли из расформированного Юго-Западного фронта 21-я и 8-я воздушная армии. Сталинградский фронт получил за-

дачу создать прочную оборону по левому берегу Дона в полосе от Павловска до Клетской и далее по линии Клетская – Суворовкино – Верхне-Курмоярская. На участок от Верхне-Курмоярской до Азова (протяженностью свыше 300 км) по левому берегу Дона была выдвинута 51-я армия Северо-Кавказского фронта. Вместе с отходившими войсками Южного фронта она должна была прикрывать кавказское направление. Вскоре в состав Сталинградского фронта Ставка дополнительно включила отошедшие с большими потерями 28-ю, 38-ю и 57-ю армии. На усиление 8-й воздушной армии в район Сталинграда были направлены десять авиационных полков (всего 200 самолетов).

Необходимо отметить, что несвоевременное определение намерений противника по захвату Сталинграда летом 1942 г. привело к тому, что Ставка ВГК не успела вовремя перебросить резервы для создания нового фронта обороны. В середине июля врагу на сталинградском направлении реально могли противостоять 12 дивизий 63-й и 62-й армий (166 тыс. человек, 2,2 тыс. орудий и минометов, около 400 танков). Авиация фронта насчитывала около 600 самолетов, в том числе 150–200 бомбардировщиков дальней авиации и 60 истребителей противовоздушной обороны (ПВО). На подступах к Сталинграду строи-

Сталинградская битва. Оборонительная операция 17 июля – 18 ноября 1942 г.

лись четыре оборонительных обвода: внешний, средний, внутренний и городской. Хотя к началу оборонительной операции оборудовать их полностью не удалось, они сыграли немалую роль в обороне города. Из числа жителей Сталинграда формировались батальоны народного ополчения.

Общее руководство и координацию действий фронтов под Сталинградом по поручению Ставки ВГК осуществляли заместитель Верховного Главнокомандующего генерал армии Г.К. Жуков и начальник Генерального штаба генерал-полковник А. М. Василевский.

С учетом решаемых задач, особенностей ведения боевых действий сторонами, пространственного и временного масштаба, а также результатов Сталинградская битва включает два периода: оборонительный – с 17 июля по 18 ноября 1942 г.; наступательный – с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.

Стратегическая оборонительная операция на сталинградском направлении продолжалась 125 дней и ночей и включает два этапа. Первый этап – ведение оборонительных боевых действий войсками фронтов на дальних подступах к Сталинграду (17 июля – 12 сентября). Второй этап – ведение оборонительных действий по удержанию Сталинграда (13 сентября – 18 ноября 1942 г.).

Немецкое командование наносило главный удар силами 6-й армии в направлении на Сталинград по кратчайшему пути через большую излучину Дона с запада и юго-запада, как раз в полосах обороны 62-й (командующий – генерал-майор В. Я. Колпакчи, с 3 августа – генерал-лейтенант А. И. Лопатин, с 6 сентября – генерал-майор Н. И. Крылов, с 10 сентября – генерал-лейтенант В. И. Чуйков) и 64-й (командующий – генерал-лейтенант В. И. Чуйков, с 4 августа – генерал-лейтенант М. – С. Шумилов) армий. Оперативная инициатива находилась в руках немецкого ко-

мандования при почти двойном превосходстве в силах и средствах.

Оборонительные боевые действия войск фронтов на дальних подступах к Сталинграду (17 июля – 12 сентября)

Первый этап операции начался 17 июля 1942 г. в большой излучине Дона боевым соприкосновением частей 62-й армии с передовыми отрядами немецких войск. Завязались ожесточенные бои. Противнику пришлось развернуть пять дивизий из четырнадцати и затратить шесть суток, чтобы подойти к главной полосе обороны войск Сталинградского фронта. Однако под натиском превосходивших сил противника советские войска были вынуждены отходить на новые, слабо оборудованные или даже необорудованные рубежи. Но и в этих условиях они наносили врагу ощутимые потери.

К концу июля обстановка на сталинградском направлении продолжала оставаться очень напряженной. Немецкие войска глубоко охватили оба фланга 62-й армии, вышли к Дону в районе Нижне-Чирской, где держала оборону 64-я армия, и создали угрозу прорыва к Сталинграду с юго-запада.

В этих условиях 28 июля 1942 г. до войск Сталинградского и других фронтов был доведен приказ Ставки ВГК № 227. В приказе с суровой прямотой была показана очень сложная обстановка не в пользу СССР, особенно на сталинградском направлении. Вот выдержки из этого приказа:

«... Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа...»

Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас уже нет теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину...

Из этого следует, что пора кончить отступление. НИ ШАГУ НАЗАД! Таким теперь должен быть наш главный призыв. Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование – НИ ШАГУ НАЗАД БЕЗ ПРИКАЗА высшего командования...

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный комиссар обороны И. Сталин»

В связи с возросшей шириной полосы обороны (около 700 км) решением Ставки ВГК Сталинградский фронт, которым с 23 июля командовал генерал-лейтенант В. Н. Гордов, 5 августа был разделен на Сталинградский и Юго-Восточный фронты. Для достижения более тесного взаимодействия между войсками обоих фронтов с 9 августа руководство обороной Сталинграда было объединено в одних руках, в связи с чем Сталинградский фронт был подчинен командующему войсками Юго-Восточного фронта генерал-полковнику А. И. Еременко.

30 июля немецким командованием было принято решение повернуть 4-ю танковую армию с кавказского направления на сталинградское. В результате на сталинградском направлении действовали уже две армии: 6-я – с запада и 4-я танковая – с юго-запада. 5 августа передовые соединения 4-й танковой армии вышли к внешнему Сталинградскому обводу. Попытки противника с ходу

прорваться через этот рубеж были отражены хорошо организованными контратаками соединений 64-й и 57-й армий.

Несмотря на упорное сопротивление советских войск, 23 августа противнику удалось прорвать оборону 62-й армии, подойти к среднему обводу города, а передовым отрядам немецкого 14-го танкового корпуса выйти к Волге севернее Сталинграда в районе Ерзовка. Одновременно с этим немцы бросили на город армаду бомбардировщиков – за один день было сделано более 2 тыс. самолетовылетов. Воздушные налеты за всю войну не достигали такой силы. Огромный город, растянувшийся на 50 км, был объят пламенем.

Представитель Ставки ВГК А. М. Василевский вспоминает: «Утро незабываемого трагического 23 августа застало меня в войсках 62-й армии. В этот день фашистским войскам удалось своими танковыми частями выйти к Волге и отрезать 62-ю армию от основных сил Сталинградского фронта. Одновременно с прорывом нашей обороны противник предпринял 23 и 24 августа ожесточенную массовую бомбардировку города, для которой были привлечены почти все силы его 4-го воздушного флота. Город превратился в развалины. Телефонная и телеграфная связь нарушилась, и мне в течение 23 августа пришлось дважды вести короткие переговоры с Верховным Главнокомандующим открыто по радио».

Средствами ПВО только 23 августа было сбито 120 самолетов противника, из них истребительной авиацией – 90, зенитной артиллерией – 30 самолетов. При этом зенитные артиллерийские полки перед городом отражали неоднократно атаки немецких танков и пехоты, нанося им урон. Сражение у стен города принимало исключительно напряженный и ожесточенный характер.

В эти дни городской комитет обороны, возглавляемый секретарем

Сталинградского обкома партии А. С. Чуяновым, обратился к населению города с воззванием:

«Дорогие товарищи! Родные сталинградцы! Снова, как и 24 года назад, наш город переживает тяжелые дни. Кровавые гитлеровцы рвутся в солнечный Сталинград к великой русской реке Волге. Сталинградцы! Не отдадим родного города на поругание немцам. Встанем все как один на защиту любимого города, родного дома, родной семьи. Покроем все улицы непроходимыми баррикадами. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу непреступной крепостью. Выходите все на строительство баррикад. Баррикадируйте каждую улицу. В грозный 1918 год наши отцы отстояли Царицын. Отстоим и мы в 1942 году Краснознаменный Сталинград!

Все на строительство баррикад! Все, кто способен носить оружие, на защиту родного города, родного дома!»

Население города являлось важнейшим источником пополнения рядов защитников Сталинграда. Тысячи жителей вливались в части 62-й и 64-й армий, на которые была возложена оборона города.

В первых числах сентября противник прорвал внутренний обвод города и захватил отдельные районы в северной его части. Он продолжал упорно рваться к центру города, чтобы полностью перерезать реку Волгу – эту важнейшую коммуникацию. Попытки врага прорваться к Волге на широком фронте обходились ему большими потерями. Так, только за 10 дней сентября у стен Сталинграда немцы потеряли 24 тыс. человек убитыми, было уничтожено около 500 танков и 185 орудий. С 18 августа по 12 сентября на ближних подступах к городу было сбито более 600 самолетов противника.

12 сентября командующий группой армий «Б» и командующий 6-й армией были вызваны в ставку фюрера под Винницей. Гитлер был крайне недоволен тем, что до сих пор Сталинград не взят немецкими

войсками и приказал захватить город в кратчайшие сроки.

Силы противника все время нарастали. Всего на сталинградском направлении в первой половине сентября действовало уже около 50 дивизий. Его авиация имела господство в воздухе, совершая в день от 1500 до 2000 самолетовылетов. Методически разрушая город, враг пытался подорвать морально-психологическое состояние войск и населения.

Оборонительные действия по удержанию Сталинграда (13 сентября – 18 ноября 1942 г.)

Второй этап оборонительной операции советских войск по удержанию Сталинграда начался 13 сентября и продолжался 75 дней и ночей. На этом этапе операции противник четыре раза переходил к штурму города, пытаясь захватить его с ходу.

Первый штурм города начался 13 сентября мощной артиллерийской подготовкой при поддержке авиации. Враг превосходил в силах и средствах соединения 62-й и 64-й армий примерно в 1,5–2 раза, а по танкам – в 6 раз. Основные его усилия были направлены на захват центра города с выходом к Волге на участке напротив центральной переправы.

Бои в городе носили исключительно ожесточенный и напряженный характер и продолжались практически круглосуточно на улицах и площадях Сталинграда. Стойкостью и упорством советских войск поразились даже генералы вермахта. Участник битвы под Сталинградом, немецкий генерал Г. Дерр позднее писал: «За каждый дом, цех, водонапорную башню, насыпь, стену, подвал и, наконец, за каждую кучу мусора велась ожесточенная борьба, которая не имела себе равных даже в период Первой мировой

войны с ее гигантским расходом боеприпасов. Расстояние между нашими войсками и противником было предельно малым. Несмотря на массированные действия авиации и артиллерии, выйти из района ближнего боя было невозможно. Русские превосходили немцев в отношении местности и маскировки и были опытнее в баррикадных боях за отдельными домами: они заняли прочную оборону».

День 14 сентября вошел в героическую эпопею Сталинградской битвы как один из кризисных дней обороны. Особенно упорные бои развернулись в районе элеватора и вокзала Сталинград-2. Ценой больших потерь 15 сентября противник овладел господствующей в центральной части города высотой 102,0 – Мамаевым курганом. Однако уже на следующий день части 13-й гвардейской и 112-й стрелковых дивизий в результате ожесточенных боев отбили у врага высоту.

С 13 по 26 сентября противник сумел потеснить соединения и части 62-й армии и ворваться в центр города, а на стыке двух армий – 62-й и 64-й – выйти к Волге. Но овладеть всем берегом р. Волги в районе Сталинграда врагу не удалось. Особенно упорные бои развернулись за овладение вокзалом, который 13 раз переходил из рук в руки.

Ставка ВГК постоянно подкрепляла оборонявшиеся войска резервами из глубины страны. Так, только с 23 июля по 1 октября на сталинградское направление прибыло 55 стрелковых дивизий, 9 стрелковых бригад, 7 танковых корпусов и 30 танковых бригад.

В связи с возросшим составом фронтов и большой протяженностью их полос Ставка ВГК 28 сентября упразднила единое командование Юго-Восточного и Сталинградского фронтов и переименовала Сталинградский фронт в Донской (командующий – генерал-лейтенант К.К. Рокоссовский), а Юго-Восточный – в Сталинград-

Уличные бои в Сталинграде. Осень 1942 года

ский (командующий – генерал-полковник А.И. Еременко).

Второй штурм Сталинграда враг предпринял с 28 сентября по 4 октября. Немецкое верховное командование категорически требовало от Паулюса взять Сталинград любой ценой и в ближайшие дни. Гитлер, выступая в рейхстаге 30 сентября 1942 г., заявил: «Мы штурмуем Сталинград и возьмем его – на это вы можете положиться... Если мы что-нибудь заняли, оттуда нас не сдвинуть».

Сражение под стенами Сталинграда развертывалось с неослабевающей силой. С 27 сентября по 4 октября происходили упорные бои на северных окраинах города за рабочие поселки Красный Октябрь и Баррикады. Одновременно враг вел наступление в центре города в районе Мамаева кургана (ему удалось закрепиться на западном склоне) и на правом фланге 62-й армии в районе Орловки. Темпы продвижения немецких частей в течение дня составляли от 100 до 300 м.

В первые дни октября 1942 г. соединения и части 62-й армии занимали оборону вдоль правого берега Волги в полосе шириной 25 км. При этом удаление переднего края от уреза воды составляло на отдельных участках не более 200 м. Хотя в руках противника уже находилась территория пяти районов города из семи, ему так и не удалось овладеть центральной набережной с переправами, через которые в город поступали войска, вооружение, продовольствие, топливо и отправлялись раненые.

Германское верховное командование было крайне недовольно действиями 6-й армии в Сталинграде и торопило ее командующего как можно быстрее захватить весь город. В течение первой половины октября оно перебросило из Германии дополнительные силы для усиления 6-й армии: 200 тыс. пополнения, 30 артиллерийских дивизионов (около 1000 орудий), 40 инженерно-штурмовых батальонов, предназначенных для штурма города и ведения уличных боев.

Над соединениями 62-й армии превосходство было создано в силах и средствах до 4–5 раз.

Третий, самый ожесточенный, с применением большого количества огневых средств штурм города начался 14 октября. Соединения и части 62-й армии, даже разделенные друг от друга противником, продолжали оборонять полосу, вытянутую вдоль набережной р. Волги. 138-я стрелковая дивизия (командир дивизии – полковник И.И. Людников), отрезанная от главных сил армии, удерживала полосу вдоль берега по фронту 700 м и в глубину 400 м. В составе дивизии было всего 500 человек личного состава.

Врагу удалось овладеть вершиной, северным и южным склонами Мамаева кургана. Его восточный склон с 28 сентября 1942 г. по 26 января 1943 г. обороняли части 284-й стрелковой дивизии (командир – полковник Н.Ф. Батюк), отбивая в октябре-ноябре по нескольку атак противника в день.

Ожесточенность противоборства достигла своего наивысшего предела. Бои шли за каждый квартал, переулок, за каждый дом, за каждый метр земли. В одном доме советские и немецкие подразделения могли занимать разные этажи. Всемирную известность получили подвиги бойцов «Дома Павлова», удерживавшие его в течение 58 дней. Враг по этому дому наносил удары авиацией, вел артиллерийский и минометный огонь, но защитники дома не отступили ни на шаг. Состав защитников «Дома Павлова» был многонациональным: 11 русских, 6 украинцев, грузин, казах, узбек, еврей и татарин.

Весь личный состав от солдата до генерала был проникнут одним желанием – уничтожить врага, посягнувшего на свободу и независимость Родины. Девизом для всех советских воинов стали слова снайпера В.Г. Зайцева: «Для нас, бойцов и командиров 62-й армии, за Волгой земли нет. Мы стояли

и будем стоять насмерть!» По окончании Сталинградской битвы В.Г. Зайцеву будет присвоено звание Героя Советского Союза.

Целый месяц шли напряженные бои на всем протяжении полосы обороны 62-й и 64-й армий, но противнику так и не удалось провать оборону советских войск. Он лишь на отдельных участках, продвинувшись на несколько сот метров, вышел к Волге. Немецкие войска, понеся большие потери, несмотря на значительный перевес в силах и огневых средствах, так и не сумели овладеть всем городом, в том числе его прибрежной частью.

Однако Гитлер и его окружение, не желая считаться с очевидным провалом своих планов захвата Сталинграда, продолжали категорически требовать от войск нового наступления.

Четвертый штурм Сталинграда начался 11 ноября. В бой против 62-й армии были брошены пять пехотных и две танковые дивизии. Положение и состояние 62-й армии было крайне тяжелым. В ее составе насчитывалось: личного состава – 47 тыс. человек, около 800 орудий и минометов и 19 танков. К этому времени полоса ее обороны была расчленена на три части.

Вот как видел картину этих ожесточенных наступательных боев немецкий офицер, командир батальона: «...На русские позиции обрушивается залп за залпом. Там уже не должно быть ничего живого. Беспредельно бьют тяжелые орудия. Навстречу первым лучам восходящего солнца в просветленном небе несутся бомбардировщики с черными крестами... Они пикируют и с воем сбрасывают на цель свой бомбовый груз... Еще каких-нибудь 20 метров, и они (немецкая пехота) уже займут передовые русские позиции! И вдруг они залегают под ураганным огнем. Слева короткими очередями бьют пулеметы. В воронках и на огневых точках появляется русская пехота, которую мы уже считали уничто-

женной. Нам видны каски русских солдат. Каждое мгновение мы видим, как валяются наземь и уже больше не встают наши наступающие солдаты, как выпадают у них из рук винтовки и автоматы».

В боях на территории Сталинграда длительных пауз или затишья не было – бои шли непрерывно. Сталинград для немцев представлял своеобразную «мельницу», которая перемалывала сотнями, тысячами немецких солдат и офицеров, уничтожая танки и самолеты. В письмах немецких солдат образно и реально описывается обстановка боя в городе: «Сталинград – это ад на земле, Верден, Красный Верден с новым вооружением. Мы атакуем ежедневно. Если нам удастся утром занять 20 метров, вечером русские отбрасывают нас обратно». В другом письме немецкий ефрейтор сообщает матери: «Специально сообщается о том, что Сталинград наш, тебе еще долго придется ждать. Русские не сдаются, они сражаются до последнего человека».

К середине ноября продвижение немецких войск было остановлено на всем фронте. Враг был вынужден окончательно перейти к обороне. На этом стратегическая оборонительная операция Сталинградской битвы завершилась. Войска Сталинградского, Юго-Восточного и Донского фронтов выполнили свои задачи, сдержав мощное наступление врага на Сталинградском направлении, создав предпосылки для контрнаступления.

В ходе оборонительных сражений вермахту были нанесены огромные потери. В борьбе за Сталинград враг потерял около 700 тыс. убитыми и ранеными, свыше 2 тыс. орудий и минометов, более 1000 танков и штурмовых орудий и свыше 1,4 тыс. боевых и транспортных самолетов. Вместо безостановочного продвижения к Волге войска противника были втянуты в затяжные, изнурительные бои в районе Сталинграда.

План немецкого командования на лето 1942 г. оказался сорванным. Советские войска при этом также понесли большие потери в личном составе – 644 тыс. человек, из них безвозвратные – 324 тыс. человек, санитарные 320 тыс. человек. Потери вооружения составили: около 1400 танков, более 12 тыс. орудий и минометов и более 2 тыс. самолетов.

14 октября 1942 г. главное командование вермахта приняло решение о переходе к стратегической обороне на всем советско-германском фронте с задачей во что бы то ни стало удержать достигнутые рубежи и создать предпосылки для продолжения в 1943 г. наступления. В оперативном приказе № 1, предписывающем войскам переход к стратегической обороне, Гитлер, по сути, признал провал летнего наступления на востоке!

Сталинградская стратегическая оборонительная операция подготовила условия для перехода Красной Армии в контрнаступление с целью решительного разгрома врага под Сталинградом. В этой обстановке советское Верховное Главнокомандование пришло к выводу, что именно здесь, на южном крыле советско-германского фронта, осенью 1942 г. создались наиболее благоприятные условия для проведения наступательных операций.

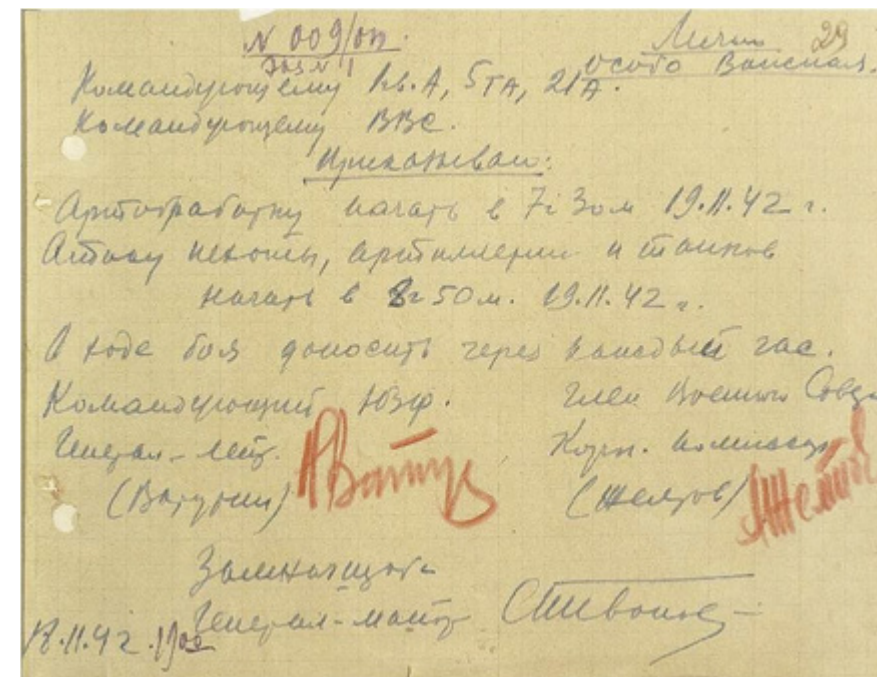
Контрнаступление советских войск под Сталинградом (19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.)

Стратегическая наступательная операция (контрнаступление под Сталинградом) войск Юго-Западного, Донского, Сталинградского, левого крыла Воронежского фронтов с участием Волжской военной флотилии, проводилась с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г. (кодовое наименование «Уран»). Ее замысел состоял в том, чтобы

ударами с плацдармов на Дону в районах Серафимовича и Клетской и из района Сарпинских озер южнее Сталинграда разгромить войска, прикрывавшие фланги ударной группировки противника, и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Калач-Дону, Советский, окружить и уничтожить его главные силы непосредственно под Сталинградом. Разработкой плана контрнаступления руководили генерал армии Г.К. Жуков и генерал-полковник А.М. Василевский.

За сравнительно короткий срок (с 1 октября по 18 ноября) из резерва Ставки на усиление фронтов Сталинградского направления было переброшено четыре танковых, два механизированных и два кавалерийских корпуса, 17 отдельных танковых бригад и полков, 10 стрелковых дивизий и 6 бригад, 230 артиллерийских и минометных полков. Советские войска имели в своем составе около 1135 тыс. человек, около 15 тыс. орудий и минометов, свыше 1,5 тыс. танков и самоходных артиллерийских орудий. Состав ВВС фронтов был доведен до 25 авиационных дивизий, имевших свыше 1,9 тыс. боевых самолетов. Общее количество расчетных дивизий в трех фронтах доходило до 75. Однако эта мощная группировка советских войск имела особенность – около 60% личного состава войск было молодое пополнение, не имевшее еще боевого опыта.

Им противостояли немецкие 6-я и 4-я танковые армии, румынские 3-я и 4-я армии группы армий «Б», насчитывавшие более 1011 тыс. человек, около 10,3 тыс. орудий и минометов, 675 танков и штурмовых орудий, свыше 1,2 тыс. боевых самолетов. Наиболее боеспособные немецкие соединения были сосредоточены непосредственно в районе Сталинграда. Фланги их прикрывали румынские и итальянские войска, оборонявшиеся на широком фронте. Оборона противника

Приказ командующего войсками Юго-Западного фронта о сроках начала артиллерийской подготовки для перехода в наступление от 18 ноября 1942 г. ЦАМО. Ф. 232. Оп. 599. Д. 2. Л. 29

на Среднем Дону и к югу от Сталинграда достаточной глубины не имела. В результате массирования сил и средств на направлениях главных ударов Юго-Западного и Сталинградского фронтов было создано значительное превосходство советских войск над противником: в людях – в 2–2,5 раза, артиллерии и танках – в 4–5 раз и более.

Наступление войск Юго-Западного фронта (командующий – генерал-лейтенант, с 7.12.1942 г. генерал-полковник Н.Ф. Ватутин) и 65-й армии Донского фронта началось 19 ноября после 80-минутной артиллерийской подготовки. К исходу дня наибольшего успеха достигли войска Юго-Западного фронта, продвинувшись на 25–35 км, они прорвали оборону румынской 3-й армии на двух участках: юго-западнее Серафимовича и в районе Клетской. Румынские 2-й и 4-й армейские корпуса были разгромлены, а их остатки с 5-м армейским корпусом, находившимся в районе Распопинской, охвачены с флангов. Соединения 65-й армии (командующий – генерал-лейте-

нант П.И. Батов), встретив ожесточенное сопротивление, к концу дня продвинулись на 3–5 км, но полностью прорвать первую полосу обороны противника не смогли.

20 ноября перешли в наступление войска Сталинградского фронта. «Первыми заиграли «катюши», – писал генерал-полковник А.И. Еременко. – За ними начали свою работу артиллерия и минометы. Трудно передать словами те чувства, которые испытываешь, вслушиваясь в многоголосый хор перед началом наступления, но главное в них – это гордость за мощь родной страны и вера в победу. Еще вчера мы, крепко стиснув зубы, говорили себе: «Ни шагу назад!», а сегодня Родина приказала нам идти вперед...» В течение первого дня стрелковые дивизии прорвали оборону румынской 4-й армии и вклинились в оборону врага в юго-западном направлении на 20–30 км.

В ставке Гитлера стало известно о прорыве обороны севернее и южнее Сталинграда и о разгроме румынских войск на обо-

их флангах. Но резервов в составе группы армий «Б» практически не было. Нужно было снимать дивизии с других участков фронта. Советские войска упорно продолжали наступать, все больше охватывая с юго-запада группировку войск Паулюса.

За 2 дня боев войска фронтов нанесли тяжелое поражение румынским 3-й и 4-й армиям. 21 ноября 26-й и 4-й танковые корпуса Юго-Западного фронта вышли в район Манойлина и, повернув на восток, по кратчайшему пути устремились к Дону, в район Калача. 26-й танковый корпус, захватив мост через Дон, 22 ноября занял Калач. Навстречу подвижным соединениям Юго-Западного фронта выдвигались подвижные соединения Сталинградского фронта.

23 ноября части 26-го танкового корпуса стремительно вышли к Советскому и соединились с соединениями 4-го механизированного корпуса. Подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, выйдя в район Калач, Советский, Мариновка, завершили

ли окружение немецких войск. В котле оказались 22 дивизии и более 160 отдельных частей, входивших в состав 6-й и 4-й танковой армий, общей численностью около 300 тыс. чел. Такого окружения немецких войск за все время Второй мировой войны еще не было.

В тот же день капитулировала распопинская группировка противника. Это была первая в Великой Отечественной войне капитуляция крупной группировки врага перед советскими войсками. Всего в районе станицы Распопинской было взято в плен свыше 27 тыс. солдат и офицеров двух румынских корпусов.

Вот как оценивал в то время офицер разведотдела немецкого армейского корпуса складывающуюся обстановку: «Ошеломленные и растерянные, мы не сводили глаз с наших штабных карт – нанесенные на них жирные красные линии и стрелы, обозначали направления многочисленных ударов противника, его обходные маневры, участки прорывов. При всех наших предчувствиях мы и в мыслях не до-

пускали возможности такой чудовищной катастрофы!»

30 ноября операция по окружению и блокированию немецкой группировки завершилась. В результате стремительного наступления танковых, кавалерийских и стрелковых соединений советскими войсками были созданы два фронта окружения – внешний и внутренний. Общая протяженность внешнего фронта окружения составляла около 450 км. Максимальное расстояние между внешним и внутренним фронтами окружения на Юго-Западном фронте достигало 100 км, а на Сталинградском – от 20 до 80 км. Глубина продвижения советских войск за 12 дней операции составила от 40 до 120 км при средних темпах наступления стрелковых соединений от 6 до 20 км в сутки и до 35 км в сутки – для подвижных групп. Однако с ходу расцель попавшие в котел немецкие войска не удалось. Одной из причин этого была ошибка в оценке численности окруженной группировки врага – 80–90 тыс. человек. Соответственно были уменьшены данные и о ее вооружении.

Верховное командование вермахта предприняло попытку вызволить попавшие в окружение соединения и части. Была спланирована специальная операция по их деблокированию, получившая кодовое наименование «Зимняя гроза». Для ее реализации была создана специальная группа армий «Дон», в составе которой насчитывалось до 30 дивизий. Общее руководство операцией возлагалось на генерал-фельдмаршала Э. Манштейна, непосредственное руководство и исполнение – на генерал-полковника Г. Гота.

Утром 12 декабря началась реализация операции «Зимняя гроза». Мощным ударом из района Котельниковского (г. Котельниково) противнику удалось прорвать оборону советских войск и продвинуться к исходу дня на

25 км. Развернулись исключительные ожесточенные бои с применением большого количества танков. Натиск немецких войск продолжался с нарастающей силой и при активной поддержке авиации. К концу 19 декабря танкам генерала Гота оставалось пройти до окруженной группировки всего 35–40 км. В штаб 6-й армии уже летели радиogramмы: «Держитесь, освобождение близко!», «Держитесь, мы придем!» Манштейн обратился к Гитлеру с просьбой разрешить Паулюсу идти на прорыв навстречу группе Гота. Но Гитлер поставил условие: «Сталинград должен быть удержан!» В ответной радиogramме Паулюс доложил, что решать одновременно две задачи его армия не в состоянии.

На пути немецких танковых дивизий непреодолимой преградой стала срочно выдвинутая из резерва Ставки ВГК 2-я гвардейская армия (командующий – генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский). Это было мощное, полностью укомплектованное личным составом и вооружением общевойсковое соединение (122 тыс. человек, 2 тыс. орудий и минометов, 470 танков). В ожесточенном сражении, которое развернулось на берегах реки Мышкова 20–23 декабря, противник понес большие потери и полностью исчерпал свои наступательные возможности. К исходу 23 декабря он был вынужден перейти к обороне.

В это же время по решению Ставки ВГК с 25 ноября по 20 декабря силами войск Западного (командующий – генерал-полковник И. С. Конев) и Калининского (генерал-полковник М. А. Пуркаев) фронтов была проведена наступательная операция под кодовым названием «Марс». Несмотря на то, что советским войскам не удалось в результате встречных ударов с запада и востока разгромить основные силы немецкой 9-й армии (командующий – генерал-полковник В. Модель) и ликвидировать

ржевский выступ, активными наступательными действиями они сковали до 30 дивизий противника, не позволив немецкому командованию перебрасывать войска с этого участка фронта под Сталинград, где в это время развернулись главные события. Более того, противник был вынужден направить сюда еще четыре танковые и моторизованную дивизии из резервов главного командования и группы армий «Центр».

После окружения под Сталинградом немецких войск Ставка ВГК решила одновременно с ликвидацией окруженной группировки провести операцию на Среднем Дону (кодовое наименование «Сатурн») с целью разгромить основные силы итальянской 8-й армии, оперативной группы «Холлидт», остатки румынской 3-й армии и развить контрнаступление на Сталинградско-ростовском направлении. Однако начавшееся 12 декабря немецкое наступление из района Котельниковского с целью деблокировать 6-ю армию вынудило Ставку ВГК внести коррективы в план. Вместо наступления на юг главный удар направлялся теперь на юго-восток в сторону Нижнего Астахова с выходом на Морозовск (операция «Малый Сатурн»), имея целью разгромить итальянскую 8-ю армию и немецко-румынские войска, действовавшие на фронте от Вешенской до Нижнечирской, и исключить возможность деблокады немецкой 6-й армии ударом с запада. Операцию по ликвидации группировки противника, окруженной под Сталинградом, было решено отложить.

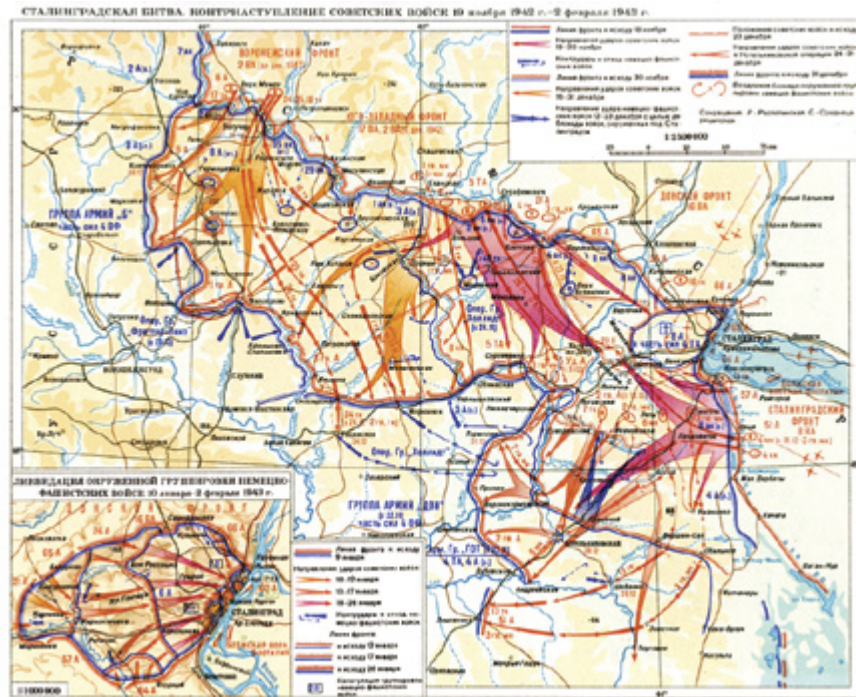
В ходе наступления, начавшегося утром 16 декабря, советские войска за 8 дней прорвали оборону противника в полосе шириной до 340 км, продвинулись на 150–200 км и вышли в тыл группы армий «Дон». На Среднем Дону было разгромлено 72 дивизии врага. Он потерял 120 тыс. человек (в том числе 60,5 тыс. плен-

ными). Потери советских войск также были значительны – 95,7 тыс. человек (из которых – 20,3 тыс. безвозвратные). Но самое важное, противник израсходовал резервы, предназначенные для наступления на Сталинград, и отказался от дальнейших попыток деблокировать окруженную там группировку, что предприняло ее судьбу и привело к коренному изменению обстановки на Сталинградско-ростовском направлении.

Разгром итальянских войск на Дону вызвал буквально шок в Риме. Взаимоотношения между Римом и Берлином резко ухудшились. Италия фактически перестала быть союзником Германии.

К этому времени соединения и части немецкой 6-й армии были надежно блокированы на земле и с воздуха. Общая площадь, занимаемая ими, составляла более 1500 кв. км, протяженность по периметру – 174 км, с севера на юг – 35 км, с запада на восток – 43 км. Внешний фронт от кольца окружения был удален на 170–250 км.

Воздушная блокада, организованная советскими войсками над окруженной немецкой группировкой фактически лишала доставку в «котел» продовольствия, боеприпасов, горючего и других средств. Немецкие войска испытывали лишения от холода (температура в конце декабря и в январе доходила до минус 20–30 градусов) и голода. В солдатском рационе конина стала роскошью, немцы охотились за собаками, кошками, воронами. Вот как описывает бедствия 6-й армии полковник Динглер: «... До рождества 1942 года (26 декабря) войскам выдавалось по 100 граммов хлеба в день на человека, а после рождества этот паек был сокращен до 50 граммов. Позднее и эти 50 граммов хлеба получали лишь те части, которые непосредственно вели боевые действия; в штабах, начиная от полка и выше, хлеба совсем не выдавали. Остальные питались жидким

Сталинградская битва. Контрнаступление советских войск 19 ноября 1942 г. – 2 февраля 1943 г.

супом, который старались сделать более крепким, вываривая лошадиные кости».

Немецкий историк Ф. Меллентин в книге «Танковые сражения 1939–1945 гг.» дает описание гибели 6-й армии: «Шестая армия была обречена, и теперь уже ничто не могло спасти Паулюса. Даже если бы каким-то чудом и удалось добиться у Гитлера согласия на попытку прорваться из окружения, измученные и полуголодные войска не сумели бы разорвать кольцо русских, у них не было бы транспортных средств, чтобы отступить к Ростову по покрытой ледяной коркой степи. Армия погибла бы во время

марша, подобно солдатам Наполеона в период отступления от Москвы к реке Березине».

Несмотря на катастрофическое положение 6-й армии, ее командующий продолжал выполнять категорические требования фюрера. «То, что мы отсюда не уйдем, должно стать фанатическим принципом», – заявлял Гитлер. В приказе № 2 от 28 декабря 1942 г., когда уже было понятно, что освободить окруженную группировку в Сталинграде у вермахта нет сил, он утверждал: «...Как и прежде, моим намерением остается удержать 6-ю армию в ее крепости (в Сталинграде) и создать предпосылки для ее освобождения».

Ставкой ВГК был разработан план операции по ликвидации окруженной группировки, получившей кодовое наименование «Кольцо». Проведение операции предусматривалось в три этапа: первый – отсечение и уничтожение противника в западной и северо-

Командный пункт 62-й армии. Слева направо: начальник штаба армии генерал-майор Н.И. Крылов, командующий армией генерал-лейтенант В.И. Чуйков, член Военного совета генерал-лейтенант К.А. Гуров, командир 13-й гвардейской дивизии генерал-майор А.И. Родимцев. Декабрь 1942 г.

восточной частях района окружения; второй – уничтожение вражеских войск на ближних подступах к городу; третий – ликвидация оставшихся групп противника в городе. 4 января 1943 г. план операции был утвержден Ставкой ВГК.

Ликвидация окруженного противника была возложена на войска Донского фронта (командующий – генерал-лейтенант, с 15 января 1943 г. – генерал-полковник К.К. Рокоссовский). В составе войск фронта на начало операции насчитывалось 212 тыс. человек личного состава, 257 танков, 6860 орудий и минометов, 300 боевых самолетов.

Окруженная немецкая группировка еще сохраняла боеспособность и перед началом операции имела следующий состав: личного состава 250 тыс. человек, 4130 орудий и минометов, 300 танков и 100 самолетов. Однако морально-психологическое и физическое состояние окруженных войск было

крайне тяжелым. Несмотря на безысходность положения, из Берлина продолжали поступать телеграммы «Стоять до конца!».

8 января командование Донского фронта предъявило ультиматум командованию окруженных с требованием прекратить бессмысленное сопротивление и принять условия капитуляции. Ультиматум, подписанный представителем Ставки ВГК Н.Н. Вороновым и командующим Донским фронтом К.К. Рокоссовским, был передан по радио в штаб Ф. Паулюса и доставлен парламентарями. Однако командующий немецкой 6-й армией в письменной форме отклонил предложение советского командования.

Войска Донского фронта перешли в наступление утром 10 января 1943 г. практически одновременно со всех направлений, постепенно сжимая кольцо окружения. Противник, с отчаянием обреченных оказывал упорное сопротивление,

отражая атаки советских войск. 21 января, несмотря на ухудшение положения окруженной группировки в связи с потерей аэродрома в районе Питомника, через который противник в основном осуществлял снабжение войск, немецкое командование вновь отклонило предложение о капитуляции.

24 января Ф. Паулюс по радио доносил в ставку фюрера (дается в сокращении): «...На южном, северном и западном фронтах отмечены явления разложения дисциплины. Единое управление войсками невозможно... 18 тысячам раненых не оказывается самая элементарная медицинская помощь... фронт разорван... дальнейшая оборона бессмысленна. Катастрофа неизбежна. Для спасения еще оставшихся в живых людей прошу немедленно дать разрешение на капитуляцию. Паулюс».

Гитлер раздраженно ответил короткой телеграммой: «Запрещаю капитуляцию! Армия должна удерживать свои позиции до последнего человека и до последнего патрона!»

К исходу 26 января части 21-й армии (командующий – генерал-лейтенант И.М. Чистяков) соединились в районе поселка Красный Октябрь и на Мамаевом кургане с наступающими из Сталинграда частями 62-й армии. Противник в городе был расчленен на две части – южную группу (остатки девяти дивизий) во главе с Ф. Паулюсом и северную группу (остатки двенадцати дивизий) в районе заводов «Тракторного» и «Баррикады».

28 января южная группа противника была расчленена еще на две части. Теперь в Сталинграде образовались три изолированные группировки, продолжавшие вести безнадежную борьбу. В ночь на 31 января в комнату Паулюса, которая находилась в подвале универмага, вошел начальник штаба 6-й армии генерал-лейтенант А. Шмидт и подал ему лист бумаги со словами: «Поздравляю вас

с производством в генерал-фельдмаршалы». Это была последняя радиограмма, полученная в «котле» от Гитлера. 31 января южная группа была вынуждена прекратить бессмысленное сопротивление. В этот же день сдался в плен и командующий 6-й армией вместе с генералами и офицерами штаба.

Северная группа войск 6-й армии под командованием генерала пехоты К. Штреккера еще продолжала бессмысленное кровопролитное сопротивление. Из ставки Гитлера в эту группу был передан приказ: сражаться до последнего патрона, умереть, но в плен не сдаваться. Советское командование решило по этой группе нанести мощный огневой удар. На 6-километровом участке было сосредоточено до 1 тыс. орудий и минометов. 1 февраля лавина огня обрушилась на позицию врага.

Командующий 65-й армией генерал-лейтенант П.И. Батов в своих воспоминаниях об этом писал: «...И вот вся эта мощь загрохотала. После 3–5 минут из блиндажей, подвалов, из-под танков начали выскакивать, вылезать гитлеровцы. Одни бежали, другие становились на колени, обезумев, вздымали к небу руки. Некоторые обратно бросались в укрытие и скрывались

среди столбов из дыма и снова выскакивали...» Одновременно на противника обрушились бомбовые удары авиация. Немецкие солдаты и офицеры сдавались в плен толпами, бросая оружие.

2 февраля северная группа войск противника капитулировала. Свыше 40 тыс. немецких солдат и офицеров под командованием генерала К. Штреккера сложили оружие. Боевые действия на берегу Волги прекратились. В ходе ликвидации окруженной немецкой группировки с 10 января по 2 февраля 1943 г. войска Донского фронта разгромили 22 дивизии и 149 частей усиления и обслуживания. Были взяты в плен 91 тыс. человек, в том числе 2500 офицеров и 24 генерала. На поле боя после ликвидации окруженной группировки было подобрано и захоронено около 140 тыс. человек противника.

В донесении Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину представитель Ставки ВГК маршал артиллерии Н.Н. Воронов и командующий войсками Донского фронта генерал-полковник К.К. Рокоссовский сообщали: «Выполняя Ваш приказ, войска Донского фронта в 16.00 2.02.43 г. закончили разгром и уничтожение Сталинградской группировки

Пленение генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса и его генералов

Центр Сталинграда после освобождения от немецко-фашистских захватчиков 2 февраля 1943 года

противника. В связи с полной ликвидацией окруженных войск противника боевые действия в городе Сталинграде и в районе Сталинграда прекратились».

Коренной перелом во всей Второй мировой войне

Сталинградская битва завершилась блестящей победой советских Вооруженных Сил. Она положила начало коренному пере-

лому не только в ходе Великой Отечественной войны, но и во всей Второй мировой войне в целом. В ходе ее фашистский блок потерял четвертую часть сил, действовавших на советско-германском фронте. Были разгромлены немецкие 6-я и 4-я танковые армии, румынские 3-я, 4-я и итальянская 8-я армии. Общие потери врага убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести составили около 1,5 млн человек, в связи с чем в Германии впервые за годы войны был объявлен национальный траур. Потери Красной

Армии составили около 1130 тыс. человек (из которых около 480 тыс. безвозвратные). Стратегическая инициатива прочно и окончательно перешла в руки советского Верховного Главнокомандования, были созданы условия для развертывания общего наступления Красной Армии и массового изгнания захватчиков с оккупированной территории СССР. Победа под Сталинградом подняла международный авторитет Советского Союза и его Вооруженных Сил, укрепила антигитлеровскую коалицию.

Поражение в Сталинградской битве явилось морально-политическим потрясением для всей Германии, поколебало ее внешнеполитические позиции, подорвало доверие сателлитов. Япония убедилась в нецелесообразности начала военных действий против СССР, Турция, несмотря на нажим Германии, стремилась сохранить нейтралитет.

Немецкие авторы, как правило, тенденциозно освещающие события на советско-германском фронте, вынуждены были признать реальное поражение Германии. Генерал З. Вестфаль писал: «Поражение под Сталинградом повергло в ужас, как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск».

Немецкий историк В. Герлиц в книге «История второй мировой войны» подчеркивал: «Катастрофа под Сталинградом была великим поворотом не только во внутривойсковом отношении, но и также во внешнеполитическом смысле. Она имела своим следствием тяжелое потрясение всей сферы германского владычества в Европе».

Победа в Сталинградской битве показала возросшие возможности Красной Армии и советского военного искусства. В Сталинградской битве были органически связаны между собой стратегические оборонительные и наступательные

операции групп фронтов, завершившиеся окружением и уничтожением крупной группировки противника. Победа под Сталинградом – результат неслыханной стойкости, мужества и массового героизма советских войск. За боевые отличия, проявленные в ходе Сталинградской битвы, 44 соединениям и частям были присвоены почетные наименования Сталинградских, Абганеровских, Донских, Басаргинских, Воропоновских, Зимовниковских, Кантемировских, Котельниковских, Среднедонских, Тацинских, 55 – награждены орденами, 183 – преобразованы в гвардейские. Десятки тысяч солдат и офицеров удостоены правительственных наград. 112 наиболее отличившихся воинов стали Героями Советского Союза.

К 20-летию Победы в Великой Отечественной войне город-герой Волгоград был награжден орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда». В целях увековечения победы под Сталинградом Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г., еще до окончания битвы, была учреждена медаль «За оборону Сталинграда», которой были награждены более 700 тыс. участников битвы.

Победа Красной Армии под Сталинградом вызвала огромный политический и трудовой подъем все-

Немцы, попавшие в плен под Сталинградом

го советского народа. Она вселила веру в скорейшее освобождение территории СССР от коричневой чумы, укрепила моральный дух воинов на фронте, тружеников тыла на дальнейшее усиление борьбы с врагом и обеспечение фронта всем необходимым.

День 2 февраля 1943 г. в соответствии с Федеральным законом № 32-ФЗ от 13 марта 1995 г. «О днях воинской славы и памятных датах России» отмечается как день воинской славы России – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве.

31 января 1943 года в Сталинграде был поднят Красный флаг победы

ИСТОРИЯ

ДОМ ПАВЛОВА – СИМВОЛ МУЖЕСТВА И ОТВАГИ

Поистине легендарной была оборона Дома Павлова в ходе Сталинградской битвы

ОЛЕГ ОЗЕРОВ

Примеры героизма, проявленные советскими солдатами и офицерами за все четыре года Великой Отечественной войны, не имели аналогов в военной истории. Поистине легендарной была и остается оборона Дома Павлова осенью 1942 года в ходе Сталинградской битвы.

История дома до войны была заурядной: обычное четырехэтажное жилое здание в центре Сталинграда, называвшееся тогда Домом Облпотребсоюза, в котором проживали специалисты промышленных предприятий и партийные работники. Построен он был в довоенном Сталинграде в середине 1930-х годов архитектором Сергеем Волошиновым.

Неподалеку от Дома Облпотребсоюза был построен Дом Совконтроля, который получил в годы войны название Дома Заболотного, так как его оборонял взвод лейтенанта Н. Заболотного.

Мимо этих двух домов проходила железнодорожная ветка и дорога, которая вела к Волге. Понятно, почему гитлеровцы делали отчаянные попытки захватить эти два дома: это открывало войскам вермахта путь к берегу Волги.

Дом Совконтроля был взорван немцами вместе со всеми оборонявшимися в нем бойцами, и единственной преградой для фашистов остался теперь Дом Облпотребсоюза.

Яков Павлов

Старший сержант Яков Павлов вместе с горсткой бойцов выбил немцев из здания, и дом этот на два месяца стал неприступной крепостью.

Немцы, к счастью, не знали, что после захвата дома в живых под командой Павлова оставалось всего три человека, но то были солдаты штурмовой роты, вооруженные ручными пулеметами, и огонь, который они вели, был настолько сильным и точным, что после понесенных потерь немцы решили основательно подготовиться к новому штурму.

В течение трех дней, пока враг собирал силы для новой атаки, в

дом прибыло подкрепление: взвод старшего лейтенанта Ивана Афанасьева, принявшего командование на себя. Однако вскоре он был ранен и командование перешло к Павлову.

Прибывшие бойцы доставили в дом оружие и боеприпасы. Мы знаем сегодня поименно каждого бойца, занявшего позиции в доме. Кроме Павлова и трех его товарищей, которые были вооружены ручными пулеметами, в доме оборудовали огневые точки еще 22 бойца.

На вооружении группы было уже три противотанковых ружья, два пулемета «Максим», несколько ручных пулеметов, миномет, автоматы и снайперские винтовки. К тому же гарнизон с помощью саперов полка превратил дом в сильный опорный пункт обороны: были заминированы подступы к зданию со стороны немецких позиций, дом обнесен проволочным заграждением, созданы вынесенные за пределы дома укрытые огневые точки, от дома к позициям полка прорыт глубокий ход сообщения для доставки боеприпасов и проведена полностью укрытая под землей линия телефонной связи.

Для стрельбы были проделаны узкие амбразуры в забаррикадированных окнах и в стенах. На каждое огневое средство бойцы подготовили несколько запасных позиций. Дом был включен в систе-

му огневой обороны полка, подходы к нему простреливались советскими бойцами с трех направлений, а из Дома Павлова также простреливались подходы к соседним позициям.

Как считают военные историки, Дом Павлова немцы пытались взять штурмом минимум 27 раз, и каждый раз в атаке принимали участие одна, а то и две пехотные роты. А ведь в каждой немецкой пехотной роте было 200 человек, вооруженных, помимо автоматов и пулеметов, тремя минометами и четырьмя противотанковыми ружьями.

Поддерживали их танки, бронетранспортеры и артиллерийские орудия. А небольшая группа советских воинов обороняла дом 58 дней! Особенно трудными были первые 30 дней, когда немцы ежедневно пытались отбить здание, нанося по нему массированный артиллерийский удар. Порой немцы организовывали атаки по несколько раз в день.

Каждый раз, когда солдаты или танки пытались вплотную прибли-

Дом Павлова после окончания Сталинградской битвы

Дом Павлова в Волгограде после восстановления

зяться к дому, защитники встречали их шквальным огнем из подвала, окон и крыши; их поддерживали огнем с основных позиций полка. На верхнем этаже был оборудован корректировочный пункт артиллерийского огня, куда ежедневно приходила группа артиллерийских наблюдателей во главе с офицером.

В течение всего времени пока длилась оборона дома, в его подвале находились мирные жители. Они оставались там, пока советские войска не перешли в контрнаступление.

Одним из интереснейших фактов, который характеризует единство воинов, оборонявших Дом Павлова, является то, что оборону держали бойцы 10 национальностей: русские, украинцы, грузин, абхазец,

казах, узбек, калмык, таджик, татарин и еврей.

Якову Павлову в 1945 году было присвоено звание Героя Советского Союза. Он стал офицером и некоторое время после Сталинграда еще служил в войсках.

Среди тех, кто держал оборону в Доме Павлова, был и 11-летний подросток Анатолий Курмышов. Сегодня он единственный из оставшихся в живых защитников легендарного дома.

Дом Павлова, превращенный в ходе Сталинградской битвы в руины, был с великой бережностью восстановлен в послевоенные годы, а на его торце, выходящем на улицу Советская, 4 мая 1985 года была сооружена мемориальная стена-памятник с надписью: «В доме этом слились воедино подвиг ратный и трудовой».

И если битва за Сталинград стала поворотным событием Второй мировой войны, то оборона Дома Павлова сыграла в этом решающую роль.

СТАЛИНГРАД ГЛАЗАМИ ВОЕННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

В годы Великой Отечественной войны многие советские фотокорреспонденты и журналисты, а также и те, кому предстояло стать писателями и поэтами, повинувшись непреодолимому желанию рассказать обо всем пережитом, отправлялись на фронт в качестве военных корреспондентов

**Илья Эренбург.
«Сталинград»**

Статья, опубликованная в газете «Красная звезда» 2 февраля 1943 года

Каждый год 30 января, в день захвата власти, Гитлер выступал с речью. Немцы гадали, что скажет фюрер в этом году после всех поражений. Фюрер нашелся: он ничего не сказал. Людоед струсил. Он не посмел показаться перед немецким народом. Он предпочел роль дезертира.

Вместо Гитлера с юбилейной речью выступил семипудовый рейхсмаршал, главный весельчак Германии Герман Геринг. Четыре раза рейхсмаршал откашливался, открывал рот, а потом закрывал его и поспешно спускался в бомбоубежище. Английские летчики оказались более отзывчивыми, чем Гитлер: они не преминули поздравить берлинцев с десятилетним юбилеем людоеда. Сидя в убежище, Геринг мог вспомнить свои былые утверждения: «Я ручаюсь, что ни одна вражеская бомба не упадет

на землю Германии». Вой фугасок открыл юбилейное торжество.

Геринг выступил, как эрзац-фюрер. Он путался. Он уверял немецких олухов, что «Красная Армия состоит из шестнадцатилетних подростков и плохо вооружена». Это не помешало ему пять минут спустя заявить, что «немцы имеют перед собой серьезного противника. То здесь, то там русским удастся осуществлять прорывы».

Немецкие олухи могли гадать, почему же «плохо вооруженные» русские прорывают фронт и почему рейхсмаршал называет подростков «серьезным противником».

Геринг пустил слезу: «Русские достигли предела жестокости. Они предприняли наступление на всем фронте». Разбойники не на шутку

обижены: немцы преспокойно грабили, и вдруг их начали гнать. Разве это деликатно?

Германия в трауре: она оплакивает немцев, погибших у Сталинграда, на Дону, на Кавказе, у Воронежа, в Великих Луках, в Шлиссельбурге. Весельчак Геринг решил сострить, он сказал: «Дрожь пробегает по спине при мысли о русских потерях». Германия в ответ не улыбнулась: дрожь пробегает по спине Германии – не от русских потерь – от русского наступления.

Герингу пришлось выговорить роковое слово «Сталинград».

Писатель, поэт, публицист, журналист, военный корреспондент, переводчик, общественный деятель, фотограф Илья Эренбург за время Великой Отечественной войны написал около 1500 антинемецких статей и произведений, был корреспондентом газеты «Красная звезда», сотрудничал и с другими газетами, писал для Совинформбюро. Именно Эренбург первым в советской публицистике использовал словосочетания «День Победы». В январе 1945 года Гитлер распорядился поймать и повесить Эренбурга, объявив его злейшим врагом Германии.

Илья Эренбург (справа) с танкистами на фронте, 1942 год

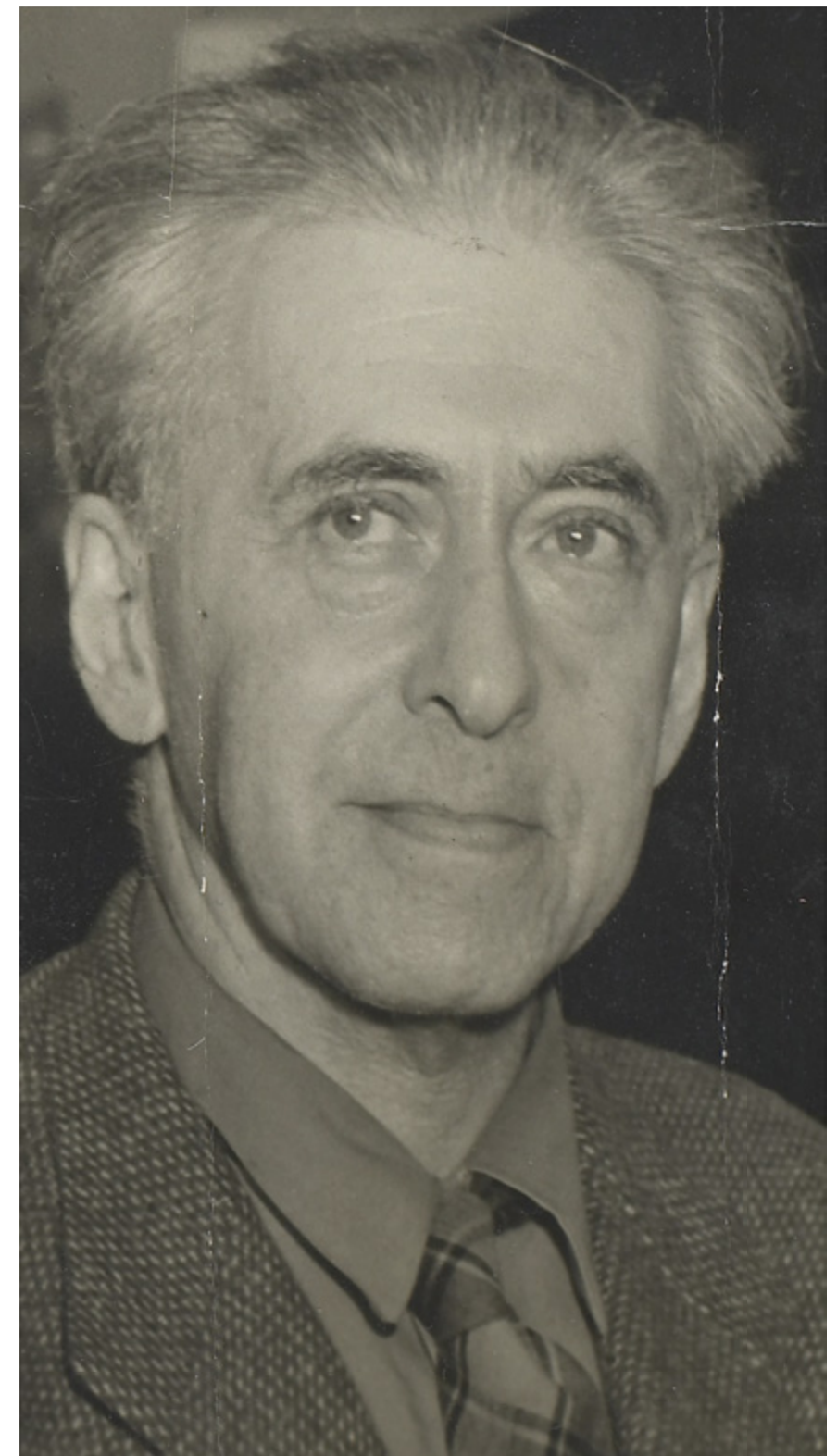
Рейхсмаршал должен был объяснить Германии, почему сотни тысяч немецких домов осиротели. Он сказал: «Закон приказал – защитники Сталинграда умерли, чтобы жила их раса». Эти скотоводы хотят даже умирать с мыслью о «расе». Но чистокровные производительницы взвоют: триста тысяч немецких могил для продления арийской расы?.. Геринг ссылается на «закон». Нет, не «закон» послал фрицев к Сталинграду. Их послал главный беззаконник, оберсамокур, людоед и трус Гитлер, который не посмел отчитаться перед немцами за свое величайшее поражение.

А рейхсмаршал решил вдохнуть в немцев оптимизм: «Наши солдаты в боях под Сталинградом закаляются». Изменим глагольное время – они уже «закалялись»: одни из них в земле, другие в лагерях для военнопленных.

Немцы пытаются создать ореол вокруг разгрома. Семипудовый директор концерна «Герман Геринг» сравнил немцев в Сталинграде с «героями Спарты». Однако немецкие генералы не похожи на спартанцев. Сначала генералы приказывали расстреливать фрицев, которые робко мечтали о плене. Потом? Потом эти «спартанские» генералы сами выкинули свои подштанники вместо белого флага. Геринг сказал: «Защитники Сталинграда – потомки нибелунгов». Нечего сказать, «потомки»!

31 января в 4 часа пополудни ставка Гитлера сообщила: «За доблестную защиту Сталинграда генерал-полковник фон Паулюс произведен в звание фельдмаршала». А в это самое время новоиспеченный фельдмаршал с багажом, включая сюда маршальский жезл, железные кресты, дубовые листья к рыцарскому кресту и румынский «орден храброго Михаила всех трех степеней» был захвачен в плен.

«Нибелунги» сдаются гуртом: свыше дюжины пленных немецких генералов. Назидательный урок

Илья Эренбург

для фрицев. Немцы не любят держать ответ. Если Гитлер побоялся выступить с речью, то генералы тоже не дураки – прижатые к стен-

ке, они поднимают свои «нибелунгов» руки.

Легко догадаться, какое впечатление произвели поражения немцев

на вассальные страны. Барин осрамился, лакеи в панике. Муссолини поспешил рассчитать своего начальника штаба генерала Каваллеро. Собственно говоря, Каваллеро тут не причем. Но ведь не может Муссолини рассчитать Гитлера. Что касается итальянцев, венгров и румын, отправленных немцами в Россию, то эта челядь думает теперь об одном: как бы спастись?

Геринг сказал: «Тысячу лет каждый немец будет произносить слово «Сталинград» со священным трепетом». Да, с трепетом будут произносить немцы роковое для них слово: под Сталинградом – могилы не только сотен тысяч фрицев, под Сталинградом погребена разбойная мечта немцев о «новом порядке», о «народе господ».

Сталинград – это слово с гордостью будут повторять все верные сыны России. В Сталинграде восторжествовала справедливость. В Сталинграде началось возмездие: поднявшие меч погибли от меча. Сталинград – это слово будет стоять в летописи России рядом с Чудским озером и с Куликовым полем. Город оправдал свое наименование, и наши правнуки, читая об эпопее Сталинграда, будут думать о мужестве и прозорливости человека, который привел нашу армию к победе.

Сталинград – это только начало. Мы знаем теперь, как драпают «спартанские» колбасники. Мы знаем теперь, как фон-нибелунги всех званий сдаются в плен. Трепещите, разбойники, на Кубани! Трепещите на Осколе! Наступает Красная Армия. Наступает Россия.

Константин Симонов о документальном фильме «Сталинград»

«Красная звезда» № 52 от 12 марта 1943 года

Когда слово становится символом, оно тем самым становится

нетленным и вечным. Когда символом становится город, он тем самым тоже делается вечным городом. Когда сейчас тысячи людей смотрят картину «Сталинград» и видят на экране развалины домов, пустыри, выжженные кварталы, развороченное и перемешанное железо и камень, то как бы ни страшно было это зрелище, какой бы пустыней ни казался этот город, едва ли у кого-нибудь рождается сомнение в том, что он возродит-

Константин Симонов в первый день войны отправился на фронт и в качестве военного корреспондента «Известий» был прикомандирован к армейской газете «Боевое знамя». Затем был переведен во фронтовую газету Западного фронта «Красноармейская правда». Также в качестве корреспондента из Действующей армии публиковался в «Известиях».

Многие его статьи публиковались в газете «Красная звезда». Симонов побывал на всех фронтах Великой Отечественной войны, в том числе и на Сталинградском.

ся из пепла и гари, из развалин и пустырей, что он будет вновь выситься над Волгой. Ибо народ в самое трудное время, после ужасных опустошений восстанавливая свою страну, отдаст свою последнюю копейку прежде всего на то, чтобы именно этот город стал таким же, каким он был, еще лучше, выше, прекраснее.

Недавно, уже после окончания боев за Сталинград, в дни наступившей тишины мне пришлось провести несколько часов в этом городе. После того, как я был там в дни боев, в дни неумолкаемого грохота орудий и непрекращающегося дыма пожарищ, странно было слушать эту тишину: какая-то особенная, – ясная и величественная, – и над обледеневшей Волгой с вмерзшими в нее остатками барж и пароходов воздух от тишины звенит, словно тонкая струна.

Среди развалин тянутся обрывки проводов, и разбитые танки стоят, приткнувшись к обломкам стен, и

под командой нескольких красноармейцев идут через пустыри зелено-серые толпы пленных немцев. Они возятся среди развалин домов, вытаскивают из-под обломков изуродованные и окоченевшие трупы в таких же серо-зеленых шинелях, как и у них, и с немецкой аккуратностью, которая осталась у них даже в плену, штабелями складывают многие тысячи этих трупов на разных пустырях, а потом в землю закладываются тол и летят в воздух мерзлые комья, и в новой могиле под землей скрывается еще тысяча мертвецов, еще тысяча и еще тысяча, – потому что, сколько бы ни копали среди развалин, каждый день их находят снова и снова, а к весне воздух над Волгой должен быть чист и свеж, и среди руин все-таки зазеленеют избитые осколками дерева, и дома вновь начнут вырастать еще до того, как кончится война.

Бывает так, что вдруг почувствуешь к городу, совсем чужому для тебя раньше, нежное, сыновнее, вовек не исчезающее чувство. Это чувство по отношению к Сталинграду так или иначе испытали мы все, – и те, кто был там в дни боев, и те, кто был там когда-то раньше, и те, кто никогда не бывал там. Во время сталинградской эпопеи все мы стали немножко сталинградцами. И должно быть поэтому в зрительном зале, когда с экрана несутся грохот орудий и звуки песен, когда перед глазами проходят эпизоды боев за Сталинград, у людей то появляются на глазах слезы, то сжимаются кулаки, то пробегает холодок волнения. Сталинград стал не только символом нашей победы, как бы велика и торжествующа она ни была, но и символом нашей непобедимости.

Я смотрел картину «Сталинград» в день, когда мы прочли в

сводках Совинформбюро сообщение о контрнаступлении немцев между Днепром и Донцом. Именно в этот день я с особенной остротой почувствовал силу слов «Сталинград» и «сталинградцы». Я сейчас очень ясно, по опыту, представляю себе, что такое немецкое контрнаступление, что такое бронированный кулак из двадцати пяти дивизий. Я представляю себе, как яростно, тяжело, кроваво дерутся сейчас наши передовые части между Днепром и Донцом, как они местами отступают, цепляясь за каждую пядь земли, – отступают для того, чтобы подготовиться, распрямиться и всей силой поднятой для удара руки обрушиться на немцев. И когда я все это представляю себе, я, наверное, как и многие тысячи, миллионы людей, вспоминаю рядом с этим Сталинградом, именно как символ нашей непобедимости, вспоминаю, как было, как начиналось, как шло и как все кончилось там, в Сталинграде.

Хорошо, что в картине, посвященной Сталинграду, охватывается весь период битвы за Сталинград, – и дни отступления, и пожар города, и прорыв немцев к тракторному заводу, и последующие дни обороны, когда, ожесточенно сражаясь за каждую улицу и каждый дом, наши ча-

Константин Симонов

сти, прижатые к Волге, отступали все ближе к берегу и все больше и больше сужалось кольцо, и все тяжелее было. Казалось, если погля-

деть на карту военных действий, то минутами почти непонятно становилось, как же держатся все-таки люди на этом оставшемся у

них клочке земли, где все разворочено, все разбито, все испепелено, где нельзя пройти трех метров без того, чтобы не наткнуться на воронку от мины или снаряда, не найти ржавых осколков железа. Но там, где вчера упал снаряд, сегодня люди закапывались в воронку, сделанную им, и следующий снаряд падал рядом, а они все-таки оставались живы. И когда я в сентябре был в поселке Рынок, – в том самом, куда в картине на мультипликацию так наглядно подползает стрела немецкого наступления, – я, честно говоря, не думал, что через несколько месяцев, прочтя в газете фамилию командира, который со стороны Сталинграда первым соединился с войсками Донского фронта, я узнаю, что это тот самый старший лейтенант Ткаленко, в батальоне которого возле Рынка я был в сентябре. Казалось, невозможно было выжить среди этих ежедневных боев, казалось, никакая счастливая звезда не уберезет человека, который неделю за неделей со своим батальоном дерется у этого поселка Рынок, от которого остались одни щепки, среди этих холмов, которые артиллерия наполовину сравняла с землей.

И все-таки люди выжили, не только выжили, но и победили. Вся сила русской души, все упорство русского характера проявились в дни обороны Сталинграда. И не только свежие подошедшие резервы,

окопов и пойти вперед на немцев, наступать, выбивать, занимать дома, улицы, – сызнова занимать город.

Я помню вечер, когда переправлялись с левого на правый берег Волги покрывшие себя после невыдаваемой славой гвардейцы Родимцева. Уже стемнело. Над городом стояло чудовищное зарево, дым стлаался по Волге. Снаряды и мины подошедших к самому берегу немцев шлепались в покрытую барашками воду. Маленькие волжские пароводики переправлялись через воду под прикрытием дымовых завес, а с неба с утра до вечера, до усталости, до головной боли, визжа, пикировали немецкие самолеты. И тот, левый, восточный берег Волги, где все тоже было покрыто минными разрывами, все-таки по сравнению со Сталинградом казался почти домом отдыха. Бойцы, переправляясь с левого на правый берег Волги, шли туда, в Сталинград, с решимостью драться до конца и убивать немцев, но в то же время с невольной мыслью о том, что и им самим трудно будет остаться там живыми.

Я был в Сталинграде в тяжелые дни и, к сожалению, не был там в радостные дни победы. Но, когда я вспоминаю, как там было тяжело, какого напряжения всех душевных и физических сил требовала у бойцов эта борьба, я хорошо представляю себе, с каким торжеством в январе они вылезли из своих про-

пахших порохом окопов и пошли, наконец, вперед. Мы помним время, когда небо было черно от немецких самолетов, когда земля дрожала от немецких орудий, когда ревущие немецкие танки вторгались на улицы и когда подчас чувство бессильной ярости сжимало кулаки, и кварталы, и дома попадали в руки к немцам не потому, что люди, защищавшие их, отступили, а только потому, что они погибли.

В такой войне, как эта, месть – святое чувство. Я рад видеть сейчас на улицах Сталинграда эти толпы немецких пленных, я рад видеть сваленные окоченевшие трупы немцев. Чувство радости и чувство мести охватывают меня, когда я вижу на экране этих обезоруженных, замерзших, опустившихся немцев, – этих волков, у которых выбиты их волчьи зубы.

Я вижу на экране людей, которые командовали сталинградской обороной, я вижу, как они склоняются над картами. У них счастливые лица: сейчас, вот сегодня, земля дрогнет от страшного орудийного гула и их войска наконец перейдут в долгожданное наступление. Я вижу их на митинге: они говорят с народом, они обнимают друг друга. И я особенно счастлив видеть это, потому что я помню командный пункт 62-й армии на Мамаевом кургане, в день, когда не было еще никаких резервов и приходилось считать каждого человека; я помню подземелье на берегу Волги, откуда тянулись телефонные провода ко всем участкам сталинградской обороны, я помню это подземелье, где нельзя было зажечь спичку, так тяжело было дышать там, под землей. И я помню лица этих людей тогда – усталые, но полные решимости отстоять Сталинград или умереть.

Битва за Сталинград показана в картине такой, какая она и была, – беспощадной, кровавой, жестокой. Рядом со смертью, со славой, с самопожертвованием в ней был и тот быт, без которого не обходится ни одна, самая жестокая война, – быт

войны, мелочи жизни, когда люди в самых невероятных условиях остаются людьми: разговаривают друг с другом, смеются, изредка поют песни, заправляют горячее в замороженные светильники, чинят остановившиеся часы, возьмется со случайно попавшим в блиндаж котенком. Очень хорошо, что в картине наряду с боями показан и этот быт войны, потому что как бы мужественен ты ни был, все-таки в течение самых страшных суток ты должен есть и спать, ты должен перекинуться словом с товарищем и вспомнить о своем далеком доме.

Фото Эммануила Евзерикина, сделанное 23 августа 1942 года, после массированного налета немецкой авиации

Честь и слава скромным людям советского кино – операторам, вместе с бойцами просидевшим в

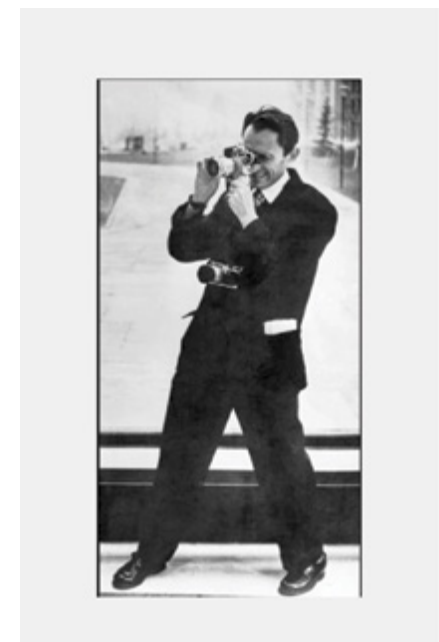
Сталинграде все дни его обороны и снявшим все, что было в человеческих возможностях снять и в тяжелые, и в победные дни. Многие миллионы людей посмотрят эту картину. Те, кто будет смотреть ее за границей, может быть поймут наконец, что такое настоящая война и настоящие испытания, что такое настоящие трудности и умение их пересидеть.

Те, кто будет смотреть эту картину у нас, на фронте и в тылу, вспомнят себя и своих товарищей, и если на их долю выпадет тяжелый день или тяжелый месяц, потому что чего не бывает на войне, – то они вспомнят Сталинград и скажут: «Те, кто выдержал это, могут выдержать все». И не будет в их сердцах места ни унынию, ни разочарованию, ни усталости.

А те, кто был в Сталинграде, увидев сейчас на экране знакомые улицы, места, где они дрались, непременно скажут себе, – я уверен в этом, – мы выживем, и мы еще там побываем. Мы пройдем еще по улицам этого милого нашему сердцу города и самое трудное в своей жизни – эти сталинградские дни – вспомним, как самое счастливое, потому что было в них дыхание победы.

«ДЕТСКИЙ ХОРОВОД» ЭММАНУИЛА ЕВЗЕРИКИНА

Снимок фонтана «Детский хоровод» на фоне горящего здания железнодорожного вокзала стал одним из самых известных символов Сталинградской битвы и беспощадности войны.

Фотокорреспондент Эммануил Евзерикин

Он был сделан фронтовым корреспондентом ТАСС Эммануилом Евзерикиным 23 августа 1942 года, сразу после массированной авиабомбардировки города фашистами, в результате которой погибли более 40 тысяч мирных жителей.

Фонтан, мотив которого наваян известным произведением Корнея Чуковского «Бармалей», чудом выстоял все 200 дней и ночей Сталинградской битвы, хотя находился на Привокзальной площади.

После войны фонтан был отреставрирован, однако в 1951 он был разобран. Третья жизнь сталинградского фонтана началась в 2013 году: 23 августа в Волгограде были установлены две копии легендарного фонтана – напротив здания железнодорожного вокзала и недалеко от руин мельницы им. Грудинина.

ИСТОРИЯ

ОГНЕННЫЙ ПОДВИГ СТАЛИНГРАДСКОГО ДАНКО

**Бессмертен героический поступок Михаила Паникаха,
пожертвовавшего собой ради Великой Победы**

ДАРЬЯ ФЕДОРОВА

В Краснооктябрьском районе Волгограда, на пересечении проспекта Металлургов и улицы Таращанцев, стоит бронзовый памятник: охваченный пламенем человек, раскинув руки, бросается вперед, навстречу врагу. На этом месте погиб красноармеец Михаил Паникаха, матрос Тихоокеанского флота, отдавший свою жизнь за Сталинград. Он пожертвовал собой, подобно горьковскому герою Данко, который ради спасения людей осветил им путь своим горящим, как факел, сердцем.

Михаил Аверьянович Паникаха родился в 1914 году на Украине, в селе Могилев Царичанского района Днепропетровской области. Он был единственным ребенком в небогатой крестьянской семье. Отец Михаила погиб в Первую мировую войну – мальчика воспитывали мать и отчим.

До прохождения срочной службы Паникаха работал в колхозе. В ряды Красной армии был призван в 1939 году в качестве матроса-пехотинца Тихоокеанского флота. Узнав о гибели отчима на войне, Михаил стал просить свое руководство направить его в самую горячую на тот момент точку – в

Сталинград. Его зачислили красноармейцем-бронбойщиком в 883-й стрелковый полк 193-й стрелковой дивизии 62-й армии.

Ко времени совершения своего героического поступка Паникаха воевал на фронтах Великой Отечественной немногим более полугода: до конца 1941 года он проходил флотскую службу на дальневосточном участке Тихоокеанского флота и непосредственного участия в сражениях Второй мировой не принимал.

193-я дивизия формировалась в Казахстане. Первый бой приняла 12 июня 1942 года в Воронежской области, с июля 1942 года держала оборону в районе Задонска на пути

«Пуля разбила бутылку с горячей смесью, поднятую над головой. Живым факелом вспыхнул воин. Но адская боль не замутила его сознание. Он схватил вторую бутылку. Танк был рядом. И все увидели, как горящий человек выскочил из окопа, подбежал вплотную к фашистскому танку и ударил бутылкой по решетке моторного люка».

*Маршал Советского Союза В. И. Чуйков.
«От Сталинграда до Берлина»*

вражеских войск, рвавшихся к Воронежу. За полтора месяца боев дивизия понесла большие потери, поэтому ее доукомплектовали моряками Тихоокеанского флота

и Амурской военной флотилии и курсантами уральских военных училищ.

В конце сентября 1942 года стрелковая дивизия Михаила Аверьяновича (он уже был замкомотделения стрелкового полка), преодолев Волгу, сходу вступила в бой. В числе самых горячих точек был завод «Красный Октябрь» – там и был совершен подвиг Михаила Паникаха.

Утром, 28 сентября, дивизионные позиции защитников Сталинграда содрогнулись под массированным ударом, который обрушили на них две дивизии вермахта – танковая и пехотная. Первая атака была отбита с помощью противотанковых ружей и артиллерии – наступление захлебнулось. Но противник бросил в бой свежие силы, а у советских бойцов почти не оставалось боеприпасов.

На окоп, в котором находился матрос Михаил Паникаха, двинулись, ведя огонь из пушек и пулеметов, несколько вражеских танков. К этому времени Паникаха уже израсходовал все свои гранаты. У него оставались лишь две бутылки с горячей смесью – так называемые «коктейли Молотова».

Михаил высунулся из окопа и размахнулся, целясь бутылкой в ближайший танк, но пуля автоматчика разбила бутылку, поднятую над головой, и горячая жидкость,

разлившись по телу бойца, тотчас же превратила его в пылающий факел. Но Паникаха успел схватить вторую бутылку и, ринувшись на вражеский танк, разбил зажига-

Памятник М.А. Паникахе у здания Волгоградской морской школы ДОСААФ

Памятник Михаилу Паникахе в Волгограде был установлен 8 мая 1975 года на месте мемориального знака с памятной плитой. Скульптор Роберт Харионов, архитектор Юрий Белоусов

тельную «гранату» о решетку моторного люка. Через мгновение танк вместе с героем превратился в один пылающий факел. Потрясенные гитлеровцы развернули свои машины, что позволило советским бойцам контратаковать и подбить еще два фашистских танка.

Михаил Паникаха был похоронен в районе завода «Красный Октябрь», который он защитил ценой своей жизни. О его подвиге узнала вся страна.

К званию Героя Советского Союза Михаила Паникаху представили той же осенью, в ноябре. Правда, орден Ленина и «Золотую Звезду» родственники «сталинградского Данко» получили только в 1990 году. Кроме этих наград герою присужден (тоже посмертно) орден Отечественной войны I степени.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ: ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К РОЖДЕНИЮ

ТЕО ГУРИЕЛИ

Продолжение; начало – в № 150/10 (5021)

Борьба с Литвой стала одним из оснований тесного союза Москвы с крымским ханом Менгли-Гиреем, укрепившимся в Крыму в качестве вассала Турции. Иван III стремился к этому союзу ценой любых уступок. Он даже готов был, если того потребует хан, титуловать его «государем» и не жалел расходов на ежегодные подарки. Московской дипломатии удалось в итоге добиться заключения желанного союза. Крымские татары стали периодически устраивать набеги на литовские владения, проникая далеко вглубь страны, порой доходя до Киева. Этим они не только наносили материальный ущерб Великому княжеству Литовскому, но и ослабляли его обороноспособность.

Союз с Менгли-Гиреем стал важным фактором для решения и другой проблемы Руси – окончательной ликвидации зависимости от Золотой Орды. При этом Иван III широко использовал дипломатию и освободил Москву от татарского ига не столько оружием, сколько 20-летним упорным трудом.

Союз с Крымом стал решающим моментом в борьбе с Золотой Ордой. К союзу, кстати, были привлечены ногайские и сибирские татары. Хан Ахмат при отступлении от Угры в 1480 году был убит ногайцами, а в 1502 году Золотая Орда была окончательно разгромлена Менгли-Гиреем. Таким об-

разом, Иван III справился с одним татарским ханом, используя силы и средства другого.

Действуя против Золотой Орды в союзе с Крымом, Иван III военным и дипломатическим путем добился вместе с тем вассального подчинения другого татарского ханства – Казанского, возникшего в среднем Поволжье в первой половине XV века.

При Иване III наметилась линия внешней политики Москвы и в сторону Балтийского моря. Без выхода к морю внешняя торговля великого княжества была обречена на жалкое существование. Кроме того, остро ощущаемая потребность в западноевропейских технике и специалистах не могла быть удовлетворена, пока враждебные Москве Литва и Ливонский орден преграждали русским доступ к балтийским гаваням. Разгром Ганзейского двора в Новгороде и установление дружеских отношений с Данией имели, несомненно, целью освободить новгородскую торговлю от тех преград, которые ставила ей всемогущая Ганза. С другой стороны, требование дани с Юрьевской епископии (Дерптской области), согласно договору, заключенному с Ливонским орденом в 1503 году, явилось первым шагом к распространению политического влияния Москвы на Ливонию.

Как следствие осторожной и тщательно сбалансированной

политики Ивана III Московское государство к началу XVI века, не претендуя на решающую роль в Европе, смогло занять в ней достойное международное положение. Россия стала независимой, трон Ивана III был крепок. Женой его была племянница последнего византийского императора Константина XI Палеолога. Противники его, как на Востоке, так и на Западе, были серьезно ослаблены.

Еще более широкий размах принимает международная политика Москвы при внуке Ивана III – царе Иване IV, прозванном Грозным. В первые годы его правления острие внешней политики Московского государства было направлено на Восток. В 1551 году на территории, принадлежавшей Казанскому ханству, была заложена крепость Свияжск, что подготовило почву для покорения Казанского ханства. Переговоры об унии Казани с Москвой под главенством московского царя шли успешно, но неожиданно были прерваны, так как в 1552 году в Казанском ханстве к власти пришли противники присоединения к Московскому государству. В результате вопрос был решен уже военным, а не дипломатическим путем.

После падения Казани в 1555 году сибирский хан признал себя вассалом Москвы. В 1556 году практически без сопротивления сдались Астрахань, а ее присо-

единение позволило царю завязать отношения с кабардинскими князьями Северного Кавказа. Позже, при сыне Ивана IV, Грузия, теснимая турками и персами, установила тесные отношения с Московским государством. В связи со взятием Казани и переходом под власть Москвы торговых путей по Волге и Каме были установлены в 1560-е годы дипломатические и торговые сношения со среднеазиатскими и прикаспийскими государствами.

Сильное централизованное государство, каким становилась Русь в середине XVI века, не могло расти и развиваться без непосредственного общения с Западом, без привлечения отсюда специалистов. Блокаду, в которой фактически держали страну враждебные ей Польша, Литва и Ливонский орден, нужно было прорвать любой ценой. Этим объясняется то удовлетворение, с которым было встречено в Москве установление прямых сношений с Англией через Белое море после 1553 года. Но условия плавания по Северному Ледовитому океану не могли обеспечить его непрерывность. Москве нужен был выход к Балтийскому морю.

Иван IV упорно шел в решении этой задачи по стопам своего деда. Сначала, как и в случае с Казанским ханством, была сделана попытка разрешить балтийскую проблему дипломатическим путем. Срок перемирия, заключенного Иваном III с Ливонским орденом, заканчивался в 1553 году. Новые условия, выдвинутые правительством Ивана IV, должны были поставить Дерпт (Юрьев) и его область в полувассальное положение от Москвы.

Начавшаяся в 1558 году Ливонская война быстро развернулась в конфликт общеевропейского масштаба. Кампания первого года показала неспособность слабой феодально-раздробленной Ливонии оказать сопротивление Русскому государству. А из-за прибалтийских районов разгоралась борьба между

всеми заинтересованными государствами Северной Европы. В войну вступили Литва, Польша, Швеция, Дания. «Московская угроза» встревожила восточногерманских князей, не знавших, где остановится победоносное шествие русских войск. Ганзейская лига была в панике, она была готова пожертвовать огромные средства, чтобы сохранить свои привилегии в регионе.

На собраниях представителей государств, входивших в состав Священной Римской империи, ливонский вопрос не сходил с повестки дня. Среди имперских князей была группа, которая требовала немедленного вмешательства в войну против Москвы. Что же касается Ганзы, то ее лидеры боялись полностью утратить столь важный рынок, как Русь, и поэтому предпочитали дипломатические методы. Император Максимилиан II пошел на компромисс, ограничившись объявлением блокады. Даже в таких отдаленных от театра военных действий государствах, как Франция и Испания, создавались проекты захвата Балтийского побережья. Подстрекаемые польско-литовской дипломатией, крымские татары и турецкий султан спешили использовать создавшуюся политическую обстановку, чтобы попытаться отвоевать Казань и Астрахань. В 1569 году литовские феодалы, опасаясь мощного наступления русских войск, вынуждены были согласиться на унию с Польшей в форме федеративной Речи Посполитой.

В сложившихся условиях царь и его окружение должны были проявить и твердость, и умение лави-

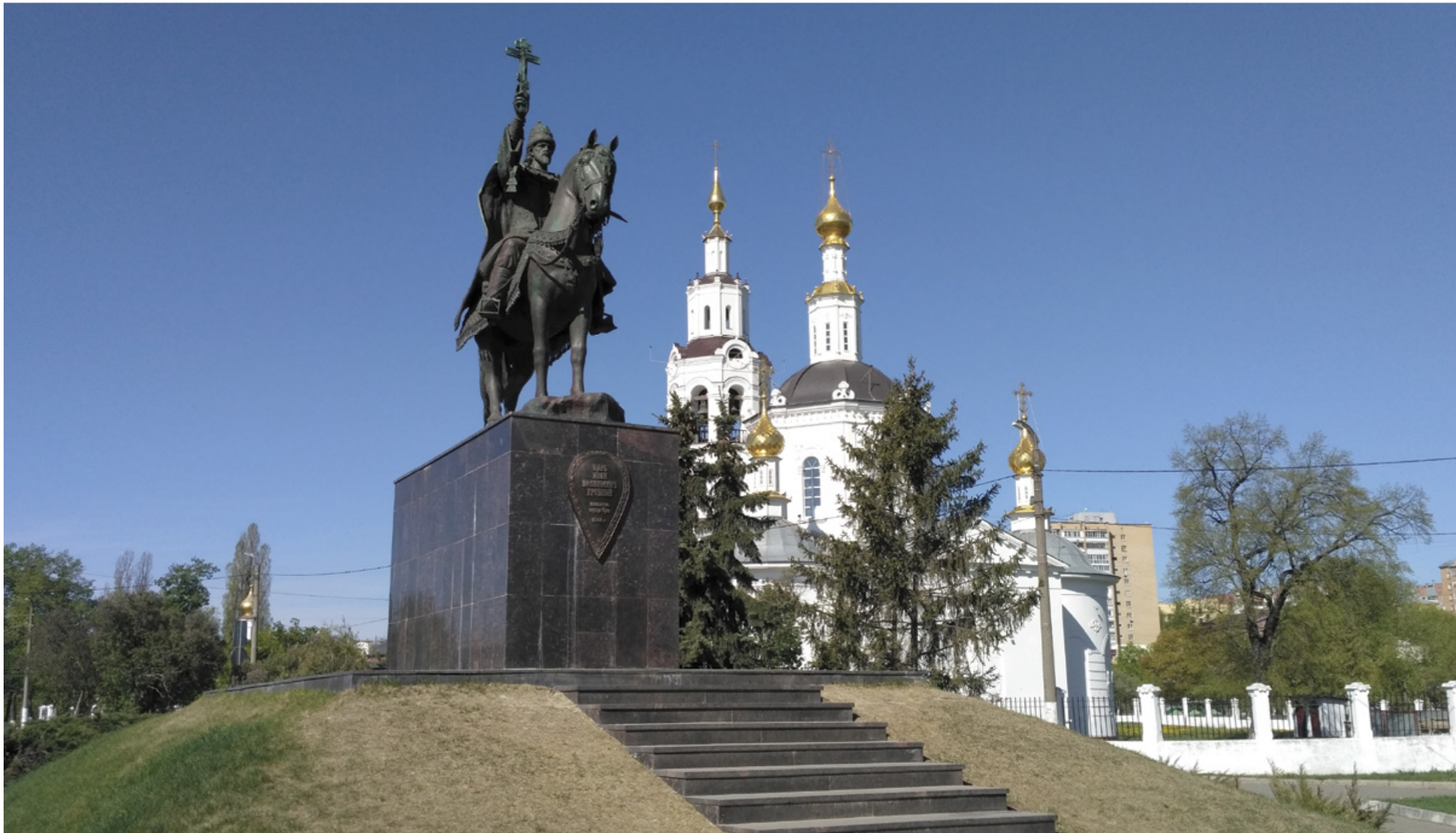

Иван III Великий

ровать. Иван Грозный искусно поддерживал дружеские отношения с Данией, предлагал союз Турции, отказался ради этого союза от наступления на Кавказ, выдвинул свою кандидатуру на польский престол, вел переговоры с императором, предлагал раздел Речи Посполитой с тем, чтобы «корона польская» отошла к сыну императора, а самому Ивану достались Литва и Ливония. По соглашению с Данией Иван IV образовал в Ливонии вассальное государство, во главе которого поставил брата датского короля герцога Магнуса.

Но все же после 24-летней изнурительной борьбы ввиду полного истощения ресурсов ему пришлось отказаться от своих широких планов в Прибалтике. В 1582 году в Запольском Яме при участии представителя папы был заключен мир с Речью Посполитой на условиях «как до войны» – с обоюдным отказом от завоеваний.

Таким образом, несмотря на длительную борьбу, в которой

Памятник Ивану IV в г. Орле

проявились высокие качества и русских войск, и русской внешней политики, Иван IV оказался не в силах осуществить поставленные им на Западе задачи. Но и противная сторона, Речь Посполитая, была вынуждена отказаться от широких планов агрессии и от своих претензий на Псков, Новгород и Смоленск. Для достижения

своих целей польско-литовские дипломаты выдвинули в 1600 году свой проект унии между Московским государством и Речью Посполитой. Правительство Бориса Годунова отклонило этот проект. В дальнейшем дипломатия Речи Посполитой прибегла к другому методу осуществления своих планов: к выдвиганию самозванцев.

Важная роль, которую Московское государство играло в международных отношениях Европы в XVI веке, поставила на очередь вопрос о юридическом признании новой политической силы, сложившейся на Востоке. Иван IV своим венчанием на царство в 1547 году и присвоением себе царского (т. е., по существу, императорского) ти-

тула определил то место, на которое его государство претендовало среди христианских держав.

Но безоговорочно титул императора с 1554 года был предоставлен Ивану только протестантской Англией. Сложнее стоял вопрос о его титуле в католических странах, которые признавали лишь единую Священную Римскую империю.

В 1576 году император Максимилиан II, желая привлечь Грозного к союзу против Турции, предлагал ему в будущем престол и титул «всходного (восточного) кесаря». Иван IV отнесся равнодушно к этому предложению, но потребовал немедленного признания себя царем всея Руси, и император уступил в этом принципиальном

вопросе. Гораздо упрямее оказался папский престол, который отстаивал исключительное право пап предоставлять королевский и иные титулы государям и не допускал нарушения принципа «единой империи». В этой непримиримой позиции папа находил поддержку у польского короля, отлично понимавшего значение притязаний московского государя. Сигизмунд II Август представил папскому престолу записку, в которой предупредил, что признание папством царского титула за Иваном IV приведет к отторжению от Польши и Литвы земель, населенных родственными москвичам «рутенами», и привлечет на его сторону молдаван и валахов.

Со своей стороны Иван IV, придавая особое значение признанию его царского титула именно Польско-Литовским государством, начал добиваться этого тотчас же после коронации. Однако Польша так и не согласилась на его требование. Из преемников Ивана IV только его мнимый сын Лжедмитрий I заявил притязание на титул «императора», но король Сигизмунд, который и посадил самозванца на престол, официально именовал его просто князем, причем даже не «великим».

Голод, начавшийся в России в годы правления Бориса Годунова, взрыв крестьянской войны и интервенция со стороны Речи Посполитой и Швеции в начале XVII века не могли не отразиться на международном положении России. Чтобы обеспечить поддержку своей авантюры со стороны польского короля, панов и папы, Лжедмитрий I заключил с ними ряд тайных договоров. Если бы они были реализованы, то привели бы к расчленению и разорению Русского государства. После смерти самозванца эти договоры были опубликованы и вызвали сильное негодование против поляков. Но и правительство Василия Шуйского, лишенное опоры в населении, оказалось вынужден-

Алехмйтрий I

ным пойти на позорный договор со Швецией, получив иноземную помощь ценой уступки Карелии и русской части побережья Финского залива.

По мере того как слабела власть Шуйского, отдельные группы русских бояр заключали сепаратные договоры с интервентами. 4 февраля 1610 года представители московской знати договорились с Сигизмундом о приглашении его сына Владислава на московский престол. После поражения правительственных войск и свержения Шуйского временное боярское правительство заключило в августе 1610 года такой же договор с гетманом Жолкевским.

Уния Москвы с Речью Посполитой послужила поводом и для Швеции, враждовавшей с Польшей, предъявить свои требования. Новгородская администрация вместе с верхушкой местного населения подписала со шведским полководцем Яковом Делагарди договор, согласно которому Новгород при-

знавал царем брата шведского короля.

В основе всех этих договоров, отдававших Россию в руки иностранцев, лежало одно и то же стремление правящих групп: сохранить власть в своих руках и устранить опасность народного восстания. Только широкий патриотический подъем, охвативший народные массы, позволил ополчению князя Пожарского и земского старосты Минина освободить Москву от засевших в ней поляков.

Из Смутного времени Россия вышла полностью разоренной. Сигизмунд, который успел захватить

Смоленск и Чернигово-Северскую землю, продолжал угрожать Москве. Его сын Владислав не отказывался от своих мнимых прав на русский престол. Новгород был оккупирован шведами, и шведский ставленник продолжал предъявлять притязания на московский престол. Правительству нового царя Михаила Романова пришлось, таким образом, начинать свою деятельность в очень напряженной международной обстановке.

Михаил Федорович по вступлении на престол немедленно обратился ко всем европейским державам с «обещанием» о своем избрании и с просьбами о займе и о союзе против Польши и Швеции. Отсутствие уверенности в прочности нового правительства отразилось на результатах этих переговоров. Римская империя признала нового царя только в 1616 году. Дольше всего отказывалась признать царем Михаила Федоровича Речь Посполитая. Только по Поляновскому догово-

ру 1634 года Владислав отказался от своих претензий и признал за Михаилом царский титул. Благодаря посредничеству Голландии и Англии, заинтересованных в восстановлении бесперебойной торговли с Россией, был заключен мир и со Швецией. За это и Англия, и Голландия, и даже Франция требовали предоставления транзита через Россию в Персию, но в этом вопросе московское правительство проявило редкую твердость.

Оправившись от последствий военной интервенции шведов и поляков, Русское государство при первых Романовых постепенно приобретало черты сильной абсолютной монархии. Начиная с середины XVII века Россия начала играть в политической жизни Восточной Европы столь большую роль, что ни одна международная проблема уже не могла быть разрешена здесь без участия Москвы.

Таким образом, ко второй половине столетия уже стало определяться значение Русского государства как одной из великих европейских держав.

В XVII веке перед Россией стояли три основные международные проблемы. Оставался нерешенным вопрос о воссоединении украинских и белорусских земель, которые находились под властью Речи Посполитой (Польши). Не менее насущным был вопрос о продвижении в Прибалтику. К концу столетия четко обрисовалась и третья задача – необходимость борьбы с Турцией и ее вассалом Крымом. Все три проблемы переплетались между собой, чем усложнялось решение каждой из них в отдельности. В борьбе с Польшей естественными союзниками Москвы были Швеция, Турция и Крым. Но эти же государства являлись и соперниками Москвы в отношении литовско-польского наследства: Швеция претендовала на польскую Прибалтику и на Литву, а Турция и Крым – на Украину. С другой стороны, борьба со Швецией за Балти-

ку толкала Москву к союзу с Речью Посполитой и требовала установления мирных отношений с мусульманским югом. Точно так же и против Турции можно было действовать лишь в союзе с Польшей, то есть отказавшись от Украины.

Кризис, который переживала Речь Посполитая в середине XVII века, открыл Москве широкие перспективы. Восстание украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого против гнета польских панов, перекинувшееся на белорусские земли, дало возможность перейти в наступление. Обращение Переяславской рады в январе 1634 года к московскому правительству с просьбой о присоединении Украины к Русскому государству послужило основанием для начала военных действий, которые развивались очень успешно для Москвы. Но в самый разгар русских успехов в войну неожиданно вмешалась Швеция.

Москва была вынуждена примкнуть к образовавшейся в то время антишведской коалиции, в которую входили Римская империя, Дания и Бранденбург. Коалиция эта имела целью остановить чрезмерное усиление Швеции. Русские войска стали с успехом продвигаться в Ливонии. Курляндия официально перешла под патронат России. Однако Швеция сумела выйти из создавшегося положения. Добившись в 1658 году перемирия с Москвой на три года, Швеция в том же году заключила выгодный мир с Данией, а в следующем – мир с Речью Посполитой. Последняя, развязав себе этим руки, возобновила войну с Русским государством. Вести войну на два фронта Россия была не в силах. Ради Украины в Москве решили поступиться Ливонией. По Кардисскому договору 1661 года все завоевания в Прибалтике были возвращены Швеции.

Война с Речью Посполитой между тем затягивалась и шла с переменным успехом. Неоднократно делались попытки прекра-

тить ее дипломатическим путем. Еще в 1654 году Москва, сообщая Франции о начавшейся войне, просила о ее посредничестве. По ходатайству короля Яна-Казимира в 1655 году посредничество взяла на себя император Фердинанд III. При участии его представителей было заключено перемирие в Вильно. В 1661 году Леопольд II, преемник Фердинанда III, вновь послал в Москву посольство во главе с бароном Мейербергом. Посредничество и на этот раз не привело к осязаемым результатам. Однако сам факт этих попыток показывает, что русско-польский конфликт приобрел общеевропейский масштаб. Несколько раз оба воевавшие между собой государства пытались достигнуть мира путем избрания на польский престол либо самого царя Алексея, либо его сына. Однако в Москве понимали, что уния с Речью Посполитой может быть куплена лишь ценой больших уступок в украинском вопросе. Вместе с тем Польша, нуждаясь в русской помощи против Турции, боялась усиления России.

Нараставшая угроза со стороны Турции привела наконец к сближению воевавших между собой государств. В 1667 году, после трехлетних переговоров с Речью Посполитой, было заключено Андрусовское перемирие, по которому к России отходили вся Левобережная Украина и на два года Киев. Это был большой дипломатический успех Москвы. Договору был придан характер акта общеевропейского значения. В случае безуспешности дальнейших переговоров о «вечном мире» предполагалось «при-

звать государей христианских за посредники». Еще важнее было обязательство Речи Посполитой не заключать договоров с Турцией без участия Москвы.

Прекращение войны с Речью Посполитой давало Москве возможность перейти к разрешению двух других неотложных внешнеполитических задач.

Возобновление войны со Швецией означало отказ от продолжения активной политики на юго-западе и на Украине; на это не могли решиться ни царь Алексей Михайлович, ни его сын Федор Алексеевич, выросший под сильным белорусским и украинским влиянием. Тем не менее московское правительство в 1676 году двинуло на границу Швеции значительные военные силы. Это, по признанию голландцев, более всего способствовало успеху союзников. В то время как датские дипломаты всячески внушали Москве мысль о необходимости более решительных дей-

Царь Михаил Федорович Романов

ствий против Швеции, шведское правительство со своей стороны хлопотало об «альянсе», обещая Москве помощь против Турции. В ответ московские дипломаты требовали уступки Ингерманландии и Карелии в виде «сатисфакции» за ущерб, нанесенный русским действиями шведов в войне с Речью Посполитой. Таким образом, уже в XVII веке назревала мысль о «северном союзе» против Швеции, что было осуществлено в XVIII веке.

С момента заключения мира с Речью Посполитой внимание Москвы все более сосредоточивается на турецко-татарской проблеме. Уже после Андрусовского перемирия был отправлен из Москвы посол к английскому королю Карлу II с просьбой о помощи Польше против Турции. Полное поражение Речи Посполитой в войне с Турцией в 1672 году вызвало со стороны Москвы ряд энергичных политических шагов. Московские послы были отправлены в Вену, Венецию, во Францию, в Испанию, в Швецию, в Голландию, а также к курфюрсту Бранденбургскому и папе, чтобы побудить их к выступлению на помощь Польше.

Богдан Хмельницкий

На призыв Москвы откликнулся только курфюрст. Любопытно, что само московское правительство уклонилось от того, чтобы брать на себя какие-либо обязательства.

Однако война с Турцией все-таки вспыхнула из-за Правобережной Украины. Она тянулась с 1676 по 1681 год. В 1686 году состоялось наконец объединение всех европейских сил для борьбы с Портой, о чем так упорно хлопотала Москва: Римская империя, Франция, Венеция, Бранденбург, Речь Посполитая и Москва заключили общий союз. На долю России выпала война с Крымом. Заключению антитурецкой коалиции предшествовал договор Москвы с Речью Посполитой о «вечном мире» на основе Андрусовского перемирия. Не только Левобережная Украина, но и Киев, первоначально отданный русским только на два года, остались за Москвой. Естественно, что с устремлением внешней политики Русского государства на юг вопрос о Прибалтике был надолго снят с повестки дня.

Дипломатическая деятельность московского правительства широко развернулась в восточном направлении. Враждебные отношения с Турцией способствовали установлению дружбы с ее историческим врагом – Персией; к этому побуждали Москву и торговые интересы, поскольку через Россию шел персидский шелк в Западную Европу.

С 1654 года делались также попытки завязать дипломатические и торговые сношения с Китаем. Долгое время эти попытки оставались безуспешными. Появление русских казаков и промышленников на Амуре и постро-

ка в Приамурье русских острогов заставили, однако, правительство китайского императора Кан Си пойти на переговоры для разрешения пограничных споров. Впервые в истории Китая из Пекина выехали «великие послы» для встречи с иностранными послами.

В тех условиях, в каких велись переговоры, пред лицом китайской армии, готовой в любой момент поддержать оружием требования пекинского правительства, Нерчинский договор 1689 года стал большим успехом московской внешней политики. Он обеспечил утверждение России в верхнем бассейне Амура и открыл широкие возможности для русской торговли с Китаем. Русско-китайские отношения строились на базе Нерчинского договора до середины XIX века.

К концу XVII века и на Западе, и на Востоке международное положение Москвы укрепилось. Россия начинает активно интересоваться внутренними делами иностранных держав, причем уже тогда присваивает себе роль блюстителя монархических начал в Европе. Так, из-за казни Карла I правительство Алексея Михайловича порвало торговые отношения с Англией и отказывалось признавать Английскую республику; царь Алексей продолжал осведомляться о здоровье вдовы Карла и оказывал денежную помощь ее сыну, претенденту на английский престол – будущему Карлу II. Неодобрительно относилась Москва и к поддержке, которую оказывали французский и датский короли голландцам, выступавшим против английского короля.

И в другом отношении московские монархи предвосхищали царскую политику XVIII и XIX веков. В борьбе с Турцией использовалась естественная вражда покоренного турками православного населения против своих поработителей. В лице греков и славян, и особенно духовенства этих народов, Москва

имела преданных агентов, обеспечивавших ценную информацию.

Начиная с XVII века велась борьба в целях прекращения в странах Запада печатной пропаганды против царской России. Так, московское правительство выразило протест Швеции относительно печатавшихся в Риге во время восстания Степана Разина листовок, в которых унижалось царское достоинство. Протестовало оно и против напечатанного в 1655 году в Ревеле пасквиля на московских царей, в котором царь Иван Васильевич был назван тираном, а сам Алексей Михайлович уподоблялся Герострату за то, что «творил в Ливонии». В договор с Речью Посполитой 1650 года была внесена специальная статья об уничтожении книг, отзывавшихся неблагоприятно о Русском государстве.

Когда к власти пришел Петр I, он унаследовал две сложнейшие проблемы: турецкую и шведскую. Разрешение и той, и другой означало приобретение выхода к морю, в первом случае – к Черному, во втором – к Балтийскому. Первые годы царствования Петра были всецело посвящены черноморской проблеме. Черное море было до тех пор внутренним морем Турции. Оттоманская Порта, по образному выражению одного русского дипломата, берегла его, «как чистую и непорочную девицу, к которой никто прикоснуться не смеет. Скорее султан допустит кого-то во внутренние свои покои, чем согласится на плавание чужих кораблей по водам черноморским».

Петр унаследовал от правления сестры Софьи «антитурецкий альянс» и продолжил войну в союзе с Австрией, Венецией и Речью Посполитой. Взятие Азова и постройка Таганрога обеспечили России господство на Азовском море. Однако пока Керченский пролив был в руках турок, это не давало ей доступа в Черное море. Между тем союзники России, удовлетворенные достигнутыми успе-

хами, уже склонялись к заключению мира.

«Великое посольство» 1697–1698 годов, в котором Петр участвовал «инкогнито», имело задачей добиться продолжения войны и привлечения новых союзников. До тех пор во внешней политике Петр шел прежними путями, однако убедившись в полной неудаче своей дипломатической миссии, он с необычайной быстротой перестроил все основы своей внешней политики. Ввиду невозможности при данной международной обстановке пробиться к Черному морю, вновь всплыл старый план «северного союза» против Швеции и завоевания

если не всей Прибалтики, то по крайней мере Ингерманландии и Карелии. Момент был благоприятный. При участии известного ливляндского авантюриста Паткуля, который мечтал оторвать Ливонию от Швеции, складывалась коалиция прибалтийских стран – Дании, Речи Посполитой и Бранденбурга (Пруссии) против Швеции. К этой коалиции хотели привлечь Россию, приняв, однако, меры к тому, чтобы этот «могущественный союзник не выхватил из-под носа жаркое и не шел дальше Нарвы и Чудского озера».

3 августа 1698 года в Раве Петр заключил словесное соглашение с королем польским и курфюрстом саксонским Августом II об общих действиях против Швеции. В Москве в 1699 году был заключен тайный договор с Речью Посполитой, направленный против Швеции; одновременно, чтобы устранить подозрения шведов, Петр подтвердил Кардисский договор, отказавшись,

Царь Алексей Михайлович

впрочем, принести клятву на кресте. Так сложился тройственный союз России, Речи Посполитой и Дании; Бранденбург от непосредственного участия в войне воздержался. С этого момента Петр принимал все меры, чтобы ускорить окончание войны на юге и развязать себе руки на севере. Российская дипломатическая миссия в Константинополе, поддержанная внушительной демонстрацией русского флота, увенчалась полным успехом: за Россией остались все ее завоевания. На следующий день по получении известия о мире с Портой, 9 августа 1700 года, была объявлена война Швеции. К этому времени одна из союзниц, Дания, уже вышла из войны, вынужденная заключить сепаратный мир в Травендале. Занятие Карлом XII Польши и выход из войны другого союзника Петра, Августа II, который уступил польский престол ставленнику шведского короля Станиславу Лещинскому, заставили и Россию

искать посредников для заключения мира, чтобы удержать свои завоевания на побережье Финского залива. С этой целью Петр обращался и к Голландским штатам, и к Людовику XIV. Одновременно он искал новых союзников. В Англии его посол А. Матвеев вел на эту тему переговоры с английскими министрами; они, однако, оказались «в тонкости и пронырствах subtilнее самих французов». Делались попытки убедить Данию возобновить военные действия.

Блестящая Полтавская победа коренным образом изменила политическую обстановку. Война, которую вела Россия со Швецией в союзе с давнишними противниками этой державы, сразу превратилась в войну общеевропейскую. Все хотели теперь получить свою долю в наследстве разваливавшегося государства. Вместе с тем остро ставился вопрос и о сохранении при этом принципа европейского равновесия. В Польше был немедленно восстановлен Август II, Дания опять присоединилась к антишведской коалиции, а в 1714 году в войну вступила и Пруссия (Бранденбург). С Ганновером был заключен договор, гарантировавший доброжелательный нейтралитет.

Однако торговые державы, Англия и Голландия, были заинтересованы в том, чтобы не допускать в Прибалтике усиления России, которое грозило их торговле. Обе державы стремились путем дипломатических интриг расстроить расширение антишведской коалиции. Франция, занятая войной за испанское наследство, не могла активно вмешаться в дела Северной Европы и, пытаясь не допустить окончательного разгрома Швеции и усиления влияния России и Речи Посполитой, побуждала к выступлению Турцию, которая и без того была встревожена победами русского оружия.

После неудачных попыток найти в Европе союзников против турок Петр прибег к тому средству, ко-

Петр I

торое уже намечалось в XVII веке. Он повел агитацию среди христианского населения Османской империи и заключил договоры с христианскими вассалами султана – с молдавским и валашским

господарями. Прутская кампания (поход русской армии под предводительством Петра I в ходе Русско-турецкой войны) оказалась неудачной для русских, но благодаря дипломатическому искусству вице-

канцлера П. Шафирово и щедрым подкупам удалось добиться от турок сравнительно легких условий мира. Ценой возврата Азова и других приобретений 1700 года Петр обеспечил себе тыл в дальнейшей борьбе со Швецией.

Северная война, перекинувшись на территорию Германии, принимала все более широкий размах. Ввод русских войск в Померанию и проект десанта в Швецию через Данию встревожили Англию, которая могла стать либо решающей силой во вторжении, либо главной помехой плану Петра I. В выходящих в Англии политических памфлетах резко критиковалась политика правительства, которое не выполняло своих обязательств в отношении Карла XII. До сведения Петра было доведено, что Англия не допустит разгрома Швеции. Интригами Англии объясняется отсутствие единства в действиях союзников, среди которых распространялись слухи о широких завоевательных планах Петра в Европе.

При натянутых отношениях с Англией Петру I естественно было искать союза с враждебной ей Францией. Для этого в 1717 году он и ездил в Париж. Результатом поездки стал Амстердамский договор между Россией, Францией и Пруссией. По этому соглашению участвовавшие в нем страны обязались сохранять договоры, которые должны были прекратить Северную войну. Амстердамское соглашение показало, насколько возросло в Европе значение русской державы. Вместе с тем оно подготовило почву для дальнейших переговоров.

В 1718 году на Аландских островах открылся мирный конгресс русских и шведских уполномоченных. Однако он был прерван вследствие смерти Карла XII. Война продолжалась, и Англия еще более активно повела свою политику, стремясь приостановить успехи России на германской территории.

В 1720 году под давлением Англии Дания вновь заключила сепаратный мир со Швецией, отказавшись от всех своих завоеваний. Примирилась со Швецией и Пруссия. В Вене между Римской империей, Англией и Речью Посполитой, не без участия Франции, был заключен союз, острие которого было нацелено на Россию. Со своей стороны Россия начала в 1718 году переговоры с испанским правительством о наступательном союзе против Англии с целью свержения Ганноверской династии и восстановления Стюартов. Союз не был заключен, но Петр не прервал сношений со Стюартами, намереваясь использовать угрозу реставрации их династии для давления на английское правительство. Тогда Англия открыто стала на сторону Швеции, заключила с ней союз, а английский флот дважды (в 1720 и 1721 гг.) появлялся в Балтийском море якобы для охраны берегов Швеции от русских десантов, а в действительности, чтобы принудить Россию принять посредничество Англии. Петр на это не пошел. Дело ограничилось безрезультатной морской демонстрацией.

Услуги посредничества предлагали не только английский король, но и регент Франции и венский двор. Было принято посредничество Франции. Ништадтский мирный договор 1721 года закрепил за Россией Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и часть Финляндии с Выборгом. Сила и престиж Швеции, тяготевшие над Европой со времени Тридцатилетней войны, испарились. Мир открывал для России возможность добрососедских отношений со Швецией, с которой в 1724 году русское правительство вступило даже в союзный договор.

Таким образом, полуторавековая борьба за Прибалтику закончилась в пользу России. Ни Азовское, ни Черное, ни Каспийское моря не могли открыть Петру прямой выход в Европу, а благодаря завоеванию Прибалтики России было

обеспечено превосходство над соседними северными государствами. Им были заложены основы для установления материальных связей с морскими державами, которые, благодаря этому завоеванию, попали в зависимость от России в отношении материалов для кораблестроения. Вместе с тем Россия в результате своей победы над Швецией заняла одно из первых мест в «оркестре» европейских держав.

На Востоке Петр проявлял большой интерес к Средней Азии, через которую шел транзитный путь в Индию. Едва освободившись от Северной войны, Петр уже в декабре 1721 года перешел к выполнению новой задачи – войне с Персией. Тут, как и в Турции, он опирался на поддержку христианских подданных шаха. Карталинский (грузинский) царь Вахтанг перешел на сторону России; одновременно и армянский католикос обратился к Петру от имени армянского народа за помощью против персов. Блестящие успехи русских войск привели к завоеванию Дербента и Баку с прилегающими землями провинций Гиляна, Мазандерана и Астрабада. Укрепление России в прикаспийских странах вызвало осложнения в отношениях с Турцией, которую настраивали против России Англия, Франция и Венеция. Турецкие войска двинулись в Закавказье, и Карталинское царство вынуждено было признать верховенство султана. Тем не менее соглашения между Россией, Персией и Турцией закрепило за Россией большую часть ее завоеваний.

Провозглашение Петра императором 22 октября 1721 года стало свидетельством достигнутых в его царствование международных успехов России. Акт этот не сразу был признан европейскими политиками. При жизни Петра только Голландия и Швеция официально признали его титул. Но тот факт, что Россия стала великой империей, отрицать уже не мог никто.

В ЧЬИХ РУКАХ СУДЬБА МИРА...

Главная проблема мира – некомпетентность западных политиков

ВЯЧЕСЛАВ КАТАМИДЗЕ

Приходится признать, что резкое ухудшение международной обстановки во многом происходит из политических ошибок ряда европейских политиков.

Показательно, что Лиз Трасс пробывала премьер-министром Великобритании всего полтора месяца и была вынуждена подать в отставку. Причем под давлением не только оппозиции, но и своей собственной партии: обрушение фунта, к которому привела ее «финансовая стратегия», политики ей не простили. Трасс, которая вошла в историю страны как самый кратковременный премьер-министр, незадолго до своей отставки заявила Би-би-си, что готова быть непопулярной. Ей это вполне удалось. В результате 24 октября главой Консервативной партии и 79-м премьер-министром Соединенного Королевства стал Риши Сунак.

Но провал британского премьера – увыв, не единичный случай в европейском политикуме. К чему привела военная помощь западных стран Украине? Почему дипломатия оказалась бессильной? Налицо угроза не только экономике, но и социальной и политической структуре Европы. Сегодня мно-

гие западноевропейские эксперты уверены, что в недалеком будущем ЕС горько пожалеет о взрывах на нефтепроводах в Балтийском море и об очевидной конфронтации с Россией. А еще страшнее то, что в руководстве Евросоюза, судя по всему, нет людей, в полной мере осознающих те опасности, кото-

рые увеличиваются с каждым днем в силу того, что международная обстановка становится все более напряженной.

Вспомним, к примеру, заявления Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля. Они наглядно показывают отсутствие у него достоверной информации. Выступая в Фонде Карла Ант-

верпенского в Мадриде, Боррель заявил, что кризис на Украине стал для Европы неожиданностью, кризис на Тайване тоже стал неожиданностью и также стал огромной неожиданностью продовольственного кризиса. Глава МИД ЕС, в прошлом социалист, сетовал на рост популярности правых, побеждающих в одной стране за другой. Но в этом нет ничего удивительного, если лидеры ЕС и вообще Запады постоянно расписываются в собственной некомпетентности...

Довольно долго и без всякого результата продолжались, как известно, старания России добиться мира и стабильности в Европе. И Боррель признал, хоть и в расплывчатой форме, что Запад постоянно гнал России: по его словам, «Североатлантический альянс не выполнил часть своих обещаний перед Россией». Речь, кстати говоря, идет о важнейших договоренностях, касающихся международной безопасности. Страны НАТО обещали не расширяться на Восток в обмен на поддержку Москвы объединения Германии в единое государство.

Напомним, что после Второй мировой войны Германия стало две – Западная со столицей в Бонне и

Восточная со столицей в Берлине. Объединение двух стран в единое целое без согласия Москвы было бы невозможно: в Восточной Германии стояла мощная советская военная группировка – Западная группа войск. Да, Михаил Горбачев поверил устным обещаниям американцев и их союзников о нерасширении НАТО на Восток «ни на дюйм» и, не подписав с ними официального соглашения на этот счет, вывел советские войска из Германии. Но напомним, что обещания НАТО письменно зафиксированы в стенограммах переговоров. Это официальные документы.

Между тем масштаб обмана налицо: одна за другой в Европе имели место пять волн расширения НАТО. В 1999 году в Альянс были приняты Польша, Чехия, Венгрия. В 2004-м – Болгария, Эстония, Латвия, Литва, Румыния, Словакия и Словения. В 2009-м – Албания и Хорватия. В 2017-м – Черногория. В 2020-м – Северная Македония. Так что глава европейской дипломатии явно пытается принизить значение того обмана, к которому прибежал Запад.

Впрочем, у Борреля было немало перлов, которые, хочет он того или нет, останутся в мировой истории как бездумные заявления. Однажды он заявил: «Наш старый враг – Россия». Это бывший испанский социалист сказал о стране, избавившей Европу от нацистской заразы в ходе кровопролитнейшей мировой войны. Когда началась военная спецоперация на Украине, главный дипломат Евросоюза сделал еще одно весьма нетипичное для дипломата заявление о том, что «этот конфликт должен быть решен на поле боя»...

Но, пожалуй, подлинным шедевром дипломатической фразеологии Борреля следует считать его высказывание на открытии Европейской дипломатической академии в бельгийском городе Брюгге. Боррель сравнил Европу с «ухаженным садом», а остальной мир назвал

«агрессивными джунглями». Да еще и добавил: «Мы привилегированные люди». Слова этого «дипломата» были восприняты как оскорбительные не только в таких странах, как Китай или Индия, но и особенно в странах Африки, Азии и Латинской Америки. В России к шовинистическим эскападам «первого дипломата Европы», видимо, уже привыкли.

Чаще всего, слыша заявления Борреля, опытные дипломаты и политики простожимают плечами. Но в последнее время Боррель начал спекулировать на теме ядерной конфронтации. В частности, он заявляет о вероятности применения Россией ядерного оружия. Вот одно из его заявлений на эту тему: «Любая ядерная атака на Украину приведет к военному ответу, не ядерному, но такой мощности, что российская армия будет уничтожена».

Итак, Жозеп Боррель грозит российской армии и, следовательно, России как государству. Заметим при этом, что он не является главой какого-то государства или руководителем военного ведомства какой-либо страны или военного блока. Его никто не уполномочил делать заявления такого рода; в сущности, он даже не выборное лицо, он один из бюрократов Евросоюза. Более того, если относиться к его словам с полной серьезностью, то угроза уничтожить российскую армию есть угроза уничтожения России. А здесь сразу же вступает в силу ядерная доктрина Российского государства: при возникновении угрозы для страны ее руководители должны будут использовать все

79-й премьер-министр Соединенного Королевства Риши Сунак

средства, включая ракетно-ядерное вооружение. Вряд ли бюрократ Евросоюза имеет право делать заявления такого рода...

Между тем предостережения от таких заявлений делают и американские промышленники, и видные западные политологи, и даже отставные военные. Американский миллиардер Илон Маск говорит о ядерном потенциале России более реалистично: по его словам, Россия «способна полностью уничтожить США и Европу с помощью ядерных ракет менее чем за 30 минут – и наоборот».

Насколько реалистична такая оценка, можно судить по информации относительно наличия атомного оружия у ядерных держав блока НАТО и у России. Блок НАТО располагает ядерным арсеналом в 5943 боеголовки (США – 5428, Франция – 290, Великобритания – 225). Россия к началу 2020 года имела на вооружении 5977 ядерных боеголовок, но западные стра-

Страны НАТО обещали не расширяться на Восток в обмен на поддержку Москвы объединения Германии в единое государство

ны полагают, что сейчас это количество достигает 6300 боеголовок, в том числе около 400 особо большой мощности. Есть ли смысл блоку НАТО вступать в ядерный поединок с Россией, если учесть, что в числе этих зарядов особо большой мощности есть обладающие тротиловым эквивалентом примерно 50 мегатонн?

Напомним, что американская ядерная бомба, сброшенная на Хиросиму, имела мощность менее

20 килотонн, то есть в 2500 раз меньше...

Политологи на Западе, которые обладают нужной информацией и пользуются реалистичной методикой для оценки нынешней ситуации, высказывают мысли, прямо противоположные суждениям современных западных политиков.

Вот какие выводы сделал Макс Бергманн, директор европейской программы Центра стратегических и международных ис-

следований в Вашингтоне, округ Колумбия: «Соединенным Штатам было бы опрометчиво недооценивать устойчивость России, как это сделал президент Обама в 2014 году, когда объявил Россию просто «региональной державой». Учитывая географические размеры России, ее военный и ядерный потенциал, природные ресурсы и изобретательность ее народа, России трудно не быть великой державой и не так уж много нужно, чтобы продемонстрировать свое глобальное влияние. Война на Украине может двигаться в направлении, выбранном Россией, или станет возможным урегулирование путем переговоров, которое предоставит Москве возможность выйти из-под санкций. На помощь России могут прийти Китай или иные авторитарные государства на Ближнем Востоке или где-либо еще. Россия также неизбежно найдет новые и творческие способы дать о себе знать и нанести ответный удар по Западу. Кроме того, Россия будет ожидать, что влияние санкций и экспортного контроля со временем ослабнет без согласованных усилий по мониторингу, обновлению и сохранению санкций. Таким образом, сохранение ограничений потребует огромного бюрократического внимания и энергии, а также обширной многосторонней координации не только в 2022 году, но и в предстоящие годы».

Хотя некоторые формулировки Бергманна расплывчаты, основная идея его статьи достаточно ясна: к потенциалу России нельзя относиться с той легкостью, с какой это делает Запад.

Аналогичные предостережения делают и военные эксперты США.

Бывший офицер разведки Скотт Риттер так комментирует ситуацию с информированностью Белого дома и Пентагона о событиях, происходящих на Украине: «Высшее руководство ЦРУ, участвуя в принятии важнейших государ-

Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозеп Боррель сравнил Европу с «ухаживаемым садом», а остальной мир назвал «агрессивными джунглями»

ственных решений, заинтересовано в карьере, а значит, его главная задача делать так, чтобы президент был доволен той информацией, которую он получает».

По его словам, руководство ЦРУ не предоставляет президенту США Джо Байдену корректные данные о ситуации по Украине.

Риттер добавил, что именно руководящее звено ЦРУ давит на сотрудников, отвечающих за сбор информации и составление отчетов, которые отражали бы реальное положение дел. Но главное в оценке, сделанной Риттером, это комментарий по поводу позиции американского президента: «Президент не хочет читать о том, что его политика ужасна и в корне неправильна, ему приятнее считать, что если он предпримет определенные шаги, то достигнет нужных целей».

Риттер предположил, что из-за фальшивых докладов спецслужб вряд ли Байден осознает, что его

помощь Киеву не способна кардинально изменить ситуацию и приведет лишь к ненужному кровопролитию.

Старинная русская поговорка гласит: «Каков поп, таков и приход». Ведущие политики в администрации Байдена идут тем же путем, что и президент. Порой, однако, сами того не сознавая, они берут на себя смелость подражать деятелям, которые проявили себя как враги человечества более 80 лет назад. Вот что заявил госсекретарь США Энтони Блинкен: «На протяжении всего периода, особенно после Второй мировой войны, было очевидно, что мир не организуется сам по себе. И для Соединенных Штатов выбор заключается в следующем. Если мы не играем ведущую роль в этом, то происходит одно из двух: либо это делает кто-то другой, возможно, Китай, и опять же, вероятно, не так, чтобы это полностью отра-

жало наши интересы и ценности, либо, что также плохо, никто этого не делает, и тогда возникает вакуум, который заполняется чем-то плохим до того, как он заполнится чем-то хорошим».

Итак, США хотят взять на себя роль «организатора жизни всего человечества». Жизнь на Украине они пытались организовать, начиная с приобретения этой страной независимости, и в конце концов организовали ее на свой вкус.

Но напомним, что подобные высказывания уже делались и, по удивительному совпадению, в связи с Украиной. Один из главных нацистских теоретиков Третьего рейха Альфред Розенберг заявлял, что украинский народ «не может существовать без немецкой организованной и руководящей власти».

Похоже, американские политики добиваются на Украине того, чего не смогли добиться нацисты...

НАШИМ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ

БЕСЕДА С ЭЛЕН КАРРЕР Д'АНКОСС

«Если бы я могла выбрать, я бы предпочла XVIII век, потому что он был самый цивилизованный.»

Беседу вели АНДРЕЙ МАРУДЕНКО и АНДРЕЙ НОВИКОВ-ЛАНСКОЙ

(Париж, 2013 г.)

Элен Каррер д'Анкосс (урожденная Зурабишвили) родилась 6 июля 1929 года в Париже. Историк, политолог, специалист по истории России. Автор нашумевшей книги «Расколовшаяся империя» (1978), в которой был сделан прогноз распада СССР. С 1994 года – депутат Европарламента. С 1999 года – пожизненный секретарь Французской академии. Великий офицер ордена Почетного легиона (2008). Командор ордена Почетного легиона (2004). Офицер ордена Почетного легиона (1999). Командор ордена литературы и искусства (Франция). Командор ордена Леопольда (Бельгия). Командор национального ордена Южного креста (Бразилия). Кавалер Ордена Почета (Российская Федерация).

Не могли бы вы рассказать о своем происхождении? У вас ведь есть русские корни?

Да, у меня корни, я скажу, всеяские, кроме французских. Это интересно, из меня вышла настоящая француженка. Франция – страна, которая способна все очень хорошо переварить. Моя мать была полурусская-полунемка, ее русские предки сыграли большую роль в истории. Я этим горжусь. Среди ее предков – Орловы, которые по-

садили на престол Екатерину Великую, и граф Панин, игравший большую роль при Александре II: его подпись стоит под законом об отмене крепостного права. Он был против раскрепощения крестьян, и Александр II, который был очень умный человек, понял, что его подпись обязательно нужна, это успокаивало всех тех, кто не хотел раскрепощения крестьян.

Он был тонкий политик, Александр II. Два моих предка – граф Панин и граф Пален – были среди четырех человек, которые убили Павла I. Так что, как вы видите, есть те, кто играл большую роль у престола, и те, кто реорганизовал

престол. Это все-таки интересно. Это моя русская семья. Отец моей матери был немец из старой аристократической семьи, его дедушка был князь. Внучка моего прапрадедушки – Мария – была королевой Румынии и, кстати, была поэтом. А с русской стороны у меня есть и Комаровский, который был близким другом Пушкина. Так что эта смесь политики и литературы объясняет, может быть, почему я интересуюсь Россией.

Мой отец был грузин, хотя он только на три четверти был грузином, у него одна бабушка русская – это объясняет, почему я интересуюсь национальным вопросом. Мне никогда не говорили, что она русская, у грузин это не принято. Отец – из старой грузинской семьи, его дед Нико Николадзе был великим писателем и одним из проповедников не то чтобы грузинского национализма, но какой-то грузинской идентичности в смысле культуры. У моих немцев были и польские предки, и шведские предки, и какие-то итальянские. Так что, видите, это очень разнообразные корни.

Но ваши родители родились в России?

Моя мать родилась не в России. Когда ее мать вышла замуж за немца, они себе задали вопрос (это было до войны 1914 года), где могут жить цивилизованные люди? И ответ был – во Флоренции. Так что моя мать родилась во Флоренции, она даже была итальянка по паспорту до того, как встретила

моего отца. Отец учился в Германии после конца независимости Грузии, после 1921 года. Потом он приехал во Францию, там они поженились и были апатридами с нансеновскими паспортами. Так что это, может быть, объясняет, почему у меня такой открытый подход к национальному вопросу.

Вы ведь родились уже во Франции?

Да, но я не жила в среде эмигрантов. Потому что мои родители совершенно не любили эмигрантские движения. Кроме церкви, никуда не ходили. Я жила среди французов.

Но русский язык всегда был с вами?

Меня научили русскому языку до французского. Когда я родилась, мои родители решили, что нужно, чтобы первый язык, который я слышала, был русский. А когда мне было четыре с половиной года, меня просто послали к французам далеко от Парижа: у них никто не говорил по-русски, а я – ни слова по-французски. И сразу я стала двуязычная. Это были друзья моих родителей, но мне были абсолютно не знакомы. У меня никаких не было проблем, ни психологических, никаких, я вписалась в их жизнь очень счастливо, у меня очень счастливые воспоминания этого времени.

В 1946 году Сталин объявил, что он приглашает эмигрантов вернуться в Советский Союз, и моя мать оказалась перед сложным выбором. Мой отец умер, она была одна, у нее было двое детей. Это были трудные времена. Когда отец был жив, она не работала. А у эмигрантов все-таки была тяжелая материальная жизнь. Она никогда не думала о Советском Союзе, это совсем ее не интересовало, мои родители не любили ни коммунизм, ни Советский Союз. Моя мать даже никогда не была в России.

И вот явился какой-то человек из советского посольства. Вы знаете,

они ходили по семьям эмигрантов, приглашая их приехать. Этот человек явился к нам и говорит моей матери: «Вам очень трудно воспитывать ваших детей». Это правда: она работала, но мало зарабатывала. «В Советском Союзе мы будем опекать их полностью. Так что приезжайте в Советский Союз с ними, они будут учиться, ваша дочь закончит среднюю школу, университет». Это был все-таки большой соблазн, решение всех вопросов.

Да, многие ведь вернулись: Цветаева, Куприн, Алексей Толстой.

Моя мать не думала ни минуты. Мы жили на первом этаже, она открыла дверь и сказала: «Убирайтесь, чтоб я вас никогда не видела». Он ее пробовал убеждать снизу лестницы, я помню это, говорил: «Вы не понимаете, что вы просто погибнете так, вы им не можете ничего дать, а в Советском Союзе все вам будет». Вокруг нас были люди, которые брали советские паспорта. Она же сказала: «Никогда, это против моих убеждений. Тут, во Франции, эмигранты получили убежище, мои дети будут французы. В Советский Союз – никогда».

В то время мы не знали, как развернется жизнь людей, которые уехали. И потом, когда я первый раз оказалась в Советском Союзе (меня министерство иностранных дел послало в Алма-Ату, была какая-то научная встреча, а я была молодая студентка, начинала писать диссертацию), ко мне кинулся какой-то парень при выходе из театра в Алма-Ате и говорит: «Вы знаете, я сын эмигрантов, мои родители меня сюда вернули. Вы не можете представить, какой это кошмар». В одну минуту мне все рассказал, потом его оттащили.

С тех пор, когда я бывала в Советском Союзе, всегда встречала каких-то молодых людей, которые прошли через этот период и этот выбор. И я думала: «Боже мой, это могла быть моя молодость!» Хотя у

меня молодость была безденежная очень, пока я не закончила учебу, было очень трудно. Но я никогда не думала, что мог бы быть другой выбор.

Я пытаюсь понять, что должны были чувствовать люди, выросшие у себя дома, в роскоши и потом потерявшие практически все – родной дом, родную среду, не говоря уже о роскоши и богатстве? Ведь титулованные дворяне после жизни в усадьбах вынуждены были идти работать таксистами.

Мой отец тоже. Мой отец был доктором философских наук, а потом стал таксистом. Моя мать, после того как отец умер, работала у людей уборщицей.

И ведь они не чувствовали в этом ничего унижительного. То есть настоящий аристократ не теряет какого-то внутреннего стержня, внутреннего достоинства, даже если он теряет роскошь, деньги, положение?

Я знала эту эмиграцию, эмиграцию первого поколения, потому что это были мои бабушки, мои тетушки. Я видела советскую эмиграцию пятидесятых годов и советскую эмиграцию семидесятых годов. И я никогда не видела такой достойной эмиграции, как первая. Я очень уважаю людей, которые выехали из Советского Союза, но все-таки советское воспитание – другое. Когда они приезжали, они считали, что им нужно помочь, нужно то, нужно се. Лучшие люди, самые приличные, но все-таки они считали, что раз они эмигрировали, то их нужно поддерживать.

Первая эмиграция ни о чем не просила. Конечно, она была во многом из аристократической среды. Мы жили очень близко к семье графов Ламсдорфов. Моя тетушка Ламсдорф, она была урожденная Хвостова, а ее брат был министр при Николае II, – они были из старой русской аристократии, бо-

гатые, у них все было. Они жили потом здесь очень бедно, в темной маленькой квартирке.

Я помню, когда мне было двадцать лет, я приходила к ней, она вышивала ночью, как это умели многие женщины из аристократии, у них были золотые руки. Она вышивала для Chanel, для других, белье для богатых американок. И я говорила: «Тетя Наташа, все-таки, может быть, я могла бы у вас что-то устроить в этой квартире?» – а там были только какие-то ящики и диванчики. Она мне говорила: «Слушай, моя дорогая, у нас мебель была подписана Жако, что ж ты хочешь, чтоб я какую-нибудь гадость поставила? У нас было, теперь нету, и кончено». Так воспитывала меня и моя мать, которая была из старой аристократической семьи. Мне родители говорили: «Правда, у нас все было. Теперь нет, и очень хорошо. В конце концов, это нас научило, что жизнь может быть трудная». И так меня воспитали.

Как был устроен ваш быт тогда?

Мы жили в маленькой квартирке, был один стул, диваны и какой-то стол. Жили в доме, где было много эмигрантов. Я помню, что, например, ножей не было, потому что мясо не ели. Ели то, что называлось «битки», но битки из того мяса, которое дают кошкам теперь. Был один нож, чтобы резать хлеб. Но всегда были гости, и люди бежали с третьего этажа к другим русским на второй этаж, говорили: «Одолжите стул, одолжите два ножа, одолжите три стакана». И было страшно весело, у меня воспоминания этих трудных времен очень веселые.

Эти люди никогда ни у кого ничего не просили – люди, у которых все когда-то было. Это просто сознание своего достоинства. Они приехали и были благодарны за то, что их приняли в страну. Никогда я не слышала, чтобы кто-то сказал, что могут нам помочь. Какие-то

добрые швейцарцы помогали, увозили детей летом иногда в Швейцарию, но никакое государство, никто ничего не давал. И люди в эмиграции не считали, что что-то нужно дать. Это все-таки было и воспитание, и чувство своего достоинства, чувство, что нужно просто вести себя нормально.

И притом я никогда не слышала ни от кого: «Мы были богаты, у нас отобрали». Никогда не говорили: «Мы когда-то должны отобрать обратно». Никогда никому не пришла такая идея в голову.

Когда Борис Николаевич Ельцин, которого я очень уважала, меня спросил, он уже был президентом: «Слушайте, я знаю, что у вашей семьи были большие имения, что вы желаете, чтобы я вам отдал?» Я ему сказала: «Ничего не отдавайте, ради Бога». В общем, это поколение воспитало своих детей в идее, что так было суждено и, в конце концов, это урок жизни.

Вы упомянули, что в вас пересекается сразу несколько аристократических линий, не-

сколько разных даже кровей аристократических. То есть и российская, и немецкая...

И немецкая, и русская, и польская.

Русское дворянство отличается от европейской аристократии?

Нет, оно было совсем европейское. Они по всей Европе разъезжали, не было никакой разницы. Разница появилась с двадцатых годов, когда по-настоящему европейская аристократия начала приглашать к себе милых таксистов. Может быть, если они бежали бы к каким-то людям, которых они знали до этого, те помогли бы. Но эта эмиграция ничего ни у кого не просила, решила, что нужно взять себя в руки и работать.

Можно ли сказать, что французская аристократия несколько отторгала тех аристократов, даже титулованных, которые приехали после революции?

Нет, она их не отторгала, просто они не побежали к ней. Все-таки не так легко, когда вы приезжаете в страну, когда у вас ничего уже нет, когда люди поселяются, где могут, ищут работу. Времени не было пойти к богатым старым друзьям. Это тоже происходит из того, чем была революция 1917 года. Это был разрыв.

Французская революция – не такой разрыв, французская аристократия начала поселяться в России, в других аристократических странах. А тут все-таки мир уже был не такой аристократический в 1920 году, и идея, что революция – это начало совсем нового мира, который все изменит, была очень сильна. Так что, я думаю, времени ни у кого не было уже встречаться, устраивать какие-то новые приемы. Нет, аристократия, люди эмиграции приехали с идеей, что они должны как-то построить свою жизнь, ничего ни у кого не просить.

Вы упомянули, что время было уже не аристократическое. Но сейчас оно, видимо, и по-прежнему не аристократическое. Сейчас вы чувствуете какой-то элемент старого дворянского сознания в нынешних людях или этого не осталось вообще?

Я скажу, что это время прошло. Даже в 1920 году уже в западных странах буржуазия заняла место старой аристократии. Старая аристократия – это уже был какой-то пережиток, по правде говоря. Теперь посмотрите на королевские семьи, где все разводятся, Бог знает, кто туда входит. То, на чем держалось аристократическое общество, пропало до 1920-х годов.

Все-таки мир изменился в середине XIX века, в начале XX века это уже не тот же самый мир. Это, может быть, помогло русской эмиграции, которая поняла, что она уже в другом мире. Она больше поняла, чем французская или английская аристократия, – вокруг них все казалось спокойно. А русские поняли, что мир изменился и что, в конце концов, нужно к этому приспособливаться.

А есть ли принципиальное отличие новой буржуазной элиты от старой аристократии? Может быть, другой взгляд на мир?

Я не скажу, что другой взгляд на мир. Просто у них не такая длинная история, и это видно.

Другие ценности?

Большая французская буржуазия пробует спасать какой-то образ жизни, какие-то ценности. Мы живем в таком мире, где все это немножко пропадает. Аристократическое самосознание – это цивилизованный мир, он утонул, и остаются люди, которые представляют какие-то пережитки, очень симпатичные. Я очень люблю этот мой мир, это мое общество, в котором я живу. Но у меня впечатление иногда, что мы представляем собой каких-то динозавров.

А какой это мир? Чем он отличается от того, что сейчас? Что изменилось?

Ну, во-первых, считаю, что воспитание – вот это уже не делается. Я своих собственных внуков учу, что, когда вы входите куда-то, вы должны сказать: «Бонжур, месье, бонжур, мадам». И, во-первых, нужно постучаться. Когда кто-то входит сюда, я встаю всегда. И в России, и в других странах никто не встает, когда вы входите и чтобы вас проводить. Когда это было в Советском Союзе, я думала – понятно, Советский Союз. Но и во

Франции, например. Франция – старая, воспитанная страна. Но смотрите, какие модели на телевидении: это люди небритые, непричесанные – это во всем мире так. Что-то изменилось. Смотрите на литературу, которая сейчас выходит. Вам с утра до вечера рассказывают о своих несчастьях, о том, что у них болит... Эмиграция не плакала, не жаловалась – и это люди, которые все потеряли, которые жили очень трудно.

А когда случился этот перелом в сознании и поведении?

Я думаю, война 1914 года – это переломный период. До войны 1914 года какие-то традиции переходили не только через поколения – через века. Уверена, что все-таки существует какая-то идеальная модель, образец, который дан сверху. Если вы это скажете, вам ответят: «Вы совсем с ума сошли, что это за идиотизм! Можно делать все, что желаешь». Что хорошо, что плохо – никто не знает. Образцов нет, и идея, что традиции могут идти через несколько веков – какие-то традиции воспитания, отношения с другими, – никого не интересует.

Вот вы говорите о воспитании, но ведь воспитывается еще и вкус?

Я вам скажу, кто был воспитан нормально, у того и вкус нормальный, и поведение нормальное, и отношения с другими. Потому что это все вместе идет, как вы себя ведете с другими, не только в манерах, а глубоко: или вы ведете себя уважительно, или вы себя ведете, как хотите, ни с кем не считаясь. Это база всех отношений социальных. Вот после 1968 года во Франции, старой воспитанной стране, люди вдруг начали обращаться на «ты». Почему так? Все-таки в языках, где существует «ты» и «вы», такое богатство языка позволяет строить разные типы отношений.

Интеллигент и аристократ – это разные люди? И те, и другие воспитаны, и те, и другие культурные, но что-то их различало?

Все-таки Пушкин был и аристократ, и интеллигент. Были такого типа интеллигенты. Сливались те, которые представляли какую-то социальную общность. Была левая интеллигенция, которая жила своей собственной жизнью, она более интересовалась политическими вопросами.

Я скажу больше, старая аристократия ничего не понимала в политике. Как говорила одна чудная женщина, подруга моей матери,

графиня Граббе: «Вы знаете, до революции слово “социалисты” мы даже не умели правильно произносить». Это показывает, что, пока все это приготавливалось, верхушка общества даже слово «социалисты» не знала.

А что вы можете сказать о дамах дворянского происхождения? Их стиль, манера поведения, манера общения с мужчинами, манера одеваться, вести себя – насколько это отличается от того, что мы видим сегодня среди культурных образованных женщин?

Вы знаете, во-первых, я была ребенком, так что я не так хорошо помню. Во-вторых, у них не было денег, не забывайте это. Я помню Ирину Романову, это княгиня Юсупова. Юсупов был из богатейшей семьи, но потом в Париже они жили довольно скромно. Ирина делала маленькие куколки из железа и шерсти, чтоб подрабатывать как-то. Моя мать с ней очень дружила. Часть этих женщин в тридцатые годы, насколько я помню, были красавицы, очень элегантные, они начинали работать моделями, но потом это поколение прошло.

Это интересно – как, живя бедно, они сохраняли стиль, осанку, благородство.

Это такая порода, конечно. Я помню, Ирина Романова – это было что-то удивительное. И Лиза Граббе – что-то удивительное. Моя старая тетушка, княгиня Мещерская, которая построила старческий дом, даже когда она была уже очень старая, – тоже что-то удивительное.

Но высокомерия не было? Взгляда сверху вниз, ощущение себя выше остальных?

Нет, не было. Эти люди, которые себя не считали выше других, они до какой-то степени были образцами для людей, которые были ниже. Это поднимало всю эмиграцию. А

теперь это все-таки не так, образцов больше нет. У них были очень человеческие отношения с другими. Это то, чему меня учили: «У нас все было, мы свалились, и в этом какая-то справедливость Господня».

То есть не было обиды на судьбу, на Бога, что так случилось?

Эта эмиграция была морально исключительная: эти люди были абсолютно исключительные, они сумели пережить свое несчастье совсем спокойно. И не считали, что это Бог их испытывает специально. Тут есть какая-то гордость, потому что, в конце концов, он им показал, что первые могут быть последними, и последние могут быть первыми. Это евангельский подход к вопросу, они все-таки были все по-христиански воспитаны, это очень важно.

И церковь была важна для них?

Она очень была важна. Были всякие приходы, были приходы Московской патриархии, куда, например, моя семья не ходила. Когда покойный патриарх Алексей, которого я очень любила, награждал меня в Патриархии, я маленькую речь произнесла: «Я вам честно скажу, что я никогда не ходила в ваши приходы, потому что меня воспитали в идее, что все-таки к большевикам в церковь не идут». Бедный патриарх Алексей на меня посмотрел и сказал: «Ну, я же не большевик!»

Я бы хотел задать вам вопрос о ваших предпочтениях. Что вы любите в искусстве, какие у вас увлечения?

Я скажу, что я все-таки очень счастливый человек. Мне повезло в жизни. Хотя у меня было трудное начало, но, может быть, именно оно меня чему-то научило. Во-первых, мне было дано делать то, что меня интересовало. Я интересовалась историей. Мне было дано делать то, что я никогда не считала

работой, а просто удовольствием в жизни. И притом я живу в среде, которая очень привилегированна с точки зрения культуры. Я очень люблю музеи, очень люблю оперу и могу всюду свободно ходить. Я хожу на выставки просто с человеком, который устроил выставку. Я была членом Совета администрации Лувра шесть лет, поэтому я могу ходить в Лувр, когда мне хочется. Так что я просто перехожу Сену, у меня карточка, я вхожу и иду смотреть те картины, которые меня интересуют.

У меня, может быть, очень классические вкусы, больше я люблю то, что находится в Лувре. Я считаю, что умывальник, который стоит в музее, это не особенно большое искусство. Но у меня нет и снобизма. Я хожу в оперу, когда меня приглашает директор оперы, я могу пойти и сама, но это очень удобно. Я очень люблю эту жизнь, это правда. Я читала лекции в Базеле и в Берне, в Швейцарии. Там была громадная выставка Татлина. Я кинулась и провела три часа с Татлиным, которого столько лет в Советском Союзе не показывали. Еще там была выставка Дега последних десяти лет. Так что, вы видите, я много работаю, но мне повезло, что это именно та жизнь, которую я люблю. <...>

А русская литература значима по-прежнему?

Русская литература очень уважается и не только литература XIX века. Конечно, все знают Толстого, хотя меньше, чем в России знают французских авторов, потому что вообще меньше читают. Хотя была старая традиция чтения во Франции. С другой стороны, и Пастернак, и Солженицын есть в воспитании французов и западных людей вообще.

Для вас Солженицын — большая фигура?

Громадная фигура. Никто его не посмеет критиковать. Все-таки

это он изменил взгляд на будущее: во-первых, на Советский Союз, а потом на будущее России. Я его раз видела в церкви, и все. Мы только поздоровались, и он был все-таки человек, в котором было такое напряжение, он был окружен массой людей.

Вам комфортнее было бы в XIX веке жить, чем сейчас?

Если я могла бы выбрать, я бы предпочла XVIII век, потому что он был самый цивилизованный.

И во Франции, и в России?

Всюду.

Вы имеете в виду эпоху Просвещения?

Конечно. Екатерина Великая! Звуки будущего развала можно было услышать уже и тогда, но все-таки это был период очень цивилизованный. Уже в середине XIX века начался развал, и в конце концов Первая мировая война абсолютно упразднила тот мир. Из этого периода то, что остается — такие пережитки, элегантные люди. Но нельзя идти назад.

Хотя до сих пор живы и Бурбоны, и Габсбурги, самые разные свергнутые династии. И они балы до сих пор устраивают.

Конечно. Но все-таки никакого влияния больше нет. У меня нет иллюзий. Я была на очень симпатичном вечере, в театре дали пьесу, ее один мой друг написал. Потом он устроил вечер — было, наверное, триста или четыреста человек. Чудный благородный вечер, но когда я вернулась домой, я подумала, что это было похоже на какой-то зоопарк — мы люди из прошлого. Мы живем в теперешнем мире и все-таки что-то делаем, но никакого веса не имеем.

Мир идет своей дорогой в другую сторону, в сторону каких-то тяжелых отношений. Во-первых, вся европейская цивилизация американизировалась, а теперь она будет под влиянием и Китая,

Французская академия

и других. У китайцев очень старая цивилизация, но их старая цивилизация меняется и с коммунизмом, и с американизмом, и с деньгами. Это совсем не цивилизованный Китай, который мы когда-то изучали.

Это, может быть, печально, но, в конце концов, нужно жить. Я большой оптимист. Я сознаю, что можно было бы иметь мир поприятнее, но ничего не поделаешь.

И в этом вы проявляете, конечно, воспитание и наследие ва-

ших родителей, которые именно так и поступали.

Я думаю, что и воспитание. Абсолютно. В этом я уверена. Я именно их могу благодарить. У меня жизнь сейчас очень приятная. Я небогатый человек. Наш президент не любит богатых людей, и это мое счастье. Но я живу в этом дворце, потому что здесь моя работа. Людовик XIV сказал, что человек, стоящий во главе Академии, должен жить в Академии. Благодаря Людовику XIV я живу в этом дворце напротив Лувра. Академия — это моя жизнь, и это меня

очень устраивает. Но эта приятная жизнь в какой-то момент может сломаться. Я очень хорошо знаю, меня в этом воспитали, я говорю моим детям: «Когда я была ребенком, у нас было двадцать четыре квадратных метра на четырех человек. Может быть, мне придется жить где-нибудь на чердаке однажды, и я знаю, что это может произойти. Жизнь может этого потребовать, и нужно будет с этим согласиться».

Позвольте один личный вопрос напоследок. В своем воз-

расте вы прекрасно выглядите. Как вам удастся сохранять свою красоту, внутреннюю и внешнюю?

Сохранять — это вы очень мило говорите. Красота уходит, я вам скажу, ни к чему иметь иллюзии. Но нужно любить жизнь. Когда ложусь, я думаю обо всем хорошем, перечисляю все, что хорошее произошло. Бывают дни, когда не так много хорошего, но все-таки. Я встаю утром и думаю: «Спасибо, что новый день. А дальше посмотрим».

«СПАРТАК»: БАЛЕТ-ЛЕГЕНДА

*Балет – условное искусство,
и это позволяет ему вознестись до философского,
космического осмысления жизни и истории*

СЕРГЕЙ МАКИН

Арам Хачатурян замыслил балет «Спартак» в дни Великой Отечественной войны, в декабре 1941 года. По мысли композитора, легендарный образ Спартака должен был стать символом борьбы с агрессором: «Некоторые были удивлены выбором мною этой темы, упрекали за уход в глубь истории. Но мне кажется, что тема Спартака и восстания рабов в древнем Риме имеет в наше время огромное значение и большое общественное звучание. <...> Нужно, чтобы народы знали и вспоминали имена тех, кто еще на заре человеческой истории смело подымался против поработителей за свою свободу и независимость».

Последние, ставшие первыми

Спартак в Стране Советов был культовой фигурой. Пионеры пели в песне о юном барабанщике: «Вперед продвигались отряды / Спартаконцев, смелых бойцов».

В противовес Олимпийским играм, в которых СССР не принимал участия вплоть до 1952 года, в Советском Союзе проводились свои масштабные спортивные состязания – спартакиады. А у футбольной и хоккейной команд «Спартак» появилась целая армия болельщиков.

Гладиатор поднял восстание рабов в Древнем Риме, и это для советских людей было вдвойне

символично. Во-первых, из-за традиционного для России сочувствия к униженным и оскорбленным. Во-вторых, потому что это выражало изменение старой идеи «Москва – третий Рим». «Рим» победившего Спартака стал государством рабочих и крестьян, где пели «Интернационал» («Вставай, проклятым заклейменный, / Весь мир голодных и рабов!.. / Кто был ничем – тот станет всем!») и жили под лозунгом «Кто не работает, тот не ест».

Мало кто тогда знал, что эти идеи пришли от Нового Завета, созданного в римскую эпоху: «Многие же будут последние первыми, и первые последними» (Евангелие от Матфея, глава 20, стих 16). «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2-е послание апостола Павла к фессалоникийцам, глава 3, стих 10).

Отношение к традиционному Риму как государству жестоких рабовладельцев хорошо передано в романе Ивана Ефремова «Таис Афинская»:

«Разность людей от рождения огромна. Преодолеть ее, соединить всех, так же как и преодолеть различие народов, можно только общим путем – путем знания. Но надо смотреть, что за путь объединяет народы. Горе, если он не направлен к добру, и еще хуже, если какой-нибудь народ считает себя превыше всех остальных, избранником богов, призванным владычествовать над другими. Такой народ заставит страдать другие, испытывая всеоб-

щую ненависть и тратя все силы на достижение целей, ничтожных перед широтою жизни. Мы, эллины, не так давно стали на этот дикий и злой путь, раньше пришли к нему египтяне и жители Сирии, а сейчас на западе зреет еще худшее господство Рима... Оно придет к страшной власти. И власть эта будет хуже всех других, потому что римляне – не эллинского склада: темные, устремленные к целям военных захватов и сытой жизни с кровавыми зрелищам. <...> Римляне подражают эллинам в искусствах, но в своем существе они злобные, надеются лишь на военную силу и очень жестоки <...> Вместо театров у них громадные цирки, где убивают животных и друг друга на потеху ревушей толпе».

Но и в первом Риме зрело отношение к рабам не как к «живым орудиям», а как к полноправным членам общества. Фридрих Энгельс, не популярный сегодня мыслитель, отчего он не становится менее умным, называл римского философа Луция Аннея Сенеку «дядей христианства».

В «Нравственных письмах к Луцилию» Сенека выражал новую для того времени, гуманную точку зрения:

– С большим удовольствием услышал я от людей, видевших тебя, что ты живешь в ладу со своими рабами. Так, конечно, и подобает человеку с твоим умом и с твоей образованностью.

– Но ведь они рабы!

Спартак – Иван Васильев. Новосибирский государственный академический театр оперы и балета. Фото: Виктор Дмитриев

– Нет, они люди.

– Рабы! <...>

– Да, рабы постольку, поскольку и все мы, если принять во внимание одинаковую власть судьбы над ними и над нами...

Покажи мне, кто не раб: один – раб похотливости, другой – корыстолюбия, третий – честолюбия, все – рабы страха. Вот тебе консуляр (в Римской империи – титул высокопоставленного чиновника. – С. М.) – раб старухи, вот богач – в сетях у служанки, вот целый ряд знатных юношей – рабов актеров. Нет рабства позорнее добровольного. Не обращай внимания на слова этих господ; будь всегда приветлив с рабами и не выказывай высокомерия. Пусть уважают тебя, а не боятся... Тот, кто пользуется уважением, пользуется и любовью. Любовь не может совмещаться со страхом.

Гладиаторы на арене и на сцене

В начале романа Рафаэлло Джованьоли «Спартак» описан бой гладиаторов – фракийцев с самнитами:

«Как ни был силен и отважен Спартак, однако после гибели своего последнего товарища он понял, что настал его смертный час. Вдруг глаза фракийца загорелись; ему пришла в голову спасительная мысль: он решил воспользоваться старинной тактикой Горациев против Куриациев – он бросился бежать. Самниты пустились за ним следом. Толпа загудела, словно пчелиный рой.

Не пробежав и пятидесяти шагов, Спартак вдруг сделал неожиданный поворот, обрушился на

ближайшего преследователя и вонзил ему в грудь кривой меч. Самнит закачался, взмахнул руками, как будто ища опоры, и упал, а в это время Спартак, набросившись на второго врага и отражая щитом удары его меча, уложил его на месте под восторженные крики зрителей, ибо теперь уже почти все были на стороне фракийца.

Как только второй самнит упал, подоспел его товарищ – третий самнит, весь покрытый ранами. Спартак ударил его щитом по голове, не считая нужным пускаться в ход меч и, видимо, не желая убивать его. Оглушенный ударом, самнит перевернулся и рухнул на арену. Тотчас же на помощь ему поспешил последний из самнитов, совсем уже выбившийся из сил.

Спартак напал на него и, стараясь не наносить ран, обезоружил противника, выбив из его рук меч, потом обхватил его своими мощными руками, повалил на землю и прошептал ему на ухо: «Не бойся, Крикс, я надеюсь спасти тебя...».

Балет «Спартак» ставили и до Юрия Григоровича: Леонид Яковсон – в Кировском (Мариинском) театре (1956 г.), Игорь Моисеев (1958 г.) и Леонид Яковсон (1962 г.) – в Большом.

Партии Спартака исполняли танцовщики с монументальными фигурами: Аскольд Макаров, Дмитрий Бегак. В постановке Яковсона Григорович исполнял партию одного из гладиаторов. Став главным балетмейстером Большого театра, Григорович в своем «Спартаке» отказался от концепции «победил сильнейший».

Бой гладиаторов в шлемах без прорезей для глаз. Большой театр. Фото: Елена Фетисова

«Из всех самых эффектных вариантов гладиаторских битв, – писал режиссер и балетовед Борис Львов-Анохин, – Григорович выбирает только один-единственный, но самый страшный... На пиру у Красса дерутся два гладиатора в шлемах без прорезей для глаз. Они наносят удары вслепую, не зная, кого им суждено убить на потеху господам, – может быть, сына, брата или друга».

На смену балетным великанам пришли танцовщики-виртуозы: Владимир Васильев и Михаил Лавровский.

Элина против римлянина

Древнегреческий историк Плутарх писал: «Спартак, фракиец, происходивший из племени медов, – че-

ловек, не только отличавшийся выдающейся отвагой и физической силой, но по уму и мягкости характера стоявший выше своего положения и вообще более похвалившийся на элина, чем можно было ожидать от человека его племени».

Не только руки, но и ноги вскинуты в римском приветствии. Красс – Владислав Лантратов, Элина – Светлана Захарова. Большой театр. Кадр из фильма-балета «Спартак» (2013)

Балет – условное искусство, и это позволяет ему абстрагироваться, подняться выше приземленных представлений, вознестись до философского, космического осмысления жизни и истории.

Красс стал воплощением непреклонного, чуждого рефлексии римлянина, для которого главное – власть над миром, что символизирует орлиный жезл, который сжимает артист. «Легионный орел в руках у Красса становится как бы символом его власти и одержимости, – отмечает Львов-

Анохин. – Он разрушает им воздух, показывает путь воинам, воздевает вверх, часто танцует, не отрывая от него фанатически горящих глаз, подносит к лицу, словно целуя, как целовали крест рыцари-крестоносцы. Это знак устрашения и благоговения, знак высшей власти, и,

кажется, никакая сила в мире не может разжать его пальцы, вцепившиеся в этот увенчанный орлом жезл».

«Рим, Рим превыше всего!» (*Roma, Roma über alles!*). Нацистская Германия, в гимне которой были слова «Германия, Германия превыше всего!» (*Deutschland, Deutschland über alles*) восприняла через фашистскую Италию древнеримское приветствие: вскинутую вперед и вверх правую руку. Для драматического театра и кино этого было бы достаточно. В балете важна выразительность всего тела. Юрий Григорович нашел истинно хореографическое воплощение античного жеста. Не только руки, но и ноги вскинуты в римском приветствии: «Хайль, Красс!»

В фильме «17 мгновений весны» Штирлиц, испытывая профессора Плейшнера, размышляет вслух: «Все-таки искусство греков чересчур гуманистично, расплывчато. Римляне жестче, видимо, они ближе к нам, немцам. Недаром Муссолини считает Юлиа Цезаря первым фашистом. Греков волнует человек, а римлян – идея, внутренняя логика. Герой, объект для подражания. В него дети должны играть, нет? Почему вы молчите? Отчего вы мне не возражаете? Вы ведь так не думаете, вы не любите могучие торсы и гордо посаженные тупоумные головы».

Муза против коварства

Искусство балета выражает главное призвание женщины – быть бо-

Дуэт Спартака и Фригии в исполнении Михаила Лобухина и Анны Никулиной. Большой театр. Кадр из фильма-балета «Спартак» (2013)

гине-музой, направлять мужчин на путь истинный. Такова в балете Фригия, возлюбленная Спартака. Во время пира она, рабыня, осмеливается оказать сопротивление поработителям: отказывается от кубка с вином, который подносит ей Красс, отвергает римского триумфатора.

Фригия хочет увести Спартака в мир любви, но раб и рабыня не могут быть счастливы в тираническом Риме. Спартак выбирает войну: сначала надо уничтожить рабовладельческое государство и лишь затем построить мир, основанный на любви.

«Весь мир насилья мы разрушим / До основания, а затем...»

В классическом балете женщина возведена на пьедестал, прима-балерина танцует партию положительной героини. Отрицательные

партии исполняют характерные танцовщицы или балерины в возрасте. В современном балете, таком как «Спартак», прима может выступить и в негативном образе.

Эгину, любовницу Красса, в первом звездном составе танцевала Нина Тимофеева. Замечательная балерина создала яркий образ, объединивший в себе античную гетеру и западную женщину-вамп.

...Куртизанка с подругами проникает в лагерь восставших, совращая их вином и доступными женщинами. Это приводит к разброду в стане рабов, которых потом разбивают по частям: наглядное выражение принципа *Divide et impera* – «Разделяй и властвуй!». Девиза «Развращай и властвуй!» у римлян не было.

Но балет условен и аллегоричен: «красивая жизнь», которую Эгина

посулила рабам, привела их к гибели.

Львов-Анохин описал противоположность между дуэтами героев-антагонистов:

«Дуэты Спартака и Фригии исполнены замечательной красоты, это пластические образы нежных и скорбных любовных излияний, взаимного преклонения, тревожных и трепетно заботливых ласк, образы совершенного слияния двух прекрасных человеческих душ, единых и в страстном томлении, и в горе, и в радости, и в бесконечной, почти молитвенной благодарности друг другу.

Эгина и Красс только один раз остаются наедине. Это сцена, когда куртизанка разжигает ненависть опозоренного полководца, вдохновляет его на месть. Здесь им не до любви, их объединяет только одна страсть – воспаленное и уязвленное честолюбие, жажда власти и страх потерять ее.

Во всех других случаях они танцуют “на людях”. Их соединяет оргиастическое иступление на пиру у Красса и надменное упоение, опьяняющее высокомерие в сцене торжества Красса, когда патриции славят полководца, словно совершая обряд обожествления. В этой сцене Красс и Эгина танцуют большое адажио. Но это не дуэт любящих, нет, это, скорее, парадный выход, надменная демонстрация самого великолепного мужчины и самой блистательной женщины Рима. В виртуозности сложных поддержек есть холодная хвастливость, Эгина и Красс как бы “подают” друг друга, показывают себя во всем блеске, утверждают свое право на преклонение. Здесь нет “разговора” двух сердец – ни тени нежности. Чтобы любить друг друга, этим пре-

Дуэт Красса и Эгины в исполнении Александра Волкова и Марины Алаши. Большой театр.

Фото: Дамир Юсупов.

сыщенным, опустошенным душам нужно опьянение вином, властью, кровью рабов».

Крест Спартака

В начале балета рабы закованы в цепи. Кандалы мешают свободе, и по ходу действия происходит трансформация: цепи исчезают, символически преобразовываясь в копья, мечи и щиты. Но и они не помогают победить врага. Древнеримский историк Аппиан писал о гибели вождя рабов: «Спартак был ранен в бедро дротиком; опустившись на колени и выставив вперед щит, он отбивался от нападавших, пока не пал вместе с большим числом окружавших его... Тело Спартака не было найдено».

Оттолкнувшись от сюжета Джованьоли, Григорович создал свою хореографическую трактовку. Тело Спартака уносят его сподвижники, безутешная Фригия покрывает его щитом.

Советский искусствовед Виктор Ванслов заметил, что финал балета состоит из композиций, переключаящихся с традиционными христианскими сюжетами («Оплаки-

вание», «Положение во гроб»). Ванслов наверняка увидел и другой христианский сюжет, который не вошел в его книгу, скорее всего, по цензурным соображениям. Потому что финалу предшествует еще более потрясающая сцена.

В Евангелии апостолы говорят Спасителю: «Господи! вот, здесь два меча». Христос отвечает им: «Довольно». Это место толкуют по-разному, но в данном случае напрашивается трактовка: оружия и солдат на планете более чем достаточно, как и ненависти. Любви не хватает.

Спартак у Григоровича танцует с двумя мечами, но, в конце концов, обреченный предводитель рабов бросает оба меча, после чего легионеры поднимают его на копья. Это придает Спартаку сходство с распятым Христом, который победил не оружием, а силой духа. Эта версия отражена в записи 1970 года.

В фильме-балете «Спартак» 1975 года (Мосфильм, режиссеры Вадим Дербенев и Юрий Григорович) Владимир Васильев не выпускает мечи из рук и «на кресте». Такой вариант более воинственный, но не столь духовный.

Спартак в исполнении Васильева с его бородкой был похож не только на эллина, но и на Иисуса. С этим низким миром можно бороться, но нельзя его победить. Над ним надо вознестись.

Нация рабов и нация рабовладельцев

Балет «Спартак» несет в себе еще один важный смысл. В западноевропейских языках «славянин» звучит почти как «раб»: в английском – *Slav/slave*, в немецком – *Slawe/Sklave*, во французском – *slave/esclave*... Эти слова происходят от позднелатинских *Slav* и *slavus*. Порой цитируют высказывание Чернышевского о «нации рабов», забывая, что революционер-демократ болел и страдал за этих «рабов», был своего рода Спартаком от философии и литературы.

Христианство допускает рабство. Апостол Павел писал: «Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся. Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов».

Существует историко-лингвистическая гипотеза: славяне стали ассоциироваться с рабами, потому что у них дольше, чем у других народов Европы, продержалось язычество. В Римской империи после ее христианизации рабство сохранялось, но при важном условии: рабами у христиан должны были быть язычники. А поскольку издавна рабам давались прозвища по их происхождению, славянских пленников стали назы-

вать *sclavi* – по названию одного из славянских племен – склавинов.

Если есть «нация рабов», уместно говорить и о «нации рабовладельцев», провозгласившей себя «исключительной». Ее любимое развлечение – бои без правил, в которых современные гладиаторы избивают друг друга на потеху ревущей толпе. Разделяй и властвуй! Беда, однако, в том, что многие рабы довольствуются своим положением и сами готовы перенимать дурное у господ.

Географически и ментально Россия тяготела к Греции, Элладе, ко второму Риму – Константинополю, а не к первому. «Москва – Третий Рим»... Лучше бы «третьи Афины», если считать вторыми Париж.

С ориентированной на эллинизм Славяно-греко-латинской академии, вскормившей Ломоносова, начался подъем наук и искусств. Они цвели пышным цветом весь XIX век, воспрянули после революции, развивались, достигая невиданных высот, до середины 1980-х. А потом отечественная культура оказалась рас-

пывчатой, наука отсталой, кино скучным, жизнь пресной. Какая красивая жизнь за границей: там, конечно, все как в сериале «Санта-Барбара»! Какие бутылки с яркими ярлыками: виски, бренди, джин! Какие гордо посаженные головы: Рокки, Рэмбо, Джеймс Бонд! Какой экшн: драки, погони, убийства! Вот это герои: шпионы, гангстеры, бизнесмены, проститутки! Вот в кого дети должны играть! Одни рабы захотели стать господами, другие истосковались по хозяевам.

В XXI веке появились новые постановки «Спартака»: Наталии Касаткиной и Владимира Васильева в Москве, Георгия Ковтуна в Санкт-Петербурге. Но шедевр Юрия Григоровича остается непревзойденным. Его ставят в Новосибирске (первая из постановок в региональных центрах), Краснодаре (туда уехал Григорович после вынужденного ухода из Большого театра), Уфе, Якутске... Его возят по всему миру, и везде этот балет собирает полные залы, вызывая бурю аплодисментов.

Вождь рабов, поднятый на копья легионеров, подобен распятому Христу. Новосибирский государственный академический театр оперы и балета. Спартак – Роман Полковников.

Фото: Александр Уилер

«ЖИЗНЬ И СУДЬБА» ВАСИЛИЯ ГРОССМАНА

Действие романа «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана, прошедшего военным корреспондентом всю Великую Отечественную войну, охватывает период Сталинградского сражения с сентября 1942 года по февраль 1943-го. В СССР роман, написанный в 1950–1959 годах, был признан антисоветским. Впервые он был опубликован в Швейцарии в 1980 году, уже после смерти писателя. Предлагаем читателям «Русской мысли» вспомнить некоторые фрагменты романа-эпопеи, описывающие начало контрнаступления советских войск в дни героической битвы за Сталинград.

Два молота, каждый в миллионы тонн металла и живой человеческой крови, – северный и южный, ждали сигнала.

Первыми начали наступление войска, расположенные северо-западнее Сталинграда. 19 ноября 1942 года, в 7 часов 30 минут утра вдоль линии Юго-Западного и Донского фронтов началась мощная артиллерийская подготовка, длившаяся 80 минут. Огневой вал обрушился на боевые позиции, занятые частями 3-й румынской армии.

В 8 часов 50 минут перешли в атаку пехота и танки. Дух советских войск был необычайно высок. 76-я дивизия поднялась в атаку под звуки марша, исполнявшегося ее духовым оркестром.

Во второй половине дня тактическая глубина обороны противника была прорвана. Сражение развернулось на громадной территории.

4-й румынский армейский корпус был разгромлен. 1-я румынская кавалерийская дивизия была отсечена и изолирована от остальных частей 3-й армии в районе Крайней.

5-я танковая армия начала наступление с высот в тридцати километрах юго-западнее Серафимовича,

прорвала позиции 2-го румынского армейского корпуса и, быстро продвигаясь на юг, уже к середине дня овладела высотами севернее Перелазовской. Повернув на юго-восток, советские танковые

Василий Гроссман Фото: TASS

и кавалерийские корпуса к вечеру достигли Гусынки и Калмыкова, зайдя на шестьдесят километров в тыл 3-й румынской армии.

Спустя сутки, на рассвете 20 ноября, перешли в наступление вой-

ска, сосредоточенные в калмыцких степях на юге от Сталинграда. <...>

Цели русского наступления стали очевидны для немецкого командования группы армий «Б», когда на рассвете двадцатого ноября загрела артиллерия в калмыцкой степи и ударные части Сталинградского фронта, расположенные южнее Сталинграда, перешли в наступление против 4-й румынской армии, стоявшей на правом фланге Паулюса.

Танковый корпус, действовавший на левом, заходящем фланге ударной советской группировки, вошел в прорыв между озерами Цаца и Барманцак, устремился на северо-запад по направлению к Калачу, навстречу танковым и кавалерийским корпусам Донского и Юго-Западного фронтов.

Во второй половине дня двадцатого ноября наступавшая от Серафимовича группировка вышла севернее Су-ровикино, создав угрозу для коммуникаций армии Паулюса.

Но Шестая армия еще не чувствовала угрозы окружения. В шесть часов вечера штаб Паулюса

сообщил командующему группой армий «Б» генерал-полковнику барону фон Вейхсу, что на 20 ноября в Сталинграде намечается продолжить действия разведывательных подразделений.

новый трофейными танками, часто пользовавшийся этим мостом. Советские танки вошли в Калач. Намечалось окружение двух немецких сталинградских армий, – 6-й Паулюса, 4-й танковой Готта. Для

После короткого боя танки продолжали движение.

22 ноября, в первой половине дня, шедшие из калмыцких степей советские танки ворвались в Бузиновку. Вечером восточней Калача,

Вечером Паулюс получил приказ фон Вейхса прекратить все наступательные операции в Сталинграде и, выделив крупные танковые, пехотные соединения и противотанковые средства, сосредоточить их поешелонно за своим левым флангом для нанесения удара в северо-западном направлении.

Этот, полученный Паулюсом в десять часов вечера приказ знаменовал собой окончание немецкого наступления в Сталинграде.

Стремительный ход событий лишил значения и этот приказ.

21 ноября ударные советские группировки, рвавшие от Клетской и Серафимовича, повернули по отношению к своему прежнему направлению на 90 градусов и, соединившись, двигались к Дону в районе Калача и севернее его, прямо в тыл сталинградского фронта немцев.

В этот день 40 советских танков появились на высоком, западном берегу Дона, в нескольких километрах от Голубинской, где находился командный пункт армии Паулюса. Другая группа танков с ходу захватила мост через Дон, – охрана моста приняла советскую танковую часть за учебный отряд, оснащен-

защиты Сталинграда с тыла одна из лучших боевых частей Паулюса, 384-я пехотная дивизия, заняла оборону, повернувшись фронтом на северо-запад.

А в это же время наступавшие с юга войска Еременко смяли 29-ю немецкую моторизованную дивизию, разбили 6-й румынский армейский корпус, двигались между реками Червленая и Донская Царица к железной дороге Калач – Сталинград.

В сумерках танки Новикова подошли к сильно укрепленному узлу сопротивления румын.

Но на этот раз Новиков не стал медлить. Он не использовал ночной темноты для скрытого, тайного сосредоточения танков перед атакой.

По приказу Новикова все машины, не только танки, но и самоходные пушки, и бронетранспортеры, и грузовики с мотопехотой внезапно включили полный свет.

Сотни ярких, спящих фар взломали тьму. Огромная масса машин мчалась из степной тьмы, оглушая ревом, пушечной стрельбой, пулеметными очередями, слепя кинжальным светом, парализуя румынскую оборону, вызывая панику.

в тылу двух немецких армий, Паулюса и Готта, произошла встреча передовых советских танковых подразделений, шедших с юга и севера. К 23 ноября стрелковые соединения, выдвигаясь к рекам Чир и Аксай, надежно обеспечили внешние фланги ударных группировок.

Задача, поставленная перед войсками Верховным Главнокомандованием Красной Армии, была решена, – окружение сталинградской группировки немцев завершилось в течение ста часов.

Каков был дальнейший ход событий? Что определило его? Чья человеческая воля выразила рок истории?

22 ноября в шесть часов вечера Паулюс передал по радио в штаб группы армий «Б»:

«Армия окружена. Вся долина реки Царица, железная дорога от Советской до Калача, мост через Дон в этом районе, высоты на западном берегу реки, несмотря на героическое сопротивление, перешли в руки русских... положение с боеприпасами критическое. Продовольствия хватит на шесть дней. Прошу предоставить свободу действий на случай, если не удастся создать круговую оборону. Об-

становка может принудить тогда оставить Сталинград и северный участок фронта...»

В ночь на 22 ноября Паулюс получил приказ Гитлера именовать занимаемый его армией район – «Сталинградская крепость».

Предыдущий приказ был: «Командующему армией со штабом направиться в Сталинград, 6-й армии занять круговую оборону и ждать дальнейших указаний».

После совещания Паулюса с командирами корпусов командующий группой армий «Б» барон Вейхс телеграфировал Верховному командованию:

«Несмотря на всю тяжесть ответственности, которую испытываю, принимая это решение, я должен доложить, что я считаю необходимым поддержать предложение генерала Паулюса об отводе 6-й армии...»

Начальник Генерального штаба сухопутных сил генерал-полковник Цейцлер, с которым Вейхс непрерывно поддерживал связь, целиком разделял взгляд Паулюса и Вейхса о необходимости оставить район Сталинграда, считал невыносимым снабжать огромные массы войск, попавших в окружение, по воздуху.

В 2 часа ночи 24 ноября Цейцлер передал телефонограмму Вейхсу о том, что ему наконец удалось убедить Гитлера сдать Сталинград. Приказ о выходе 6-й армии из окружения, сообщал он, будет отдан Гитлером утром 24 ноября.

Вскоре после 10 часов утра единственная линия телефонной связи между группой армий «Б» и 6-й армией была порвана.

Приказ Гитлера о выходе из окружения ожидали с минуты на минуту, и, так как действовать надо было быстро, барон Вейхс решил под собственную ответственность отдать приказ о деблокировании.

В тот момент, когда связисты уже собирались передать радиogramму Вейхса, начальник службы связи услышал, что передается радиogramма из ставки фюрера генералу Паулюсу:

«6-я армия временно окружена русскими. Я решил сосредоточить армию в районе северная окраина Сталинграда, Котлубань, высота с отметкой 137, высота с отметкой 135, Мариновка, Цыбенко, южная окраина Сталинграда. Армия может поверить мне, что я сделаю все, от меня зависящее, для ее снабжения и своевременного деблокирования. Я знаю храбрую 6-ю армию и ее командующего и уверен, что она выполнит свой долг. Адольф Гитлер».

Воля Гитлера, выразившая сейчас гибельную судьбу Третьей империи, стала судьбой сталинградской армии Паулюса. Гитлер вписал новую страницу военной истории немцев рукой Паулюса, Вейхса, Цейцлера, рукой командиров немецких корпусов и полков, рукой солдат, всех тех, кто не хотел выполнять его волю, но исполнил ее до конца.

После сточасового сражения совершилось соединение частей трех фронтов – Юго-Западного, Донского и Сталинградского.

Под темным зимним небом, в развороченном снегу, на окраине Калача произошла встреча советских передовых танковых

подразделений. Снежное степное пространство было прорезано сотнями гусениц, опалено снарядами разрывами. Тяжелые машины стремительно проносились в облаках снега, белая взвесь колыхалась

в воздухе. Там, где танки делали крутые развороты, вместе со снегом в воздух поднималась мерзлая глинистая пыль.

Низко над землей со стороны Волги с воем неслись советские самолеты, штурмовики и истребители, поддерживающие вошедшие в прорыв танковые массы. На северо-востоке громыхали орудия тяжелого калибра, и дымное, темное небо освещалось неясными зарницами. <...>

Успешное наступление в районе Сталинграда упразднило множество разрывов в линии советской обороны. Это упразднение разрывов происходило не только в масштабе огромных фронтов – Сталинградского и Донского, не только между армией Чуйкова и стоявшими на севере советскими дивизиями, не только между оторванными от тылов ротами и взводами и между засевшими в домах отрядами и боевыми группами. Ощущение отрыва, полуокружения и окружения исчезло также и из сознания людей, сменилось чувством целостности, единства и множественности. А это сознание слияния единичного человека с воинской массой и есть то, что называют победоносным духом войск.

И, конечно, в головах и душах немецких солдат, попавших в сталинградское окружение, начались прямо противоположные мысли. Огромный, живой клочок, составленный из сотен тысяч думающих, чувствующих клеточек, оторвался от германских вооруженных сил. Эфемерность радиоволн, да еще более эфемерные уверения пропаганды о вечной связи с Германией подтвердили, что сталинградские дивизии Паулюса окружены.

Высказанная в свое время Толстым мысль о том, что осуществить полное окружение армии невозможно, подтверждалась современным Толстому военным опытом.

Война 1941–1945 годов доказала, что армию можно окружить,

приковать к земле, обхватить железным обручем. Окружение во время войны 1941–1945 годов стало безжалостной действительностью многих советских и германских армий.

Мысль, высказанная Толстым, была, несомненно, верна для своего времени. Как большинство мыслей о политике либо о войне, высказанных великими людьми, она не обладала вечной жизнью.

Окружение в войне 1941–1945 годов стало реальностью благодаря необычайной подвижности войск и огромной неповоротливой массивности тылов, на которую опирается подвижность. Окружающие части пользуются всеми преимуществами подвижности. Окруженные части полностью теряют подвижность, так как в окружении невозможно организовать многосложный, массивный, заводообразный тыл современной армии. Окруженных разбивает паралич. Окружающие пользуются моторами и крыльями.

Окруженная армия, лишаясь подвижности, теряет не только свои военно-технические преимущества. Солдаты и офицеры окруженных армий как бы вышибаются из мира современной цивилизации в мир прошедший. Солдаты и офицеры окруженных армий переоценивают не только силы сражающихся войск, перспективы войны, но и политику государства, обаяние партийных вождей, кодексы, конституцию, национальный характер, грядущее и прошлое народа.

И так же склонны к некоторым из названных переоценок, но, конечно, с противоположным знаком, те, кто, подобно орлу, сладко чувствуя силу своих крыльев, парит над скованной, беспомощной жертвой.

Сталинградское окружение армии Паулюса определило перелом в ходе войны.

Сталинградское торжество определило исход войны, но молчаливый спор между победившим народом и победившим государством

продолжался. От этого спора зависела судьба человека, его свобода. <...>

Во второй половине ноября Совинформбюро сообщило об ударе по группе немецко-фашистских войск в районе Владикавказа (Орджоникидзе), затем об успешном наступлении в районе Сталинграда. За две недели девять раз диктор объявлял:

«В последний час... Наступление наших войск продолжается... Новый удар по противнику... наши войска под Сталинградом, преодолевая сопротивление противника, прорвали его новую линию обороны на восточном берегу Дона... наши войска, продолжая наступление, прошли 10–20 километров... На днях наши войска, расположенные в районе среднего течения Дона, перешли в наступление против немецко-фашистских войск. Наступление наших войск в районе Среднего Дона продолжается... Наступление наших войск на Северном Кавказе... Новый удар наших войск юго-западнее Сталинграда... Наступление наших войск южнее Сталинграда...»

В канун нового, 1943 года Совинформбюро опубликовало сообщение: «Итоги шестинедельного наступления наших войск на подступах Сталинграда», – отчет о том, как были окружены немецкие войска под Сталинградом.

В тайне, не меньшей, чем та, что окутывала подготовку сталинградского наступления, сознание людей совершало подготовку к переходу к совершенно новому взгляду на события жизни. Эта совершавшаяся в подсознании перекристаллиза-

ция впервые стала явной, заявила о себе после сталинградского наступления.

То, что произошло в человеческом сознании, отличалось от происшедшего в дни московского успеха, хотя внешне казалось, – отличий нет.

Отличие заключалось в том, что московская победа в основном послужила изменению отношения к немцам. Мистическое отношение к немецкой армии кончилось в декабре 1941 года.

Сталинград, сталинградское наступление способствовали новому самосознанию армии и населения. Советские, русские люди по-новому стали понимать самих себя, по-новому стали относиться к людям разных национальностей. История России стала восприниматься как история русской славы, а не как история страданий и унижений русских крестьян и рабочих. Национальное из элемента формы перешло в содержание, стало новой основой миропонимания. <...>

Каждая эпоха имеет свой мировой город – он ее душа, ее воля. Вторая всемирная война была эпохой человечества, и на некоторое время ее мировым городом стал Сталинград.

«ГОРЯЧИЙ СНЕГ» ЮРИЯ БОНДАРЕВА

Роман яркого представителя «лейтенантской прозы» Ю. Бондарева основан на реальных событиях — попытке немецкой группы армий «Дон» освободить окруженную под Сталинградом 6-ю армию Паулюса

ПЕТЕЛИН ВИКТОР,

автор книги «История русской литературы второй половины XX века»

Слова о том, что «нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души», в какой-то мере являются философской основой романа Юрия Бондарева «Горячий снег».

Проблема гражданской ответственности перед собой и перед обществом за все, что совершается на земле, — вот главное, что волнует героев романа Бондарева — лейтенантов Кузнецова и Дроздовского, санинструктора Зою, сержанта Уханова, генерала Бессонова, полковника Деева.

В критике утвердилось мнение, что образ Дроздовского отрицательный. Дело, думается, обстоит гораздо сложнее. В образе Дроздовского Бондарев изобразил честного, мужественного, храброго командира, который сам бросается в атаку, увлекает личным примером и думает в этот момент не о личной славе, а об общем деле, об успехе операции. Нельзя закрывать глаза на его честное участие в войне. Он тоже любит Родину, проливает за нее кровь. Но беда Дроздовского в том, что духовный облик его формировался тогда, когда доброта и сострадание почитались слабостью, пороком, всячески изгонялись, подавлялись. В итоге выработывалась психология жестокости, отношение к нижестоящему как к винтику, малозначащему в огромной военной машине. В ходе жесточенных боев и сложных

столкновений с подчиненными Дроздовский обретает свое подлинное, настоящее лицо, становится добрее, человечнее. На это необходимо обратить особое внимание. Роман Юрия Бондарева «Горячий снег» полюбился читателям за искренность и чистоту воплощения авторского замысла, за художественное и убедительное изображение солдат и офицеров легендарной Сталинградской битвы.

Бондарева порой упрекают за то, что в центре его произведений герои одного плана, упрекают за то, что «Новиков повторял Ермакова, повторялась ситуация, повторялись чувства», что «Сергей и Константин напоминают Ермакова и Новикова. Они перешагивают сюда неизменившимися...». Разумеется, все эти герои чем-то похожи друг на друга, как похожи люди одного поколения и одной исторической эпохи, наложившей на них свой неизгладимый отпечаток. Совершенно невозможно согласиться с тем, что образ генерала Бессонова — это знакомое нам по другим книгам лицо. Если в Кузнецове и Дроздовском можно действительно угадать некоторых, ранее уже известных бондаревских персонажей, так как в этих образах отразились типические черты целого поколения, то генерал Бессонов и полковник Деев — это в основном новые характеры.

Генерал Бессонов — один из центральных героев романа «Горячий снег». Он то звено, которое создает единую цепь воюющей армии — от рядового солдата до Верховного главнокомандующего. И сцена в Кремле многое объясняет в романе. Здесь, в разговоре Сталина с Бессоновым, решалась судьба Кузнецова и Довлатяна, Уханова и Чибисова.

Генерал Бессонов — уже немолодой человек, его часто одолевают недуги. Но он не показывает своих слабостей — всегда подтянут, собран, требователен, даже жесток с подчиненными, суров и неприхотлив. Недалеко от Сталинграда принял он только что сформированную армию. Медленно обходит он взвод за взводом, батарею за батареей, всматривается в молодые лица. Это в самом начале романа.

«Враг должен почувствовать нашу силу и ненависть полной мерой. Запомните и другое: немцы понимают, что здесь, под Сталинградом, мы перед всем миром защищаем свободу и честь России. Не буду лгать, не обещаю вам легкие бои — немцы будут драться до последнего. Поэтому я требую от вас мужества и сознания своей силы...»

Роман «Горячий снег» заканчивается таким же обходом генералом Бессоновым войск после недавнего боя, в котором батарея

Дроздовского особенно отличилась. Как изменились люди, выжившие после смертельного сражения! Новые черты характера открылись и в генерале Бессонове. Все время он был собран, сжат, как пружина, все силы ума и воли были сосредоточены на том, чтобы разгромить врага, не дать ему пройти, а для этого в кулаке надо держать подчиненных, не позволять им ни малейшей вольности и слабости. За несколько дней прослыл он бездушным «сахаром». Даже во время победного ликования сурово погасил улыбки и довольный смех. И одновременно «почувствовал брюзгливую бессмысленность» своего запрета, «эту ненужную охлаждаемость тона». Так постепенно в сознание старого генерала входят новые мысли и новые чувства, формируется и новый поход к подчиненным.

«Бессонов считал, что не имеет права поддаваться личным впечатлениям, во всех мельчайших деталях видеть подробности боя в самой близи, видеть своими глазами страдания, кровь, смерть, гибель на передовой позиции выполняющих его приказания людей; уверен был, что непосредственные субъективные впечатления расслабляюще вьедаются в душу, рождают жалость, сомнения в нем, занятом, по долгу своему, общим ходом операции, в иных масштабах и полной мерой отвечающем за ее судьбу. Страдание, мужество, гибель нескольких людей в одном окопе, в одной траншее, в одной батарее могли стать настолько трагически невыносимыми, что после этого оказалось бы не в человеческих силах твердо отдавать новые приказы, управлять людьми, обязанными выполнять его распоряжения и волю».

От этих строго продуманных формул генерал отказывается после того, как выиграно первое сражение: он идет именно туда, в окопы, где насмерть стояли солдаты и его армия. Вручая ордена двум морякам, оставшимся от роты, глядя на их обмороженные лица, старый

Юрий Бондарев. Фото: РИА Новости

генерал никак не мог подобрать слова благодарности: «Все слова, которые должен был сказать в ту минуту Бессонов, тенью скользили в сознании, не складывались в то, что чувствовал он, показались ему ничемными, мелкими, пустопорожними, слова, не отвечающие всей бессмертной сути увиденного им и... отвернувшись, вдруг скрывая нахмуренными бровями сладкую и горькую муку, сжавшую грудь, захромал по траншее, не оглядываясь».

Но не сдержался генерал, слезы показались на его глазах: «Он не умел быть чувствительным и не умел плакать, и ветер помогал ему, давал выход слезам восторга, скорби и благодарности, потому что живые люди здесь, в окопах, выполняли отданный им, Бессоновым, приказ — драться в любом положении до последнего патрона, и они дрались и умирали здесь с надеждой, не дожив лишь несколько часов до начала контрудара».

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА ГЛАЗАМИ ПОЭТОВ

Одно из самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны не могло оставить равнодушными русских поэтов. Мы вспоминаем лишь некоторые из огромного числа поэтических произведений, посвященных великой битве советского народа с фашистскими захватчиками.

Анна Ахматова

В мае

Сталинградской страды
Золотые плоды:
Мир, довольство, высокая честь,
И за каждым окном
Шелестит ветерком
Нам о радости будущей весть.

Борис Пастернак

**Ожившая
фреска**

Как прежде, падали снаряды.
Высокое, как в дальнем плавании,
Ночное небо Сталинграда
Качалось в штуркатурном саване.

Земля гудела, как молебн
Об отвращении бомбы воющей,
Кадильницей дым и щербень
Выбрасывая из побойща.

Когда урывками, меж схваток,
Он под огнем своих проводывал,
Необъяснимый отпечаток
Привычности его преследовал.

Где мог он видеть этот ежик
Домов с бездонными проломами?
Свидетельства бывлых бомбежек
Казались сказочно знакомыми.

Что означала в черной раме
Четырехпалая отметина?
Кого напоминало пламя
И выломанные паркетины?

И вдруг он вспомнил детство,
детство,
И монастырский сад, и грешников,
И с общиной по соседству
Свист соловьев и пересмешиников.

Он мать сжимал рукой сыновней.
И от копья архистратига ли
По темной росписи часовни
В такие ямы черти прыгали.

И мальчик облакался в латы,
За мать в воображеньи ратузя,
И налетал на супостата
С такой же свастикой хвостатой.

А рядом в конном поединке
Сиял над змеем лик Георгия.
И на пруду цвели кувшинки,
И птиц безумствовали оргии.

И родина, как голос пущи,
Как зов в лесу и грохот отзыва,
Манила музыкой зовущей
И пахла почкою березовой.

О, как он вспомнил те полянки
Теперь, когда своей погоню
Он топчет вражеские танки
С их грозной чешуей драконьею!

Он перешел земли границы,
И будущность, как ширь небесная,

Уже бушует, а не снится,
Приблизившаяся, чудесная.

Арсений Тарковский

Суббота, 21 июня

Пусть роят цели хоть под
воскресенье.
В моих руках надежда на спасенье.

Как я хотел вернуться в до-войны,
Предупредить, кого убить должны.

Мне вон тому сказать необходимо:
«Иди сюда, и смерть промчится
мимо».

Я знаю час, когда начнут войны,
Кто выживет, и кто умрет в плену,

И кто из нас окажется героем,
И кто расстрелян будет перед
строем,

И сам я видел вражеских солдат,
Уже заполонивших Сталинград,

И видел я, как русская пехота
Штурмует Бранденбургские
ворота.

Что до врага, то все известно мне,
Как ни одной разведке на войне.

Я говорю — не слушают, не слышат,
Несут цветы, субботним ветром
дышат,

Уходят, пропусков не выдают,
В домашний возвращаются
уют.

И я уже не помню сам,
откуда
Пришел сюда и что
случилось чудо.

Я все забыл. В окне еще
светло,
И накрест не заклеено
стекло.

Ольга Берггольц

Сталинграду

Мы насытали с думой о
тебе.
Мы на заре включали
репродуктор,
чтобы услышать о
твоей судьбе.
Тобой начиналось
наше утро.

В заботах дня десятки раз подряд,
сжимая зубы, затаив дыханье,
твердили мы:
— Мужайся, Сталинград! —
Сквозь наше сердце шло твоё
страданье.
Сквозь нашу кровь струился горячо
поток твоих невысказанных пожаров.
Нам так хотелось стать к плечу
плечом
и на себя принять хоть часть
ударов!

... А мне все время вспоминалась
ночь
в одном колхозе дальнем, небогатом,
ночь перед первой вспышкой, в
тридцатом,
второю большевистскою весной.
Степенно, важно, радостно и
строго
готовились колхозники к утру,
с мечтой о новой жизни,
новом строе,
с глубокой верой
в новый, общий труд.
Их новизна безмерная, тревожа,
еще страшила ...
Но твердил народ:
— Нам Сталинградский
тракторный поможет ...

Фото: Бен Уайт

— Нам Сталинград коней своих
пришлет.

Нет, не на стены зданий и заводов,
проклятый враг, заносишь руку ты:
ты покусился на любовь народа,
ты замахнулся на оплот мечты!
И встала, встала пахарей громада,
как воины они сюда пришли,
чтобы с рабочим классом
Сталинграда
спасти любимца трудовой земли.

О том, что было страшным этим
летом, —
еще расскажут: песня ждет певца.
У нас в осаде, за чертой кольца,
все озарялось сталинградским
светом.
И, глядя на развалины твои
(о, эти снимки в «Правде» и в
«Известьях»!),
мы забывали тяготы свои,
мы об одном молили: — Мести,
мести!

И пробил час. Удар обрушен первый,
от Сталинграда пятится злодей.
И ахнул мир, узнав, что значит
верность,
что значит ярость верящих людей.
А мы не удивились, нет! Мы знали,
что будет так: полмесяца назад
не зря солдатской клятвой
обменялись

два брата: Сталинград и
Ленинград.
Прекрасна и сурова наша радость.
О Сталинград,
в час гнева твоего
прими земной поклон от
Ленинграда,
от воинства и гражданства его!

**Ленинград — Сталинград —
Волго-Дон...**

Ленинград — Сталинград — Волго-
Дон.
Незабвенные дни февраля ...
Вот последний души перегон,
вновь открытая мной земля.

Нет, не так! Не земля, а судьба.
Не моя, а всего поколения:
нарастающая борьба,
восходящее вдохновенье.

Все, что думалось, чем жилось,
все, что надо еще найти, —
точно в огненный жгут, сплелось
в этом новом моем пути.

Снег блокадный и снег степной,
сталинградский бессмертный снег;
весь в движении облик земной
и творец его — человек ...

И жизнь протекает, представьте, как надо. Я молча беру этот белый кружок И молча целую медаль Сталинграда.

На пышную зелень травы капли крови упали. Два цвета сошлись, стала степь мировым перекрестком. Недаром два цвета великих у этой медали – Зеленое поле с красною тонкой полоской.

Маргарита Агашина

Стихи о моем солдате

Когда, чеканный шаг равняя, идут солдаты на парад – я замираю, вспоминая, что был на свете мой солдат.

… Война. И враг под Сталинградом. И нету писем от отца. А я – стою себе с солдатом у заснеженного крыльца.

Ни о любви, ни о разлуке не говорю я ничего. И только молча грею руки в трехпалых варежках его.

Потом – прощаюсь целый вечер и возвращаюсь к дому вновь. И первый снег летит навстречу, совсем как первая любовь.

Какой он был? Он был веселый. В последний год перед войной он только-только кончил школу и только встретился со мной.

Он был веселый, темно-русый, над чубом – красная звезда. Он в бой пошел под Старой Руссой и не вернется никогда.

Но все равно – по переулкам и возле дома моего идут солдаты шагом гулким, и все – похожи на него.

Тонкий луч за ним блеснет из двери, И метель их сразу обовьет. Но, как прежде, радуясь и веря, Женицина вослед им запоет.

Потеряв в снегах его из виду, Пусть она поет еще и ждет: Генерал упрям, он до Мадрида Все равно когда-нибудь дойдет.

** «Я тебя люблю» (исп.)*

Юлия Друнина

Ко мне в окоп сквозь минные разрывы Незваной гостьей забрела любовь. Не знала я, что можно стать счастливой У дымных сталинградских берегов.

Мои неповторимые рассветы! Крутой разгон мальчишеских дорог! Опять горит обветренное лето, Опять осколки падают у ног.

По-сталинградски падают осколки, А я одна, наедине с судьбой. Порою Вислу называю Волгой, Но никого не спутаю с тобой!

Юрий Визбор

Медаль Сталинграда

Медаль Сталинграда, простая медаль. Бывают и выше, чем эта награда. Но чем-то особым блестит эта сталь, Кружочек войны – медаль Сталинграда.

Еще предстоит по грязище и льду Пройти пол-Европы сквозь пули, снаряды. Но светит уже в сорок третьем году Победы звезда – медаль Сталинграда.

С небес то дожди, то веселый снежок,

У огня

Кружится испанская пластинка. Изогнувшись в тонкую дугу, Женицина под черною косынкой Пляшет на вертящемся кругу.

*Одержима яростною верой В то, что он когда-нибудь придет, Вечные слова «Yo te quiero» * Пляшущая женицина поет.*

В дымной, промерзающей землянке, Под накатом бревен и земли, Человек в тулупе и ушанке Говорит, чтоб снова завели.

У огня, где жарятся консервы, Греет свои раны он сейчас, Под Мадридом продырявлен в первый И под Сталинградом – в пятый раз.

Он глаза устало закрывает, Он да песня – больше никого … Он тоскует? Может быть. Кто знает? Кто спросить посмеет у него?

Проволоку молча прогрызая, По снегу ползут его полки. Южная пластинка, замерзая, Делает последние круги.

Светит догорающая лампа, Выстрелы да снега синева … На одной из улочек Дель-Кампо Если ты сейчас еще жива,

Если бы неведомою силою Вдруг тебя в землянку залучить, Где он, тот голубоглазый, милый, Тот, кого любила ты, спросить?

Ты, подняв опущенные веки, Не узнала б прежнего, того, В грузном поседевшем человеке, В новом, грозном имени его.

Что ж, пора. Поправив автоматы, Встанут все. Но, подойдя к дверям, Вдруг он вспомнит и мигнет солдату: «Ну-ка, заведи вдогонку нам».

Из мелких потерь. Из ухоженных стран. И горячечных снов. Натыкаться на долгие стоны людей и кольчуги позванивающих орденов … Зря не сказано в книгах, Мамаев курган, что металла в твоём оглушенном нутре больше, чем в знаменитой Магнитной горе! Что хватило его и друзьям. И врагам.

Вместо капель росы, как слепое жнивье, проступает железо, кроваво сочась … И поэтому самая главная часть в притяженье Земли – притяженье твое!.. Ты цветами пророс. Ты слезами пророс. Ты стоишь, поминальные муки терпя. Синеватые молнии медленных гроз, будто в колокол памяти, бьются в тебя! И тогда поднимаются птицы с земли и колышется нервно степная трава. Оживают затертые напрочь слова. И по плитам устало стучат костыли.

Константин Симонов

В Заволжье

Не плачь! – Все тот же поздний зной Висит над желтыми степями. Все так же беженцы толпой Бредут; и дети за плечами … Не плачь! Покуда мимо нас Они идут из Сталинграда, Идут, не подымая глаз, – От этих глаз не жди пощады. Иди, сочувствием своим У них не вымогая взгляда. Иди туда, навстречу им – Вот все, что от тебя им надо.

Пусть, грубы и жестки, слова точно свои причалов стоят, – лишь бы только на них, жива, опиралась правда твоя …

Евгений Долматовский

Он с воздуха разнесен, Обстрелом с земли изувечен, Разгромлен … И все-таки он Незыблем, прекрасен и вечен.

Мы любим наш город таким – Суровым, бесстрашным и твердым, Разбитым, сгоревшим, ночным И все-таки светлым-и гордым.

Словам не изменим своим, Пусть бой беспощаден и страшен. Наш город! Ты будешь таким – Просторным, прозрачным, живым, Прекрасным, как в памяти нашей.

Роберт Рождественский

Мамаев курган

Сотни лет расходиться широким кругам по огромной воде молчаливой реки … Выше всех Эверестов – Мамаев курган! Зря об этом в учебниках нет ни строки. Зря не сказано в них, что теплеет Земля и светлеет Земля, оттого что на ней, о курганах Мамаевых помнить веля, загораются тысячи Вечных огней … Мне сюда возвращаться. К добру и к беде. Мне сюда приходите. Приползать. Прилетать. И, схватившись за сердце на той высоте, Задыхаясь, разреженный воздух глотать. Мне сюда возвращаться.

Идут, поют, равняя плечи. Ушанки сдвинуты на бровь. И первый снег летит навстречу – и чья-то первая любовь.

Солдату Сталинграда

Четверть века назад отгремели бои. Отболели, отмаялись раны твои.

Но, далекому мужеству верность храня, Ты стоишь и молчишь у святого огня.

Ты же выжил, солдат! Хоть сто раз умирал. Хоть друзей хоронил и хоть насмерть стоял.

Почему же ты замер – на сердце ладонь И в глазах, как в ручьях, отразился огонь?

Говорят, что не плачет солдат: он – солдат. И что старые раны к ненастью болят.

Но вчера было солнце! И солнце с утра … Что ж ты плачешь, солдат, у святого костра?

Оттого, что на солнце сверкает река. Оттого, что над Волгой летят облака.

Просто больно смотреть – золотятся поля! Просто горько белеют чубы ковыля.

Посмотри же, солдат, – это юность твоя – У солдатской могилы стоят сыновья!

Так о чем же ты думаешь, старый солдат? Или сердце горит? Или раны болят?

ПРАВО НА БЕССМЕРТНЫЙ МИГ...

К 135-летию знаменитого советского поэта,
драматурга, классика детской литературы и выдающегося переводчика
Самуила Яковлевича Маршака

ИРИНА РУДЫЧЕВА,
писатель

Старшее и среднее поколение при имени Маршака начинают улыбаться и вспоминать: «Жил человек рассеянный на улице Басейной...», «Дама сдавала в багаж диван, чемодан, саквояж...», «Разевает щука рот, а не слышно, что поет...» и т. д.

Знаменитый поэт и переводчик был неумолимым тружеником литературного цеха и фантастической фигурой: в Гражданскую войну он работал в антибольшевистской газете, где в стихотворных фельетонах высмеивал советскую власть – и всю жизнь ходил у этой власти в любимцах. Он получил четыре Государственные (тогда Сталинские) премии и одну Ленинскую. О себе он писал:

*На свете множество дорог,
Где заблудиться может муза,
Но все распутать превозмог
Маршак Советского Союза.*

Родился будущий поэт 22 октября (3 ноября) 1887 года в семье заводского техника и талантливого изобретателя в Воронеже. Сочинять Самуил начал рано – первые стихи у него появились уже в четыре года. В гимназии учитель словесности привил одаренному ученику любовь к классической поэзии и всячески поощрял первые литературные опыты будущего поэта.

В начале 1893 года большая семья Маршака после длительных скита-

ний поселилась в Витебске, где жил отец матери, раввин Б. А. Гительсон, талантливый учитель (один из его учеников – скульптор Марк Антокольский). Будущий литератор получил еврейское духовное образование, изучал иврит, собирал книги, читал на иврите Священное Писание.

Когда Самуилу было 15 лет, семья переехала в Петербург, и тут юноше сказочно повезло: 4 августа 1902 года видный меценат Давид Гинзбург познакомил Самуила с почетным членом Петербургской академии наук, маститым русским критиком Владимиром Васильевичем Стасовым. Стихи юного Маршака и веселые сатиры на товарищ, гимназию, директора и инспектора очень понравились критику.

22 декабря 1902 года на вечере, посвященном памяти скульптора М. Антокольского, была исполнена «Кантата в память Антокольского. Из Библии», автором текста которой являлся С. Маршак. Она принесла юному поэту известность.

В дальнейшем набирающий силу литератор познакомился с Ф. Шляпиным, М. Горьким, И. Репиным. Когда у молодого поэта стал развиваться туберкулез, Максим Горький пригласил его в Крым на свою дачу на Черном море, где почти два года Маршак лечился, учился, много читал. Когда семья

Горького покинула Крым из-за репрессий царского правительства после революции 1905 года, Самуил вернулся в Петербург, куда к тому времени перебрался его отец.

В начале 1911 года Самуила вместе с поэтом Яковом Годиным в качестве корреспондента «Всеобщей газеты» послали на Ближний Восток. Под влиянием увиденного он создал цикл стихов «Палестина», которые, быть может, являются вершиной его творчества. Правда, в советское время об этих стихах мало кто знал.

В 1911 году, во время своего путешествия на пароходе в Палестину, Самуил Яковлевич познакомился с необыкновенно красивой женщиной, замечательным человеком Софьей Михайловной Мильвидской. После возвращения из путешествия она стала его женой. Ей поэт посвятил много стихов, они вместе прожили 42 года.

До встречи с будущим мужем Софья Михайловна училась на химическом факультете Петербургских женских политехнических курсов. Она хотела продолжить свое образование после свадьбы, да и Маршак был не прочь углубить свои познания, поэтому в конце сентября 1912 года молодожены отправились в Англию.

Самуил Яковлевич позже писал: «Первые полгода я был всецело поглощен изучением английского языка. К счастью, этот пригото-

тельный класс я прошел довольно быстро, читая всевозможные газеты, путеводители, слушая речи, проповеди, разговаривая со всеми, кто согласен был проявить достаточно терпение и до конца выслушивать мои неуверенные, спотыкающиеся на каждом шагу английские фразы.

Я с благодарностью вспоминаю “Риджет Стрит Политехникум”, где мне довелось учиться у превосходного учителя и очаровательного веселого человека, которого звали мистер Пейдж. Через несколько месяцев я уже был студентом Лондонского университета – “Ист Лондон Колледжа” (ныне он называется “Куин Мэри Колледж”). Вместе со мною поступила и моя жена. Я был на литературном отделении, а она – на отделении точных наук.

После некоторых довольно значительных усилий мне наконец удалось найти доступ к Шекспиру, не переведенному и не пересказанному, а настоящему Шекспиру – в подлиннике.

Ключи к Шекспиру мне были вручены на факультетских лекциях. А светлая, уютная библиотека колледжа каждый день дарила мне новые радости: я знакомился то с Вильямом Блейком и Джоном Китсом, то с народными балладами и Робертом Бернсом, то с причудливыми нерсерсераймсом».

Во время каникул молодожены путешествовали пешком по Ан-

Самуил Яковлевич Маршак

глии, слушали английские народные песни.

В 1915 году по возвращении в Россию Маршак работал в провинции, писал для детей и взрослых, публиковал свои переводы в журналах «Северные записки» и «Русская мысль». Выступал он и в качестве газетного сатирика, рифмача-фельетониста под псевдонимом доктор Фрикен. В 1918–1920-е годы в Екатеринодаре (ныне Краснодар) поэт сотрудни-

чал с антибольшевистской газетой «Утро Юга» и высмеивал советскую власть. С приходом в город Красной Армии Маршак с начала 1920-х годов участвовал в организации детских домов, создал детский театр, в котором началось его творчество детского писателя.

При большевистском режиме Маршаку и другим организаторам новой детской литературы пришлось бороться с непониманием и консерватизмом новых хозяев.

Самуил Яковлевич считал, что для детей надо писать весело и забавно, а высокопоставленные литературные чиновники запрещали многие детские стихи Маршака и Чуковского, чья «Муха-Цокотуха» была признана идеологически вредной для пролетарского искусства.

В 1923 году Самуил Яковлевич вернулся в Петроград, где сочинил свои первые оригинальные сказки в стихах – «Пожар», «Сказка о глупом мышонке», «Почта» и др. Он также перевел с английского языка детские народные песенки («Дом, который построил Джек» и др.).

В середине 1920-х годов Маршак начал редактировать журнал «Новый Робинзон», где собрались талантливые детские писатели – Бельх, Пантелеев, Житков, Хармс, Введенский и другие. Знаменитый поэт затем возглавил детский отдел Госиздата, но не бросал и сочинительство. В 1930-е годы он написал сатирический памфлет «Мистер Твистер», стихотворение «Рассказ о неизвестном герое» и др.

В те страшные годы в СССР начались массовые репрессии. Арестовали почти все окружение Маршака – Д. Хармса, Н. Олейникова, Н. Заболоцкого и др. Самуил Яковлевич был напуган и стойчески ждал своей очереди. Но Сталин пощадил поэта и вычеркнул его имя из расстрельного списка. В 1937 году, когда коммунисты закрыли созданное Самуилом Яковлевичем детское издательство

Дружеский шарж И. Игина

в Ленинграде, он поехал в Москву, к Вышинскому, добился приема и сумел вызволить кого-то из арестованных.

В годы Великой Отечественной войны Маршак активно выступал в

газетах – его политические памфлеты, пародии, эпиграммы высмеивали и обличали врага.

Он передавал крупные суммы денег для созданных в Каунасе и Вильнюсе интернатов и садиков для еврейских детей-сирот, родители которых погибли от рук нацистов. В конце 1945 года началась нелегальная и конспиративная перевозка этих детей через Кенигсберг (Калининград) в Польшу, а оттуда – в Израиль (тогда еще Палестина). Маршак вновь прислал для этих целей большую сумму денег, собранных втайне от советской власти.

От ареста Маршака спасла смерть Сталина: известно, что 13 марта 1952 года было принято постановление начать следствие против лиц, чьи имена фигурировали во время допросов по делу еврейского антифашистского комитета.

Нелегкими стали для Маршака годы «борьбы с космополитизмом». В начале 1950-х в центральной печати был опубликован

политический памфлет о «евреизации» русской детской литературы и о том, что «этот стиль создали Маршак, Барто и Кассиль». К счастью, травля не переросла в арест.

По воспоминаниям коллег, Маршак был кипучим человеком, клотание которого передавалось окружающим с ощущением почти физического. Он всегда был чем-то встревожен, словно чего-то ждал, словно куда-то спешил и очень боялся опоздать.

А его эпиграммы всегда были остры и разящи:

*Он долго в лоб стучал перстом,
Забыв название тома,
Но для чего стучаться в дом,
Где никого нет дома?*

Знаменитый литератор переводил баллады, песни, сонеты, статьи о поэтическом мастерстве, пьесы-сказки («Двенадцать месяцев», «Горя бояться – счастья не видать», «Умные вещи»).

Маршак сдружил русских читателей с героями Бернса – это Джон Ячменное Зерно и резвый, шустрый Робин, девчонка Джени, Макферсон и Финдей. А еще Маршак переводил Вордсворта, Блейка, Китса, Теннисона, Киплинга («На далекой Амазонке не бывал я никогда...») и, конечно, Шекспира. Он замечательно перевел 154 сонета великого англичанина. Знаменитый 121-й сонет («Уж лучше грешным быть, чем грешным сыть...») советский поэт переводил несколько лет, добиваясь полного совершенства.

В послевоенные годы вышли его книжки стихов – «Почта военная», «Бль-небылица», поэтическая энциклопедия «Веселое путешествие от А до Я» и др.

В жизни Самуил Яковлевич не терпел невежд. Он страшно возмутился, когда узнал, что шофер, возивший его, не читал «Анну Каренину»: «Остановите машину, голубчик. Я не могу находиться рядом с человеком, который не знает, кто такая Анна Каренина». Шофер подумал, что его уволят. Поэт вышел из машины и вернулся с книгой Л. Н. Толстого: «Прочтите обязательно. А пока не прочтете, считайте, что мы с вами не знакомы».

Квартира Маршака была, наверное, самой гостеприимной в московском доме на Земляном валу (тогда – ул. Чкалова). Он любил посетителей и приглашал их по самым разным поводам. Композитор Д. Шостакович, например, впервые исполнял здесь некоторые свои произведения и при этом сам пел.

В последние годы жизни имени того литератора одолевали болезни, в частности астма, но он больше работал, чем лечился. Врачам Маршак говорил: «Я, как паровоз. Внезапная остановка в пути для меня опасна». Он проводил время в Барвихе, Ялте.

Писатель Исаак Крамов вспоминал: «Часу в 12 ночи я возвращался в ялтинский Дом писателей и уже внизу услышал сухой, надсадный кашель. Маршак сидел у дверей своего номера на втором этаже, курил. Каждый вечер Розалия Ивановна, его секретарь, неразговорчивая, прямая как жердь старуха лет 80, выставляла его за дверь, пока номер проветривался перед сном, и он сидел у двери, курил, молчал... После смерти жены Маршак остался целиком на ее попечении. Они были очень привязаны друг к другу и постоянно ссорились. Время от времени Розалия Ивановна собиралась уехать из Ялты, и тогда Маршак очень серьезно и немного нервничая сообщал, что она решила его бросить и пойти в стюардессы.

Розалия Ивановна, всегда подбранная, аккуратная, деловитая и ворчливая старушка, была рижской немкой. Во время войны, когда выселяли всех граждан немецкого происхождения, С. Маршак добился, чтобы для нее сделали исключение. И немка осталась в Москве, в его квартире у Курского вокзала.

Но Маршак оставался Маршаком, и когда по радио объявлялась воздушная тревога, он тотчас же стучался к ней в комнату с неизменной фразой: «Розалия Ивановна! Ваши прилетели!».

С. Я. Маршак умер на 77-м году жизни 4 июля 1964 года от острой сердечной недостаточности. Его похоронили в Москве на Новодевичьем кладбище.

Поэт, чьи стихи, написанные в начале XX столетия одобрили А. Блок и А. Ахматова, а позже – М. Цветаева, был вправе написать в конце жизни:

*Я думал, чувствовал, я жил
И все, что мог, постиг.
И этим право заслужил
На свой бессмертный миг...*

Маршак был полон планов: хотел продолжить «Беседы о мастерстве» и начатую статью о Шек-

спире, мечтал выпустить книжку «Лирических эпиграмм», собирался осенью на шекспировские торжества в Англию. Незадолго до смерти он написал:

*Немало книжек выпущено мной,
Но все они умчались, точно
птицы.
И я остался автором одной
Последней, недописанной
страницы.*

В 1972 году, уже после смерти Самуила Маршака, вышло в свет полное собрание его сочинений. Восемь томов добрых, светлых, жизнерадостных произведений – таков итог его творческой деятельности.

ПОЭТ, ДРАМАТУРГ, ПУБЛИЦИСТ

25 ноября 1717 года родился Александр Петрович Сумароков

ВАЛЕНТИНА СКЛЯРЕНКО

Поэт, один из столпов русской классической литературы, драматург, заложивший основы русской драматургии XVIII века, острый критик, едкий и насмешливый публицист... Александр Сумароков принадлежал к тому поколению русских писателей, которые обновляли национальную культуру на светских началах, ориентируясь на европейский опыт.

Будущий писатель находился на домашнем обучении до 14 лет, а в 1732 году его определили в Сухопутный шляхетный корпус в Санкт-Петербурге, где готовили будущих государственных чиновников. Здесь изучались иностранные языки, тонкости светского этикета, поощрялись литературные занятия, разрешалось посещение театров. Воспитанники корпуса время от времени читали друг другу свои сочинения и переводы. Из особо увлеченных творчеством лиц Сумароков образовал «общество любителей российской словесности». В те же годы будущий поэт попробовал свои силы в жанре драматургии. Ко времени окончания корпуса (1740 г.) были напечатаны две оды Сумарокова, в которых воспевалась императрица Анна Иоанновна.

Широкая известность пришла к Сумарокову в 1748 году, после выхода в свет теоретического трактата в стихах из двух частей. В

первой говорилось о создании русского литературного языка; вторая часть, ставшая своеобразным манифестом русского литературного классицизма, содержала подробную характеристику основных его жанров и указывала образцы, на

Портрет Александра Сумарокова работы Антона Лосенко. 1760

которые следовало ориентироваться поэтам.

Несколько ранее, в октябре 1747 года, Сумароков обратился к президенту канцелярии Академии наук за разрешением издать трагедию «Хорев» (она была напечатана в том же году). В 1748 году Александр Петрович познакомил

соотечественников с «Гамлетом». Правда, своим собственным: трагедию Шекспира Сумароков прочел во французском переводе, переписал ее александрийским стихом, переделав при этом по своему усмотрению. Например, убийцей отца Гамлета оказался не Клавдий, а Полоний... Позже эту сумароковскую версию очень ценил Павел I, не без оснований видевший в Гамлете самого себя.

Трагедии «Хорев», «Гамлет», «Синав и Трувор», «Артистона», комедии «Чудовищи» и «Трессотиниус» были поставлены в корпусе и во дворце. В 1751 году там же состоялись показы «Семиры»; актерами являлись кадеты, поскольку профессионального театра в городе не было. Начинание имело значительный успех, и вскоре в Петербург была приглашена знаменитая ярославская труппа.

В 1755 году Сумароков поставил на сцене первую русскую оперу «Цефаль и Прокриса», музыка к которой была написана придворным капельмейстером Арайя.

А 30 августа 1756 года писателя назначили директором учрежденного по именному указу Елизаветы Петровны первого профессионального Российского театра. Эту должность он занимал в неминуемо трудных условиях, являясь одновременно художественным руководителем, сценографом,

воспитателем труппы, не прекращая при этом писать пьесы, оперные и балетные либретто. Средств постоянно не хватало, и Александр Петрович часто тратил на нужды театра собственные деньги. Правда, постановки встречали неизменное одобрение со стороны императрицы. В 1757 году зрители увидели новую драму Сумарокова «Пустынник», в 1758 году – трагедию «Ярополк и Димиза» и комедию «Приданое обманом».

Для того чтобы поднять в глазах малообразованной публики статус актеров, Александр Петрович выхлопотал им дворянское отличие – право носить шпагу. В том же году Сумарокова, по ходатайству известного историка, академика Г.Ф. Миллера, избрали почетным членом Лейпцигского литературного общества.

Трагедии этого автора служили своеобразной школой добродетели для монархов и сословной чести для подданных, показывали современникам, как им следует выполнять свой общественный долг. В комедиях Сумароков высмеивал невежество, слепое подражание французской моде, алчность, тупость и педантизм. Часто в карикатурном виде в комедиях изображались литературные противники Александра Петровича.

В 1761 году резкие разногласия с начальством вынудили Сумарокова покинуть занимаемый пост. Он даже дал зарок больше ничего не писать для театра, но, конечно же, очень скоро его нарушил, создав трагедии «Вышеслав», «Димитрий Самозванец», «Мстислав», комедии «Опекун», «Лихоимец», «Три брата совместники», «Ядовитый», «Нарцисс», «Пустая ссора», «Рогоносец по воображению», «Мать – совместница дочери».

Сумароков стал также первым русским «самиздатчиком»: его любовная лирика распространялась в списках, поскольку тогдашние типографии не успевали печатать

все новинки. В то же время благородные сословия испытывали острый дефицит пособий по любовному ухаживанию и предпочли не ждать милостей от неуклюжей техники, а переписывать от руки чувствительные песни. Многочисленные оды, элегии, басни, сатиры, притчи, эклоги, мадригалы, критические статьи позволили писателю завоевать прочное положение во всех родах и видах русской литературы.

В 1759 году Сумароков основал «Трудолюбивую пчелу» – первый в России чисто литературный журнал, на страницах которого публиковались произведения российских авторов, переводы сочинений Вольтера, Свифта, Горация, Лукиана. Издание имело успех, но... Недостаток средств – страшная вещь, и довольно скоро «Трудолюбивая пчела» приказала долго жить.

Крайне самолюбивый и строптивый, Сумароков постоянно находился в состоянии холодной войны с окружающими, не делая исключения даже для ближайших родственников. Правда, подорвать литературный авторитет писателя его противникам не удавалось, но зато в обычной жизни многие лица из высшего общества и литературного круга брали своеобразный реванш. Сумарокова специально дразнили, чтобы иметь возможность вдоволь натешиться его бешенством. Ломоносов и Тредиаковский постоянно донимали своего оппонента насмешками и эпиграммами.

В 1769 году Сумароков переехал на постоянное жительство в Москву, где создал первую и един-

ственную свою трагедию, основанную на подлинных событиях национальной истории – знаменитого «Димитрия Самозванца», несколько других трагедий и комедий. В то же время было написано большинство басен Сумарокова (всего их известно около 400): глубокие по сатирической и политической остроте, они высмеивали невежество, презрение к родному языку, мотовство, жадность, взяточничество, ложь. Эти качества Александр Петрович умело доводил до карикатуры, надеясь вызвать у читателя смех и желание исправить недостатки. Позднее Крылов нередко заимствовал основные черты сюжетов басен Сумарокова.

Последние годы жизни Сумароков провел в нищете, лишившись дома и имущества, которые были проданы за долги. В октябре 1777 года 59-летний Сумароков скончался в Москве, один, забытый всеми, хотя его литературная слава была еще в зените.

«ЖИТЬ ТЫСЯЧЬЮ ЖИЗНЕЙ...»

К 170-летию со дня рождения
русского писателя-прозаика и драматурга

АЛЕКСАНДР ПАНФИЛОВ

Если представить русскую литературу в виде многоступенчатого пьедестала, то затруднительно определить место на нем Дмитрия Мамина-Сибиряка. Понятно, что «за кадром» он не останется – хотя бы потому, что в каждом из нас с детства живет трогательная история о Серой Шейке. Кстати, в журнальной

публикации у этой сказки был иной финал – в нем Заяц обнаживал на месте замерзшей полыньи лишь кучку перьев. Мамин-Сибиряк, до которого стали доходить слухи о рыдающих детях, узнавших о гибели Серой Шейки, переписал концовку, придумав старика-охотника, спасающего утку-калеку.

Мамина-Сибиряка многие считали осколком прошлого, не более чем «этнографом» и «областником» уже в конце его жизни, когда в кумирах оказались русские модернисты. Новую эстетику он считал пустой эквилибристикой, он и иных реалистов не жаловал. Однажды заспорил с Куприным, назвавшем Леонида Андреева «очень большим талантом»: «Талант! – усмехнулся Дмитрий Наркисович. – А какой же толк от его таланта, если он то лезет на стену, то ночь у него «оскаливает зубы и воеет, сидя на корточках»...»

Сегодня Мамина-Сибиряка мало издают и почти не читают. Исключение – Урал: в общественном сознании писатель остается живописателем именно уральской жизни.

Читательский успех Мамин-Сибиряк «поймал» в 1880-е годы, которые воспринимались современниками как «сумерки». И эта характеристика относилась не только к общественной жизни, но и к литературе – великие уходили один за другим; законсервированный реализм пребывал в кризисе, рождая более или менее талантливых эпигонов, которых теперь не читали взахлеб, а лишь почитывали. Толстой явно охладил к художественному творчеству, Григорович давно молчал, Лесков никогда и не находился в центре читательского внимания. В главных надеждах словесности числились Короленко и Гаршин. Чехов под разными забавными псевдонимами пока хохмил в «Осколках» у Лейкина, и никто даже представить не мог, что вскоре он встанет вровень с великими. Модернизм лишь вызревал где-то в темной глубине культурной жизни. Тоже ведь «сумерки» своего рода. Какие же гении могут в них появиться?

Между тем Мамин-Сибиряк был достаточно последователен, неслучайно самые пронизательные называли его «золаистом». Есть любопытные ответы писате-

ля на анкету, предложенную ему в 1893 году, то есть в пору наивысшей его популярности. Перечисляя любимых прозаиков и поэтов, он называет лишь одну, да и то на последнем месте, фамилию русского писателя – Лермонтова. Другие же: Золя, Гете, Байрон, Гейне, Гафиз. Золя – главный!

В 1870-е годы, когда Мамин совершал свои первые писательские опыты, широчайшее распространение получила сочиненная Золя теория «экспериментального романа», в рамках которой французский писатель рассматривал словесность как один из инструментов объективного социологического исследования. Основные его методы – кропотливое наблюдение (натурализм) и эксперимент. «Мы показываем, – писал он, – механизм полезного и вредного, мы объясняем детерминизм человеческих и социальных явлений, чтобы можно было со временем господствовать и управлять этими явлениями...»

Отсюда интерес Мамина-Сибиряка к фольклору, археологии, истории и этнографии, его тщательнейший сбор материала и почти фотографичность текста. Так рождались его очерковые книги, но так рождались и его романы. Кому-то они сейчас кажутся скучными и архаичными, однако на самом деле тут есть проблема «входа»; если этот «вход» преодолеть, то от Мамина-Сибиряка уже трудно оторваться. И его содержание начинает эхом звучать в современности.

И я бы никогда не стал читать всего Мамина-Сибиряка, если бы не случилось в юности встречи с одним из его произведений, которое – без прежней, разумеется, страсти – время от времени я перечитываю до сих пор. Это роман «Черты из жизни Пепко». «Маргинальный» Петербург 1870-х годов, репортерская «тусовка», сильно пьющая и озабоченная добытием гонораров, молодой герой, пишущий свой первый роман

и изнемогающий в борьбе с непослушным словом... Тут какой-то точнейший портрет вечной юности – мучительной, нищей и, несмотря ни на что, прекрасной. Кстати, название этой статьи – из того же во многом автобиографического «Пепко»; эти же слова высечены на надгробном памятнике Мамина-Сибиряка на «Литераторских мостках» в Петербурге. Там дальше о том, что «страдать и радоваться тысячью сердец» есть «настоящее счастье». И этим специфическим писательским счастьем Мамин-Сибиряк не был обделен.

При этом жизнь его легкой не назовешь. В ней было немало настоящих катастроф, что трудно предположить, глядя на фотографии полнокровного, жизнерадостного, даже почти самодовольного Мамина-Сибиряка, где он запечатлен то с Чеховым, то с Буниным и Горьким, то с Куприным... Чехов, очень нежно относившийся к Мамину-Сибиряку («очень симпатичный мальчик и прекрасный писатель» – рекомендовал он Мамину А. С. Суворину), писал о нем: «Там, на Урале, должно быть, все такие: сколько бы их ни толкли в ступе, а они все – зерно, а не мука. Когда, читая его книги, попадаешь в общество этих крепышей – сильных, цепких, устойчивых и черноземных людей, – то как-то весело становится». Между тем эта метафора, конечно, слишком идеальна; Мамина-Сибиряка судьба в конце концов перетолкла.

Он был сыном уральского священника, в его жилах, помимо русской, текла башкирская и шведская кровь; собственно, и свою родовую фамилию (Мамин) писатель производил от имени некоего предка-башкира Маминя. Он мог стать кем угодно, но не писателем: учился в Екатеринбургском духовном училище, Пермской духовной семинарии, Петербургской медицинской-хирургической академии, на юридическом факультете Петер-

бургского университета, высшего образования так и не получил. Нищенствовал, его журналистика была во многом занятием вынужденным. Но страсть к писательству сжигала Мамина-Сибиряка с ранних лет. В 25-летнем возрасте он вернулся на Урал, где зарабатывал на жизнь репетиторством. Известность и некоторую «писательскую» определенность ему принес роман «Приваловские миллионы», вышедший из печати, когда Мамину-Сибиряку шел четвертый десяток.

К сожалению, объем юбилейной статьи не позволяет подробнее поговорить о зигзагах его житейской судьбы – о трех его браках (двух гражданских и одном официальном), каждый из которых имел свою странность. Первой его женой, шестью годами старше, стала в Нижней Салде мать его воспитанников. Это был скандал, от которого Мамину-Сибиряку с возлюбленной пришлось бежать в Екатеринбург. Второй женой была актриса Мария Абрамова, тоже замужня, тринадцатью годами младше. И снова скандал, и снова побег – на этот раз в Петербург. В 1892 году Мария Морицевна родила дочь Елену, сама не пережив родов. Писательский Петербург спасал тогда Мамина-Сибиряка, принявшего буквально убивать себя алкоголем. Дочь была неизлечимо больна, но благодаря стараниям отца дожила до взрослых лет. Именно ей писались знаменитые «Аленушкины сказки». В третьей жене писатель выбрал воспитательницу Аленушки, они обвенчались в 1900 году, когда обоим было под пятьдесят лет.

В последнее десятилетие жизни Мамин-Сибиряк сильно хворал и почти забросил литературу. За неделю до смерти друзья и поклонники пришли поздравлять Мамина-Сибиряка с 60-летним юбилеем, но произносили речи в пустоту – писатель уже не воспринимал происходящее.

«САБЛЕЮ ИЛИ ПЕРОМ ПРИНЕСТИ ЧЕСТЬ СВОЕМУ ОТЕЧЕСТВУ...»

К 225-летию со дня рождения Александра Бестужева-Марлинского

АНДРЕЙ ЕВДОКИМОВ,

филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова

Фамилия Бестужевых прочно связана с декабристским движением. В расхожих представлениях декабристы – рыцари без страха и упрека, борцы за свободу. Некоторые из них были таковыми, но в целом это утверждение выглядит упрощенным, о чем свидетельствуют хотя бы описания поступков заговорщиков в день восстания – те, что сохранились в рассказах современников и в следственных показаниях самих участников событий. На Сенатской площади было все: жажда подвига и горечь отчаяния, погоня за острыми ощущениями и неприкрытая трусость, сухой расчет и беспомощность...

Александр Александрович Бестужев – один из четырех Бестужевых, братьев-декабристов, каждый из которых внес существенный вклад в русскую культуру.

С детства Александр живет в мире наук и искусств – следствие системы разностороннего развития, которую исповедует его отец, просветитель и педагог Александр Феофанович Бестужев. Артистичный и впечатлительный мальчик охотно пишет стихи и драмы. Конечно, юноша-поэт – привычный образ эпохи: рок судил ему бродить по лесам и берегам рек в поисках впечатлений, а затем доверять пылкие стихи бумаге, примостившись за ветхим столом.

Отец, однако, готовил ему иное поприще: Александра ожидает Инженерный корпус, а затем гвардейская служба. Поэзия помогает Бестужеву переносить рутину, хотя до времени он пишет стихи в стол, а печати доверяет лишь критические сочинения. Для первой статьи Александр выбирает псевдоним «Марлинский», по названию петергофского дворца Марли, в котором тогда квартируют Бестужев и другие офицеры Московского полка.

С начала 1820-х он много печатается в лучших журналах и становится влиятельным критиком. Бестужеву удается невероятное: он возрождает русскую художественную прозу – исчезнувший после Карамзина жанр повести. Теперь публика зачитывается романтическими «ливонскими» и «русскими» повестями и новеллами Бестужева, которые воскрешают «дух варварского времени» с его вероломными злодеями и благородными героями. Сохраняется у него немало сентиментального, а авторские отступления сближают эпический жанр с лирикой.

В течение двух лет он трудится вместе с Кондратием Рылеевым над альманахом «Полярная звезда», не допуская мысли, что его собрат по перу – заговорщик. Между тем Рылеев – не просто заговорщик: его бешеная энергия вдохнула новую

жизнь в прозябающее Северное общество. Оценив все риски, он раскрывается перед Александром, и тот загорается идеей восстания. Однако со временем «сумасбродство» заговорщиков наскучивает ему. Бестужев строит новые планы: найти себе удачную партию и провести с женой несколько счастливых лет в путешествии по Европе.

Смерть императора Александра Павловича запускает механизм восстания. Теперь о выходе из Северного общества не может идти и речи: как офицер (Бестужев уже получил чин штабс-капитана) и человек чести, он вместе с единомышленниками готовит вооруженное выступление. Для этого требуется армия, поэтому заговорщики стремятся расположить к себе расквартированные в Санкт-Петербурге полки. Бестужев убеждает Московский полк выйти на Сенатскую площадь. И здесь реальность разрушает планы декабристов. Предчувствуя роковую развязку, утром 14 декабря 1825 года Бестужев горячо молит Бога: «Если дело наше право – помоги нам, если ж нет – да будет Твоя воля». Когда в восставших летит картечь, он удерживает солдат от ответных выстрелов и не препятствует бегству. Он уже знает, что Сенат принес присягу императору и что они бунтовщики, выступившие против законной власти. В ранних сумерках Бесту-

жев покидает Сенатскую площадь, переходит Неву по льду и «ходит целую ночь и утро по церквам», а затем приходит с повинной.

Тянутся месяцы заключения, во время которого писатель раскаивается в своих поступках, но не расстается со свободолюбием – об этом красноречиво свидетельствует его письмо, написанное императору. Приговор Бестужеву необычен на фоне сотен других: только его и Рылеева приговаривают к смертной казни и за политическую деятельность, и за поэзию – «сочинение политических стихов и песен». Тогда, после замены смертной казни на каторгу, а затем солдатскую службу, рождается новый писатель Марлинский.

Теперь это намертво приросшая к нему литературная маска (печататься под собственным именем нельзя), а сам он, простой солдат на юге России, становится певцом романтического Кавказа. Мечты посвятить себя только литературе оказываются несбыточными: чтобы выйти в отставку, необходимо выслужить офицерский чин, но сделать это крайне трудно. Писательство на биваке становится единственной отрадой после схваток с горцами.

Он идет по стопам Байрона, создавая новый жанр – восточную повесть в прозе («Аммалат-бек», «Мулла-Нур»). Марлинский сочиняет и путевые очерки об увиденном (это первые образцы жанра в русской литературе). Слог его цветист, избыточно риторичен, изобилует экзотическими деталями. Иногда его увлекает эстетизация действительности, и он любовно выписывает сложное, изящное полотно сравнений, метафор, эпитетов: «Широкоплечие дубы, словно старые ратники, стоят на часах там, инде, между тем как тополи и чинары, собравшись купами и окруженные кустарниками как детьми, кажется, готовы откочевать в гору, убегая от летних жаров».

Черновики Марлинского примечательны тем, что автор не со-

Александр Бестужев-Марлинский

кращает текст (современники, воспитанные на французской словесности, ценили лаконизм), а напротив, обогащает его деталями. Проза Марлинского поражает читателя буйством красок и выпуклостью характеров, но собрать по перу смотрят на нее скептически. Белинский отдает Бестужеву должное, нарекая его «зачинщиком» повести, но этому же критику принадлежат уничижительные оценки его произведений.

Проза Марлинского довольно быстро сходит с литературной сцены, и сегодня о ней знают лишь специалисты. Иногда он приходит к читателю «под маской». Например, стих «Белеет парус одинокой» «подсмотрен» юным Лермонтовым у Марлинского – в поэме «Андрей, князь Переяславский»:

*Белеет парус одинокий,
Как лебединое крыло,
И грустен путник ясноокий;
У ног колчан, в руке весло.*

Стоит Бестужев и у истоков литературной журналистики. До создания их совместного с Рылеевым альманаха «Полярная звезда» (выходил в 1822–1825 гг.) издатели наполняли свои журналы в основном собственными сочинениями и произведениями своих знакомых. Бестужев и Рылеев ставят дело иначе: благодаря высоким гонорарам они привлекают в «Полярную звезду» лучших поэтов своего времени. В пять рублей обходится Бестужеву каждая пушкинская строчка, и все же он счастлив тем, что «платит золотом за золотые стихи».

7 июня 1837 года Бестужев находит смерть в схватке с горцами на мысе Адлер, на территории современного Сочи. Задолго до этого, давая показания по делу декабристов, Бестужев написал: «...я чувствую, что во зло употребил свои дарования, что я мог бы саблею или пером принести честь своему отечеству – жить с пользой и умереть честно за Государя!» События в судьбе Бестужева после декабрьской катастрофы стали достойным претворением этих слов в жизнь.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КУРТА ВОННЕГУТА

Он считал, что все, что надо знать о жизни,
можно найти в «Братьях Карамазовых» Достоевского

ДАРЬЯ КУЗИНА (СИРОТИНСКАЯ)

Столетие Курта Воннегута, одного из любимейших в мире писателей второй половины XX века, – очень своеобразное событие. Многие помнят его живым, многие – молодым, некоторые даже – без усов и взлохмаченных кудрей, а между тем ему уже сто лет и юбилей этот отмечается не в духе вечеринки с тортом, а в торжественной обстановке почтения к классику.

Включая запись какого-то не такого уж и стародавнего телеэфира на *YouTube*, видишь, как он прокурно хохочет или, наоборот, с серьезным видом читает лекцию о видах сюжетов, чертит на доске графики, то и дело прокашливается, запускает руку в густую шевелюру, – а зал то и дело срывается на аплодисменты. Вот стоит рядом со своей знаменитой русской переводчицей Ритой Райт-Ковалевой – и сразу понятно, почему при первой встрече с ним ее так поразили его рост и элегантный вид. Вот улыбается – и становится заметнее его обаятельная расколотость. Вот сидит на крыльце своего дома на полуострове Кейп-Код, странного дома с рассеянными по саду мраморными изваяниями, в котором он 20 лет прожил со своей большой семьей.

Рита Райт-Ковалева пронзительно указывала на то, что идея большой семьи вообще была одной

из самых важных для него. Возможно, в первую очередь потому, что ему довелось пережить множество семейных трагедий: самоубийство матери, не перенесшей ухудшения положения дел в их некогда зажиточной и уважаемой семье (с одной стороны, Великая депрессия, с другой – неприязнь к немцам, которая после Первой мировой войны росла в американском обществе; отец Воннегута – архитектор немецкого происхождения, который, по словам писателя, построил Индианаполис, – во время Депрессии потерял и работу, и быллой почет), смерть любимой сестры Алисы и ее мужа... Воннегут усыновил троих их детей. Так и получалось, что личные потери парадоксальным образом вели к разрастанию семьи Воннегута; трое родных детей, трое усыновленных племянников, приемная дочь, которая появилась у Воннегута, когда он женился во второй раз, и все шире, шире: «Я – брат всех писателей», – говорил Воннегут.

Пережив бомбардировку Дрездена в подвале скотобойни, Воннегут написал о войне так, что его книга «Бойня № 5, или Крестовый поход детей» дала голос целому поколению.

Воннегут – писатель, что называется, неровный. Он очень долго шел к писательскому успеху, очень долго публиковал откровенно не-

удачные вещи. Его первая жена Джейн разбиралась в литературе и очень верила в талант мужа, но в конце концов его постоянные неудачи заставили и ее пасть духом.

Книги Воннегута выходили дешевыми изданиями в аляповатых обложках и продавались в киосках на железнодорожных станциях. «Колыбель для кошки» была практически не замечена. Даже после того, как на всю страну прогремела «Бойня № 5», ставшая настоящим манифестом для протестующих против войны во Вьетнаме, критики по-прежнему недолюбливали Воннегута. Его язык называли примитивным, стиль повествования – шутовским и чересчур путанным; Воннегут, казалось им, не настоящий писатель, не художник слова, а всего лишь легковесный остроумец, эдакий стендапер на бумаге. Научная фантастика тоже в те времена – да и до сих пор – заставляла высоколбых критиков кривиться с насмешливой снисходительностью. А для Воннегута научная фантастика была важнейшим приемом.

Почему? Потому что Воннегут, при всем своем юмористическом амплуа (подчеркивал он его, откровенно подражая в прическе и стиле своему любимому Марку Твену, в честь которого, кстати, назвал сына), постоянно задавался очень несмешными вопросами о судьбе человечества. А когда писателя

человечество в целом интересует больше, чем человек отдельный, он обращается к очень древним формам. Научная фантастика – это, по сути, не столько литература, сколько литературное воплощение эксперимента. А что может быть древнее человеческой тяги к экспериментированию? Именно поэтому научная фантастика – направление только внешне молодое.

Утопия, появившаяся уже в древнегреческой литературе, – явление того же порядка и, в сущности, той же природы. Расцвет утопий и в особенности антиутопий в XX веке – следствие ошеломляющей новизны, беспрецедентности всего тогда происходившего. Именно так определял свою научную фантастику сам Воннегут, сравнивавший себя со своим братом Бернардом, знаменитым ученым-химиком и метеорологом: мол, брат как ученый ставит эксперименты в лаборатории (Воннегут с неизменной, несколько насмешливой почтительностью подчеркивал, что брат «думает об облаках»), а я – на бумаге. Воннегут до войны тоже пытался

выучиться на химика, но быстро осознал, что научной карьеры в этой области ему не видать – совсем не тот темперамент. В другой области – антропологии – все тоже складывалось отнюдь не гладко. Воннегут работал над диссертацией о Пляске духов, религиозном движении, сыгравшем большую роль в истории индейцев в конце XIX века, но ему никак не удавалось написать ее так, чтобы удовлетворить университетскую комиссию. В результате степень он все-таки получил – главным образом благодаря публикации «Колыбели для кошки», этой утопии и антиутопии в одном флаконе, этого трактата по антропологии, запрятанного в научно-фантастический футляр...

В сборнике писем Воннегута множество посланий, наполненных глубокой нежностью по отношению к адресатам. Интерес к человечеству у Воннегута, по всей видимости, был связан главным образом с глубоким недовольством им. И при этом невозможно не почувствовать, как важна была

для этого непростого, зачастую эгоистичного, зачастую резкого и попросту невыносимого человека любовь. Во всяком случае, потребность в любви. Есть в сборнике письма, написанные в 2007 году, незадолго до смерти. Ясно, что Воннегут вполне мог бы отправлять их уже и по электронной почте. Но он до конца чурался компьютеров и все писал своей рукой, полупечатными скачущими буквами, а в конце письма иной раз рисовал ставший знаменитым автопортрет: огромный острый нос, кудлатая голова, свисающая с губы сигарета. Этот образ красуется на заглавной странице сайта музея Воннегута в Индианаполисе, сайта очень яркого, почти кричащего. А на самой верхней строчке щелкают секунды, минуты, дни – это обратный отсчет до «вечеринки века», как это называли сами сотрудники музея. Вряд ли у вас возникает вопрос, в честь чего будет эта вечеринка.

Может, я ошиблась насчет атмосферы почтения перед классиком – и торт все-таки будет? Думаю, Воннегут точно был бы не против.

ЛОПЕ ДЕ ВЕГА

К 460-летию со дня рождения выдающегося представителя Золотого века Испании

АЛЕКСАНДР БАЛТИН,
поэт, прозаик, эссеист

Мальчишка, склонившийся над пухлым красивым томом, листает страницы, что-то шепчет, будто молясь, потом, схватив перо и пододвинув к себе шероховатый лист бумаги, создает первый свой литературный труд: перевод «Похищения Прозерпины» Клавдиана...

Немыслимая продуктивность Лопе де Веги несет в себе нечто звездное, точно соединен он был с золотым источником мечтаний и вдохновения или пил прямо из Кастальского ключа на горе Парнас. Гениальный испанец создал около 2000 пьес и примерно 3000 сонетов...

Время, увенчавшее его лаврами, оказалось благосклонно к огромному объему его творений, сохранив до наших дней свыше 400 пьес и множество сонетов.

Учась в университете в Алькале, Лопе де Вега сочиняет романсы, и они получают достаточную известность; в них де Вега эстетически и метафизически четко следует вектору своего мировосприятия: Природа выше Искусства, черпающего из нее, однако без последнего трудно представить драматурга и поэта.

Университет не был окончен: за едкую сатиру на семью отвергнувшей его девушки де Вега изгоняется из Мадрида сроком на десять лет. Однако непокорный испанец тайно возвращается в столицу, чтобы похитить новую возлюбленную и, тайно женившись на ней, создать одну из своих вершин: диалогический роман «Доротея», на который его вдохновила тень португальского придворного комедиографа Жорже Феррейры де Вашконселуша...

Алхимия творчества, переполняющая сердце, посвященная изменению внутреннего состава человека, отрицанию всего низменного в нем ради высшего: творчества и любви (испанцы всегда были хорошими алхимиками).

... Речь кипит в нем: посвященный Слова, он и демиург собственной вселенной, вращающейся во все не по физическим законам. Речь его густа, как мед, а если становится сатирической, то, как от ледяной воды, заходится от нее сознание.

В 1588 году де Вега принимает участие в походе «Непобедимой армады», не избежавшей поражения, после чего селится в Валенсии, где создает ряд драматических произведений для поддержания семьи.

Он поднимается по карьерной лестнице: становится секретарем герцога Альбы, затем маркиза Малвпика и герцога Лемосского; принимает участие в организации пышных дворцовых праздников.

Сверкание нарядов, галантность кавалеров, яд насмешек, анфилады комнат, зеркала, лепнина, картины в тяжелых рамах... Пасторальный роман «Аркадия» рождается именно из переплетения дворцовых интриг.

Женщины играют в его жизни огромную роль, но главной остается актриса Микаэла де Лухан. В его стихах и прозе она – Камила Лусинда.

Впереди – черная гирлянда утрат: друг за другом следуют смерти жены, сына и Микаэлы...

В результате духовного кризиса де Вега становится добровольным слугой инквизиции, а в 1614 году

принимает сан священника... Но продолжает творить с невероятной интенсивностью, горячо и страстно, истово, разнообразно, публикует сборник «Священные стихи», где горение, внутренний огонь достигают высшего градуса.

Лопе де Вега был резок и дерзок в жизни – он вторгался в нее, не допуская компромиссов. Это же распространилось и на его творчество: он дерзнул нарушить традицию, господствующую долгие века, нарушить единство времени, места и действия, по-своему оперируя категориями времени и пространства; он же начал туго переплетать трагическое и комическое, понимая, что фирменный жанр самой жизни – трагикомедия.

Именно эта алхимическая фантазия – совмещение элементов героического с комической амплитудой – и породила классический вариант испанской драмы.

Круг тем, затронутых в его творчестве, чрезвычайно широк: интересно, что одна из пьес – «Великий герцог Московский» – основана на историческом материале о Лжедмитрии.

Есть общее в драматургических построениях испанца: всегда случай, вторгающийся в размеренный ход событий, определяет историю, которая будет рассказана; в этом смысле де Вега выступал как эзотерик, знающий, что выбор – не более чем человеческая иллюзия.

Причудливо работающие механизмы зависти и коварства, наживы и плутовства, бесконечные поля и пространства человеческих чувств... Однако море страстей и

игры волн своеволия обычно вводятся драматургом в строгое русло законности и суровой католической морали...

Комедии великолепного испанца, насыщенные яркой, подчас переходящей в плакатность веселостью, и ныне вызывают смех. А то, что смех этот порой бывает сквозь слезы, для воспринимающих душ только полезней.

Он предвосхищал Мольера и Бомарше. Он исследовал, кажется, все варианты человеческого поведения: они остаются прежними и в современном мире, хотя вокруг другой исторический антураж (впрочем, он подарил бы испанцу столько сюжетов!).

Последние годы жизни гения представляют собой антрацитовую череду горечи и утрат: умирает его последняя любовь Марта де Нева-

рес, за два года до того потерявшая рассудок и ослепшая.

Но ни на день не прерывает трудов маэстро, не оставляет пера, обогащая мир новыми и новыми перлами.

В России интерес к миру испанского классика возник еще в XVIII веке. Первые упоминания его пьес встречаются в трудах Василия Третьяковского и Александра Сумарокова. В 1843 году появляются сразу два перевода «Собаки на сене» – К. Тимковско-го и М. Пятницкого.

Интерес к испанскому театру стимулируется истовой антинаполеоновской борьбой испанцев: русские видят в них собратьев по героическому рывку к свободе.

Русский театр, развиваясь интенсивно, щедро вбирает в себя пространство испанских пьес: многое

созвучно – и иронические нотки, и характеры, и вольнолюбие, и некая мистическая общность народов. Все это и определяет долгое и разнообразное существование пьес испанца на русской сцене.

Самая известная русскому зрителю пьеса – «Собака на сене», во многом благодаря легендарной экранизации с великолепной, словно с холстов Боттичелли сошедшей Маргаритой Тереховой, задорным, как сама молодость, Боярским, Джигарханяном, представляющим в разных обликах, пресным, как дистиллированная вода, Дмитриевым, брутально-нелепым Караченцовым.

Фильм Яна Фрида, радовавший несколько поколений зрителей, насыщал их весельем, дарил иллюзии, которые иногда важнее всякой жизненной правды.

НОВАБРЬСКАЯ СВЯТОСТЬ

В конце ноября в Православии начинается Рождественский пост, который длится сорок дней и заканчивается в день Рождественского торжества

АВГУСТИН СОКОЛОВСКИ,
доктор богословия, священник

В ноябре, когда год устремляется к своему завершению, Церковь чтит память замечательных святых. Среди них – Георгий и Мина, великие свидетели веры Христовой во времена Древней Церкви. Вспоминая их, Церковь как Народ Божий и Общество Верующих одновременно готовит себя к встрече Рождества. Ведь в конце ноября в Православии начинается Рождественский пост. Он длится ровно сорок дней и заканчивается в день Рождественского торжества.

Великомученик Георгий

16 ноября Церковь чтит память великомученика Георгия Победоносца. Этот осенний день памяти Георгия посвящен событию освящения храма в честь святого, которое произошло в IV веке при императоре Константине Великом в палестинском городе Лод. Ранее этот город именовался Лидда, а также Диосполис и Георгиополь, то есть Город Георгия. Интересно, что возле него в наши дни расположен израильский аэропорт Бен-Гурион.

Важно понимать, что посвящение храма тому или иному святому в древности означало акт канонизации. Аналогичным деянием было поминовение среди святых и обретение или перенесение святых мощей. Именно поэтому такое событие привлекало к себе столько

внимания и, как правило, закреплялось в календаре.

Георгий, безусловно, является одним из величайших святых всей христианской древности. Согласно житию, он пострадал за веру во Христа в 303 году при императоре Диоклетиане. Православная восточная традиция именуется Георгия Великомучеником. Это поневоле заставляет многих думать, что слово «великомученик» означает особенное множество перенесенных страданий. Однако это не так.

Важно знать, что само слово «мученик» на языке греческого оригинала звучит как «мартир». Таким дословно и без всякого перевода оно вошло во французский, немецкий и другие европейские языки. Слово это переводится как свидетель и само по себе никак не связано со страданием. В древности, как правило, равнодушно относились к заслуженным страданиям людей. Тем более если страдали, терпели мучения и умирали в муках христиане. Ведь язычники не знали, во что верует и о чем учит христианство. Внимая всяческой клевете, они ошибочно считали христиан атеистами, врагами общества и его ценностей.

Верующими римские язычники считали исключительно себя и в глазах этих «верующих» удивительной была готовность христиан умереть за свои убеждения. Так, император-философ и одновременно один из гонителей христиан

Марк Аврелий (121–180) в своих записках не смог найти этому никакого объяснения и посчитал фанатизмом. Интересно, что в отличие от других императоров-гонителей, он был прощен современниками-христианами, которые при этом не забыли своих святых мучеников.

Вера Церкви утверждается на библейском откровении. Оттуда же, из Библии, происходят и ее ключевые понятия. Поиск первоначального смысла вещей в тексте Писания – подлинная теологическая археология мысли, позволяющая лучше постичь суть понятий.

Так, в соответствии с Апокалипсисом в своем изначальном и единственно безоговорочном смысле слово «мученик» употребляется по отношению к Иисусу Христу: «Так говорит Аминь – Свидетель (то есть дословно: Мученик) Верный и Истинный – начало создания Божия» (Апок. 13, 14). Согласно Писанию, Господь Иисус Христос – подлинный и первый мученик, засвидетельствовавший веру Богу, веру в Завет и верность заповедям. В Господе Иисусе – бесконечное «Да» и «Аминь» Богу и Отцу Своему.

До нас дошло совсем немного свидетельств о жизни первоначальной апостольской общины и о быте первых христиан. Но одно историческое свидетельство апостола Павла чрезвычайно важно: «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по

плоти, не много сильных, не много благородных» (1 Кор. 1,26). Христианство изначально было верой простых людей. Людей царского, благородного, особенного происхождения среди христиан первых веков было мало.

Это историческое свидетельство чрезвычайно важно. Ведь наименование некоторых из святых мучеников (кстати, весьма немногих) великими или великомучениками исторически обозначает не особенное множество перенесенных страданий, но знатность происхождения. Свидетельство христианских мучеников царского рода было велико, ибо обладало всемирностью. Потому Церковь как Общество Верующих назвала их «великомучениками».

Парадоксальным в подвиге святости великомучеников было и то, что героем своего исповедания эти богатейшие и влиятельнейшие люди своего времени избирали не кого-то из богатых и славных мира сего, но Великого Страдальца, Который действительно был беден, странник и одинок. «И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф. 8,20). Или, как об этом людскими голосами Церкви поет в Великую Пятницу Святой Дух: «Даждь мне Сего Странна, Иже не имать, где главу подклонити». «Если подушка у тебя будет мягкой, – пишется в нашем молитвослове, – то положи под голову камень ради Христа».

Еще более удивительным и парадоксальным в святости великомучеников было то, что многие из них служили Римской армии, были императорскими полководцами и солдатами. Армия Рима не нуждается в дополнительных оценках, а потому по логике вещей своим героем или покровителем эти «солдаты до конца» должны были бы избрать Александра Македонского, Геракла или вообще какого-нибудь зверя или дракона.

Однако исторические свидетельства и огромное число мучеников-воинов говорят о чрезвычайной популярности Христа в Римской армии, об удивительной любви римских воинов ко Господу Иисусу.

У этого поистине сверхъестественного факта есть и еще одно объяснение. Дело в том, что по убеждению римлян того времени причастность страданию, особенно недоступная большинству смертных способность переносить его без вины и осознанно, приобщала страдальца к истине, делала участником великих тайн. В связи с этим вера была не просто понятием, но считалась божественной. Богиня Вера обитала на правой руке человека (отсюда и жест клятвы – поднятая правая рука), и горе тому, кто утратил веру, хотя бы единожды солгав.

Итак, свою любовь, искреннюю человеческую симпатию многие римские солдаты обращали именно к Агнцу Божию, Великому Страдальцу, Господу нашему Иисусу. Так человеческая римская добродетель соединялась с божественной библейской и благодаря свидетельству великих мучеников, среди которых Георгий, народы мира (ср. Мф. 28,18) обращали взор свой к Евангелию.

Великомученик Мина

Одно из наиболее известных древних изображений Господа Иисуса – коптская икона VI века, хранившаяся в Лувре, являет нам

Святой Георгий. Храмовая икона из Юрьева монастыря. Около 1130 года

весьма редкий образ Спасителя. Господь наш изображен рядом со святым одного с ним роста, на плечо которого Сам Он совершенно по-братски возлагает руку. Святой этот – великомученик Мина Египетский, память которого Церковь празднует неделю спустя после святого Георгия, а именно 24 ноября. Один из наиболее почитаемых святых христианской древности и всего Средневековья, ныне Мина почти совершенно забыт в Православии.

Свидетельство о страдании Мины весьма немногословно. Согласно житию, он был высокопоставленным военным сановником. Египтянин по происхождению, он нес военную службу во Фригии – внутренней области западной Малой Азии, когда в Империи разразилось Гонение Диоклетиана. Напомним, что в это же время

в Палестине пострадал за Христа святой Георгий.

Мина уже был христианином. Он не желал быть участником этого великого языческого преследования и вышел в отставку, а затем удалился в отдаленные места в уединение. Поскольку практика Древней Церкви и даже священные каноны предписывали христианам самим не искать мучений и по возможности удалиться и даже бежать в случае гонений, в этом не было ничего необыкновенного. Однако вскоре святой переменил свое мнение, вернулся из места своего уединения: он открыто предпочел отставке и бегству открытое публичное свидетельство исповедания веры во Христа.

Итак, Мина прибыл в город. В это время в огромном амфитеатре, своеобразном аналоге современных спортивных стадионов, совершалось языческое представление. Власти предержавшие еще хорошо помнили бывшего сановника, но не знали, что он христианин. Они предоставили ему почетное место, с которого можно было не только наблюдать за зрелищем, но и быть видимым всеми. В этот момент святой окончательно выбрал путь публичного исповедания. Для этого он решил воспользоваться возгласом. Да-да, именно возгласом. Точно так же именуется торжественное окончание богослужбных молитв. Чрезвычайно важно понимать, что привычные нам краткие славословия – «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу», «Христос Воскресе», «Аминь» и многие прочие – первоначально обладали совершенно особым значением.

Ведь христиане имели обыкновение внезапно появляться среди языческих празднеств, во всеуслышание провозглашать громким голосом Истину Веры в кратком изречении и тотчас исчезать, потому что остаться после христианского возгласа означало сознательно подвергнуть себя кровавой расправе. Но,

Святой Мина и Христос. Коптская икона V-VI века

как это уже упоминалось, провоцировать гонителей, то есть своих потенциальных убийц, было правилами Древней Церкви запрещено.

Итак, Мина во всеуслышание провозгласил свое христианское исповедание. Он был схвачен и отправлен в темницу. Судя по всему, язычники надеялись, что этот весьма авторитетный человек, свидетельство которого было весьма веским, переменит свое решение. Но Мина остался верен своему убеждению, был подробно допрошен, мучим, судим и обезглавлен на следующий день.

Тело его удалось забрать находившимся в городе христианским

свидетелям происшедшего Празднования Дня Рождения (так христиане тогда называли дни мученической смерти) и тайно перенесено на родину святого в Египте, где и покоилось до полного прекращения гонений. Тогда Господь явил память о свидетеле веры обилием чудотворений.

Почитание Мины вскоре распространилось по всей Империи и даже за ее пределами. Обнаруженные археологами изображения святого свидетельствуют о его почитании, помимо Египта и Малой Азии, в Греции, Италии, на Юге Франции и даже в карфагенской Римской Африке. Отовсюду ко гробу свято-

го в Египте устремлялись паломники.

Святыня святого Мины находилась вблизи великого египетского города Александрии. Вместе с Гробом апостола Марка она была центром всемирного христианского почитания вплоть до самого арабского завоевания Египта в 640-х годах.

В знак вселенской канонизации, как об этом уже говорилось по отношению к великомученику Георгию, за пределами родного для него Египта Мине были посвящены многие церкви. Одну из первых воздвиг в Константинополе император Константин Великий, которому, по молитвам Мины, в свое время также было даровано исцеление от недуга.

В Духе Святом силой дарованной благодати мученического свидетельства Бог приблизил к Себе Мину. Церковь назвала Мину великомучеником за его великое, ставшее всемирным и вселенским, свидетельство. Господь же сделал его Своим братом, другом и покровителем людей.

Рождественский пост

28 ноября Церковь вступает в Рождественский пост. Он длится ровно сорок дней. Это библейское число. Рождественский пост начинается в день памяти апостола Филиппа, но непосредственного отношения к памяти апостола не имеет. Этот пост предваряет празднование Рождества.

Древняя традиция готовится к празднику Рождения Бога во плоти до сих пор сохраняется как на Западе, так и на Востоке христианского мира. Период подготовки к Рождеству на Западе именуется Адвентом, то есть дословно «пришествием» или «временем пришествия». Если на Западе Адвент это, скорее, предвкушение праздника, то на Востоке, то есть в православии, это настоящий пост, несущий

в себе несомненное измерение покаяния. Однако Рождественский пост отличается от Великого поста. Он не требует полного отказа от пищи и питья до заката солнца, как это предписано еще в Библии, и, подобно Адвенту, является временем ожидания.

Рождественский пост – время, приближающее День Рождества. Русская, Сербская, Грузинская, Иерусалимская и Польская Православные церкви, а также монастыри на Святой горе Афон и восточнокатолические церкви празднуют Рождество 7 января по Юлианскому календарю (этой дате соответствует 25 декабря по современному Григорианскому календарю).

Среди западных христиан, а также в светском сообществе бытует мнение, что православные христиане не празднуют Рождество, но празднуют Богоявление. Это мнение ошибочно. Рождество, как отдельный праздник не празднуется в Армянской апостольской церкви, а также в Коптской, Сирийской и Эфиопской церквях, которые на богословском языке принято называть ориентальными. По отношению к Русской Церкви и другим православным церквям они представляют собой отдельную конфессию или, лучше, церковную семью. Можно сказать, что Рождество отмечается ими «в составе» Богоявления 6 января (19 января по Юлианскому календарю).

В современной богословской науке существует мнение, что дата празднования Рождества была выбрана неслучайно. Дело в том, что во времена Пришествия во плоти Господа Иисуса Христа среди библейского народа жило убеждение, что Праведник, Мессия, Сын Че-

«Апостол Филипп» работы Антониса ван Дейка; около 1621

ловеческий, Спаситель Мира Христос должен был умереть в день своего зачатия.

Ученые смогли высчитать тот день, когда Господь был исторически распят. Этому соответствует 25 марта по современному календарю. Именно в этот день Церковь празднует день Зачатия Спасителя от Духа Святого и Марии Девы, то есть Благовещение. От Благовещения ведется отсчет даты Рождества Христова, а также других праздников рождественского цикла: Обрезания Господа Иисуса и Сретения.

Важно не забывать о том, что для древних христиан время перед Рождеством не было воспоминанием, но ожиданием. Ведь первые христиане постоянно ждали возвращения Господа. Они говорили: «Иисус жив. И скоро вернется». Как если бы Он уже уведомил о Своем возвращении, «уже постучал в дверь», «переступил порог». Они жили в непосредственном ожидании Пришествия Господа.

Знание об этом значении дней превращает Рождественский пост в постоянное, ежедневное приближение, в котором отсчет времени до Рождества, эта удивительная «литургическая арифметика» приобретает особенное значение, измерение, симметрию и красоту.

10 ФИЛЬМОВ О СТАЛИНГРАДСКОМ СРАЖЕНИИ

О решающем сражении Второй мировой войны сняты десятки фильмов. Мы вспоминаем самые знаковые из них.

«Дни и ночи» (1944)

Первый советский фильм о Сталинградской битве был снят в 1944 году Александром Столпером на киностудии «Мосфильм». В основу сценария легла одноименная повесть Константина Симонова.

Фильм рассказывает об одном из эпизодов Сталинградской битвы. В центре повествования – батальон, которым командует капитан Сабуров (Владимир Соловьев). Солдатам приказано переправиться на правый берег Волги и пополнить ряды защитников Сталинграда.

Бойцы Сабурова вступают в ожесточенный бой и выбивают фашистов из занятых ими трех зданий. Так начинается многодневная оборона сталинградских домов, которые советские воины превращают в настоящие неприступные крепости...

«Великий перелом» (1945)

Фильм режиссера Фридриха Эрмлера (псевдоним Владимира Брелова) – ровесник Великой Победы: он был закончен в 1945 году, а на экраны вышел 29 января 1946 года. В отличие от предыдущей киноленты, здесь режиссер сосредоточил свое внимание на тех, кто командовал советскими войсками во время Сталинградской битвы в 1942 году. Каждый день

им приходилось принимать десятки сложнейших решений, и подчас удержать город казалось непосильной задачей. Но эти люди знали: сдать Сталинград врагу – значит проиграть не только одно сражение, а всю войну. Стоит отметить, что создатели картины воспевают отвагу и решительность не только командиров высшего звена, но и других защитников города.

Интересно, что слово «Сталинград» в фильме не произносится ни разу, все герои называют его просто «город». И только в одной из сцен мелькает трофейная карта, где фигурирует это название. Кроме того, все военачальники носят вымышленные фамилии.

В 1946 году работа Эрмлера была удостоена Гран-при первого Каннского международного кинофестиваля.

«Сталинградская битва» (1949)

Двухсерийный художественный фильм Владимира Петрова рассказывает о решающем сражении Великой Отечественной войны. В фильме показаны Сталин, Маленков, Хрущев, Ворошилов, президент США Франклин Рузвельт, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль и другие известные политические деятели того времени. Правда, в 1960 году в картину были внесены некоторые поправки: несколько сцен с участием Берии из первой части были вырезаны.

Время действия – лето 1942 года. Над Сталинградом нависла фашистская угроза, Сталин приказывает генералу Василевскому во что бы то ни стало отстоять город. Маленков, как представитель Ставки, приезжает в Сталинград и призывает местных жителей помочь солдатам защитить город. На помощь осажденному городу приходит со свежими силами генерал Родимцев.

В фильме освещен и знаменитый подвиг сержанта Якова Павлова,

который с группой бойцов в течение 58 дней героически оборонял один из сталинградских домов, не давая немцам подступиться к нему.

Завершающие кадры фильма показывают полный разгром немецкой армии и пленение фельдмаршала Паулюса.

«Солдаты» (1956)

Первоначально картина Александра Иванова носила название «В окопах Сталинграда» – по одноименной повести Виктора Некрасова, на основе которой был снят фильм. В роли сценариста выступил сам автор.

«Солдаты» вышли на экраны в 1956 году, однако после нескольких лет проката фильм долгое время пылился на полке из-за политических взглядов писателя. В начале 70-х на

издание новых книг Некрасова был наложен негласный запрет, а более ранние его труды стали изыматься из библиотек. Писатель принял решение эмигрировать в Европу. Фильм, снятый по мотивам его са-

мой знаменитой повести, не спасла даже высокая награда – в 1958 году картина была награждена премией Всесоюзного кинофестиваля за режиссуру.

Одну из своих первых крупных ролей в фильме «Солдаты» исполнил Иннокентий Смоктуновский, сыгравший лейтенанта Фарбера. Эта киноработа стала дебютом для Всеволода Сафонова и Николая Погодина. Запрет на показ «Солдат» был снят лишь в 90-е: фильм вновь был показан 9 мая 1991 года.

Действие картины разворачивается в июле 1942 года, в преддверии Сталинградской битвы. Главные герои – трое боевых товарищей: 28-летний лейтенант Керженцев, его связной Валега и полковой разведчик Иван Седых. Вместе с группой беженцев они направляются к Сталинграду. На несколько дней они находят пристанище в доме ветерана-строителя Сталинградского тракторного завода. Здесь Керженцев знакомится с его дочерью Люсей, и вскоре между ними вспыхивает любовь... В книге Люся и Юрий рассуждают о Блоке, но в 1956-м советским читателям уже возвращен запрещенный ранее Есенин. Поэтому в фильме Керженцев читает именно его.

«Возмездие» (1967)

«Возмездие» – очередная работа Александра Стопера на тему военного Сталинграда. Автором сценария, как и фильма «Дни и ночи», был Константин Симонов. Фильм «Возмездие» снят по мотивам его романа «Солдатами не рождаются». Сюжет картины продолжает историю, рассказанную в фильме «Живые и мертвые», герои которого принимают участие в боях за Москву.

Советские зрители впервые посмотрели «Возмездие» в 1967 году. В картине снялись многие известные актеры: Кирилл Лавров, Анатолий Папанов, Людмила Крылова, Юрий Визбор и другие.

«Горячий снег» (1972)

В основу своего фильма режиссер Гавриил Егиазаров положил сюжет одноименного романа Юрия

Бондарева. Этот роман по праву считается одним из наиболее известных и значимых произведений о Сталинградской битве. «Горячий снег» был показан в кинотеатрах в 1972 году. Это первый фильм о боях за Сталинград, снятый на цветную пленку. В одном только Советском Союзе картину посмотрели почти 23 миллиона человек.

В центре повествования – один из эпизодов Котельниковской оборонительной операции, кото-

рая велась на подступах к осажденному Сталинграду. ...Декабрь 1942 года, 330 тысяч солдат 6-й армии Паулюса заключены в Сталинградском котле. Но Гитлер намерен разорвать кольцо и посылает в бой отборные танковые войска, которыми руководит фельдмаршал Манштейн. Перед Красной Армией поставлена задача: остановить наступление немцев во что бы то ни стало.

«Они сражались за Родину» (1976)

Картина «Они сражались за Родину» Сергея Бондарчука, основанная на знаменитом романе Михаила Шолохова, впервые была показана в 1976 году. Еще через год фильм удостоился Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых, а также занял первое место в списке лучших киноработ, согласно опросу журнала «Советский экран».

Фильм стал последним в карьере выдающегося советского актера Василия Шукшина. Он исполнил роль Петра Лопахина – одного из солдат полка, отступающего в сторону Сталинграда, который является главным героем произведения. Однако в процессе съемок Шукшин скончался, и в оставшихся сценах его заменил Владимир Соловьев.

«Они сражались за Родину» – это история советского стрелкового полка, который потерял большую часть своих бойцов и теперь

вынужден отступать в сторону Сталинграда.

За время проката фильм Бондарчука посмотрели более 40 миллионов человек.

«Сталинград» (1989)

Важное место в карьере режисера Юрия Озерова занимает серия фильмов о Второй мировой войне. Одну из своих военных киноэпопей Озеров целиком посвятил Сталинграду, как решаю-

ществу сражению, ознаменовавшему начало коренного перелома в ходе войны. Фильм состоит из двух частей и завершает цикл картин о Второй мировой. Роли в фильме Озерова исполнили такие замечательные актеры, как Арчил Гомиашвили (И.В. Сталин), Михаил Ульянов (Г.К. Жуков), Владимир Трошин (К.Е. Ворошилов) и многие другие. Также в фильме можно увидеть молодого Федора Бондарчука, который

сыграл небольшую роль снайпера. Премьера фильма состоялась в 1989 году.

«Жизнь и судьба» (2012)

Премьера многосерийного художественного фильма «Жизнь и судьба» российского кинорежиссера Сергея Урсуляка состоялась в 2012 году. В основу был положен одноименный роман Василия Гроссмана. Несмотря на то что данная работа была показана не в кино, а на телеэкранах, сериал стал настоящим событием в мире культуры. По оценкам газеты «Известия», первые две серии посмотрел каждый пятый москвич старше 18 лет. А в 2013 году работа Урсуляка была выдвинута на соискание международной премии «Эмми» в номинации «Лучший телефильм или мини-сериал».

Главную роль в сериале сыграл Сергей Маковецкий, представ в образе физика-ядерщика по имени Виктор Штрум. Ученый трудится над созданием атомной бомбы в одном из советских институтов, в то время как его близкие томятся в немецких концлагерях, а кого-то схватили и бросили за решетку соотрудники НКВД.

На Штрума также начинаются гонения, однако его разработка заинтересовала самого Сталина. Теперь научные труды ученого могут спасти ему жизнь, но придется сделать нелегкий выбор...

«Сталинград» (2013)

Исполнив небольшую роль в фильме о Сталинграде, Федор Бондарчук вернулся к этой теме, но уже в качестве режиссера. Спустя 24 года после съемок «Сталинграда» Озерова Бондарчук взялся за собственное воплощение этой героической страницы мировой истории. Фильм «Сталинград»,

премьера которого состоялась 10 октября 2013 года, был первым российским фильмом, снятым в формате IMAX 3D. В прокате фильм собрал 51,7 миллиона долларов. Также «Сталинград» был выдвинут на соискание премии «Оскар» в категории «Лучший фильм на иностранном языке», хотя в итоге так и не вошел в список номинантов.

Работая над этой картиной, режиссер решил показать не только ужасы войны, но и любовь на фоне горящих руин Сталинграда. В центре сюжета – группа красноармейцев, которым удалось занять один из сталинградских домов, и теперь они удерживают там оборону.

МИР НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОДНОПОЛЯРНЫМ

Речь президента России Владимира Путина на пленарной сессии ежегодного, 19-го по счету, заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» была направлена на то, чтобы привлечь на свою сторону политических консерваторов за рубежом, пишет *The New York Times* 28 октября 2022 года.

Выступая в преддверии выборов в США, Путин заявил, что он не борется с теми на Западе, кто придерживается традиционных ценностей.

«Основой мировой цивилизации являются традиционные общества с их традиционными ценностями, которые, в отличие от неолиберальных, в каждой стране неповторимы», – отметил Путин.

По словам российского лидера, Запад имеет право на «десятки гендеров и гей-парады», но он не должен пытаться внедрять их у других.

Путин, продолжает *New York Times*, заявил, что борьба России ведется с западными элитами, а не с самим Западом.

Американское издание полагает, что российский президент намеревался «извлечь выгоду» из политических разногласий между США и их союзниками, которые, как признает автор статьи, только усилились с тех пор, как Запад начал оказывать военную помощь Украине.

В частности, Путин заявил, что США и их союзникам придется признать как факт – и чем раньше, тем лучше, – что мир не может быть однополярным, а Россия не будет полуколонией Запада.

В Соединенных Штатах республиканские лидеры заявили, что если они восстановят контроль над палатой представителей и сенатом, то президент Байден больше не сможет рассчитывать на карт-бланш, когда дело коснется отправки военной помощи Украине, несмотря на сильную поддержку этой помощи населением. Даже некоторые демократы, столкнувшись с беспокойными избирателями, похоже, дистанцировались от поддержки военных действий.

Как отмечает автор статьи, выпады российского лидера против

элит также могут иметь успех в Соединенных Штатах, где многие кандидаты-республиканцы сплотили избирателей, осудив лидеров, которые, по их словам, оторваны от мира, и либеральные подходы к вызывающим разногласия социальным вопросам».

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ РЕБЕНКА

Всемирный день ребенка был провозглашен Генеральной Ассамблеей Организации Объединен-

ных Наций в 1954 году. Он отмечается 20 ноября как день мирового братства и взаимопонимания детей и посвящен деятельности, направленной на обеспечение благополучия детей во всем мире.

20 ноября – важная веха в становлении прав ребенка. В этот день в 1959 году Генеральная Ассамблея приняла Декларацию прав ребенка, которая провозглашала равные права детей в области образования, воспитания, духовного и физического развития, социального обеспечения независимо от национальности, цвета кожи, имущественного положения, общественного происхождения и т.п.

В 1989 году была также принята Конвенция о правах ребенка, которая признала, что ребенку для всестороннего и гармоничного развития личности необходимо

расти в семейном окружении, атмосфере счастья, любви и взаимопонимания. Дети очень уязвимы, а потому нуждаются в особой защите и помощи.

С 1990 года во Всемирный день ребенка отмечается годовщина принятия этих основополагающих документов в области защиты прав ребенка.

Всемирный день ребенка является прекрасной возможностью для защиты прав детей и развития среды, дружественной по отношению к детям во всем мире, путем диалога и активных действий.

В настоящее время Всемирный день ребенка отмечается в 145 государствах мира.

ТОРГОВАЯ ВОЙНА

Президент Франции Эмманюэль Макрон и канцлер ФРГ Олаф Шольц осудили недобросовестную конкуренцию со стороны Вашингтона, в результате которой европейские компании могут перебазироваться в США, сообщают обозреватели *Politico* (США) Ханс фон дер Бурхард и Клеа Колкатт.

Европейские лидеры выразили готовность провести переговоры с Вашингтоном по этому вопросу, но отметили, что в случае необходимости прибегнут к ответным мерам.

Свои общие опасения и планы канцлер Германии и президент Франции обсудили во время встречи, проходившей 26 октября в Париже.

Стороны согласились с тем, что недавние планы США о предоставлении государственных субсидий искажают рынок и призваны убедить компании перенести производство в Америку, и пришли к выводу, что Европейскому союзу надо решать эту проблему.

Единство мнений сменило публичные разногласия последних недель по другим ключевым вопросам – таким как энергетика и оборона, которые чуть было не раскололи стержневой альянс двух крупнейших экономик ЕС.

Лидеры согласились, что ЕС не может бездействовать, если Вашингтон продолжит продвигать свой Закон о борьбе с инфляцией в его нынешней редакции: закон предполагает снижение налогов и энергетические льготы для компаний, инвестирующих на территории США. Помимо прочего,

недавно подписанный законопроект призывает тех, кто собирается приобрести электромобили, «покупать американское», и это особенно раздражает крупные автомобильные державы – Францию и Германию.

Главный посыл парижской встречи таков: если США не свернут с выбранного курса, то ЕС придется нанести ответный удар. Чтобы избежать недобросовестной конкуренции и потери инвестиций, потребуются аналогичные стимулы уже для европейских компаний. А этот шаг грозит разжечь новую торговую войну между обеими берегами Атлантики.

Первым это резкое предупреждение обнародовал Макрон. «Нам нужен аналогичный закон по принципу “покупай европейское”, и мы должны зарезервировать субсидии для наших, европейских производителей», – сказал президент Франции в интервью телеканалу *France 2*, конкретно имея в виду государственную поддержку производителей электромобилей.

Макрон также поделился опасениями насчет конкуренции со стороны Китая: «Китай защищает свою промышленность, и США тоже, а Европа открыта для всех», – сказал Макрон. – Мы с Шольцем

нашли общий язык и намерены двигаться в этом направлении вперед, у нас состоялся очень хороший разговор».

Важно отметить, что Берлин традиционно не ввязывается в торговые споры с США, но на сей раз действительно поддержал французский натиск. Шольц согласен, что Европейскому союзу придется развернуть встречные меры, если Вашингтон откажется решать ключевые проблемы, озвученные Берлином и Парижем.

Ранее в октябре Шольц заявил во всеуслышание, что Европе придется «подробно» обсудить с Вашингтоном Закон о снижении инфляции.

РАНО ПОЧИВАТЬ НА ЛАВРАХ

Европе хватит газа, чтобы пережить эту зиму, если она не будет слишком холодной, пишет *Financial Times*. Но в полной мере последствия отказа от российских энергоресурсов регион почувствует в следующем году, так как в нынешней ситуации пополнить запасы будет сложно.

Европа увеличила импорт СПГ на 50 миллиардов кубометров и на 60 миллиардов кубометров уменьшила спрос. Таким образом, запасы в регионе на 30 миллиардов кубометров больше, чем в 2021 году.

Но Европа не должна почивать на лаврах. Очень важен погодный фактор. Если зима будет холодная, спрос может увеличиться, и тогда запасы истощатся.

Новые установки регазификации СПГ на подходе, но в строй их вводят недостаточно быстро. Если восстановится спрос в Китае, будет труднее добиваться поставок газозавозами. При этом не учитывается худший сценарий, при котором импорт из России полностью прекратится.

Итак, Европе придется сократить потребление, и чем быстрее она это сделает, тем больше у нее останется газа в хранилищах на зиму 2023 года.

ИГРА С ОГНЕМ

Американские ученые вывели новый штамм коронавируса с высокой вероятностью смертельных исходов, сообщает *ИноСМИ* со ссылкой на материал обозревателей *Daily Mail* Кейтлин Тилли и Мансур Шахин.

Новый штамм создали ученые Бостонского университета, соединив «омикрон» с оригинальным уханьским вирусом. В результате летальность нового штамма составила 80%. Это доказывает, что в США продолжают опасные исследования вирусов, несмотря на то что подобная практика могла спровоцировать пандемию: считается, что именно исследование усиления функции (когда вирусам целенаправленно повышают заразность или смертоносность) и привели к эпидемии коронавируса.

«Если “омикрон” вызвал лишь легкую, несмертельную инфекцию, то новый штамм повлек за собой тяжелое заболева-

ние со смертностью в 80%», – говорится в статье.

Исследователи пришли к выводу, что заразность вируса определяется шиповидным белком, а его смертоносность – изменениями в иных частях структуры.

Доктор Ричард Эбрайт, химик из Университета Рутгерса в Нью-Брансуике, штат Нью-Джерс, отметил: «Особое беспокойство вызывает то, что это новое исследование американских ученых, как и предыдущее по химерным коронавирусам, связанным с тяжелым острым респираторным синдромом, в Уханьском институте вирусологии, которое и могло вызвать пандемию, по-видимому, не прошло должную оценку риска и пользы, предусмотренную правительством США. Если мы хотим не допустить следующей лабораторной пандемии, необходимо усилить надзор за исследованиями потенциальных пандемических патогенов. Очень важно, чтобы предусмотренные меры соблюдались во всей полноте, а чиновники американского правительства, которые неоднократно их нарушали, подвергая общественность риску, были привлечены к ответственности».

«Учитывая высокую вероятность, что пандемия коронавируса возникла из-за лабораторной утечки коронавируса в Ухане, эти эксперименты кажутся весьма неразумными», – считает профессор микробиологии из Университета Восточной Англии Дэвид Ливермор.

Президент Франции Эмманюэль Макрон и канцлер ФРГ Олаф Шольц осудили недобросовестную конкуренцию со стороны США